

МИХАИЛ АХМЕТОВ

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

РАЗРУШИТЕЛИ
ЗВЕЗДА

Боевая фантастика (АСТ)

Михаил Ахметов

Разрушители звезд

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Ахметов М.

Разрушители звезд / М. Ахметов — «Издательство АСТ»,
2021 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-144688-8

2334 год. Великая Война началась двадцать два года назад. Цивилизации Земли и Васуды, которые долго и ожесточенно сражались за доминирование в космосе, были вынуждены заключить мир и основать союз, ставший новым Альянсом. Теперь они вместе противостояли неожиданной и страшной угрозе, вдруг появившейся из темных глубин пространства. И враг был повержен. Повержен в минуту своего триумфа, когда союзники, отступая, теряли свои последние звездные системы, а жертвы исчислялись миллиардами. Но герои, сокрушившие общего врага, не смогли вернуться домой. А вскоре и само существование Альянса оказалось под угрозой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-144688-8

© Ахметов М., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	53
Глава 7	65
Глава 8	75
Глава 9	87
Глава 10	95
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Михаил Ахметов

Разрушители звезд

© Михаил Ахметов, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Михаил Ахметов

Родился на севере СССР в г. Магадане. Закончил Новосибирский технический университет. Руководил совместным с КНР предприятием по производству сложной электроники. В течение пятнадцати лет объездил весь Китай и около тридцати стран мира. В свободное время увлекается литературой, особенно научной фантастикой.

Пролог

Великая Война началась двадцать два года назад. Две цивилизации Земли и Васуды, которые долго и ожесточенно сражались за доминирование в космосе, были вынуждены заключить мир и даже основать союз, ставший новым Альянсом. Теперь им пришлось вместе друг с другом противостоять неожиданной и страшной угрозе, вдруг появившейся из темных глубин пространства, угрозе, которой, казалось, никто и ничто не могло противостоять. Но враг, получивший имя древнего бога, разрушавшего миры, все же был повержен. Повержен в минуту, казалось, своего наивысшего триумфа, когда союзники, отступая, теряли свои последние звездные системы, а жертвы их исчислялись миллиардами. Но герои, сокрушившие главного демона Шивы, не смогли вернуться домой. А вскоре и само существование Альянса оказалось под угрозой.

Часть первая ТЕНИ ПРОШЛОГО

*Half a league, half a league,
Half a league onward,
All in the valley of
Death Rode the six hundred.*

Глава 1

*13:12 галактического времени,
место: звездный линкор «Россия»*

Они сидели вчетвером в уютном кафе на третьей палубе звездного линкора «Россия». Все немного нервничали. Пилот Наталья Синарин, светловолосая девушка двадцати двух лет, только неделю назад получившая погоны младшего офицера, пыталась сосредоточиться на разговоре, покусывая изящную верхнюю губку. Сосредоточиться было трудновато, поскольку ее непосредственный командир Илья Нестеров, сидевший напротив, в этот раз был особенно косноязычен. Он тоже волновался и, водя пальцем по скатерти из натурального шелка, пытался еще раз объяснить суть маневра расхождения четырех истребителей Альянса, охраняющих конвой транспортных судов, для удобного перехвата атакующих его файтеров Нео-Терры. Безусловно, то была важная тема, поскольку всего через пару галактических часов их обученное, но необстрелянное звено должно было сменить истребителей Васуды на проводке конвоя до узла межзвездного перехода Вега – Денеб.

Из всех четверых только Илья и его заместитель Алекс Маршан, молодой человек двадцати трех лет, беззаботно развалившийся сейчас на небольшом диванчике, имели по нескольку настоящих боевых вылетов, но и то всего лишь как ведомые. Планировать и осуществлять операцию самостоятельно им еще не доводилось. От четвертого и последнего собеседника по имени Стефан Томальски толку было немного. Он был прикомандирован к Нестерову совсем недавно, чтобы занять место Мирены И-цзон, пострадавшей в одном из тренировочных полетов. Несмотря на свои двадцать три года и внушающие уважение вид и комплекцию, Стефан был совершенно неопытным пилотом, слетаться с группой Ильи еще не успел и в предстоящем вылете мог оказаться опаснее вражеских кораблей.

Все это, вместе взятое, и беспокоило свежее испеченного командира, хотя, по правде говоря, сопровождение конвоя Васуды в этом секторе было делом совершенно рутинным. Тем более если учитывать, что транспорты имели и собственное охранение из «Сераписов», современных истребителей союзников, которыми управляли опытные пилоты.

– Главное для тебя, Нат, и тебя, Степан... то есть извини, Стефан, это просто держаться за своим ведущим, – внушал своим подчиненным Нестеров, – все любые другие маневры только по моему приказу или по команде Маршана. Запаникуете – попадете сразу под ракету или под очередь из автоматических пушек.

Он тут же вспомнил свой первый боевой вылет, в котором он получил и то и другое и в большом количестве. Хотя Илья и не паниковал, а наоборот – пытался в одиночку уничтожить целое звено противника. Но об этом его подчиненным сейчас было знать необязательно.

– Итак, еще раз повторяю, при атаке конвоя никуда не дергаетесь, идете за мной и Алом, либо, – он поднял указательный палец, – по моей команде остаетесь при транспортах и отсе-

каете огнем прорвавшиеся к ним файтеры мятежников. Смотрите, не залепите в горячке по своим же охраняемым судам. Зенитные турели на транспортах стоят мощные, а Васуда хоть и союзники, но могут и ответить. Эй, Натали, а ты о чем задумалась?

– Я? – Наталья слегка растерянно посмотрела на него. – О своих... – она запнулась, – своих родителях. Я им не еще написала, а вылет уже совсем скоро.

– Хорошо, что хоть не обо мне, – укоризненно сказал молодой человек. – Пилот второго класса Наталья Синарин, – официальным голосом продолжил он и постучал доньшком пустого бокала по столу, – сейчас думать надо не о ближайших родственниках, а том, как успешно выполнить возложенное на нас задание, чтобы потом после его выполнения иметь возможность им написать. Понятно? Кстати, да, – он почесал бровь, – напиши обязательно, у нас перед вылетом еще будет немного свободного времени.

Серые глаза Натальи вдруг подозрительно заблестели.

– Они так сильно обо мне беспокоятся... – девушка посмотрела в лицо Ильи и осеклась. – Я поняла, командир. Конечно, я думаю о задании. Я обещаю, я сделаю все, чтобы его выполнить.

Командир слегка покраснел и прокашлялся:

– Ты, это... Ты справишься. Ты молодец. Мы в тебе уверены. Сте... Стефан, заказывай по последней, у меня что-то в горле совсем пересохло. Давайте уже заканчивать, а то я тоже скоро маму вспомню.

Он ненадолго задумался над тем, какие еще ценные указания дать неопытной молодежи, но обнаружил, что уже полностью исчерпался. Чтобы не терять лица, Нестеров быстро перевел разговор на другую тему.

– Кстати, какие последние новости в нашем Третьем флоте? – нарочито заинтересованно спросил он, поворачиваясь к Марша-ну. – Ал, ты же был сегодня в главном информационном зале. Что там новенького?

Его заместитель, беззаботно тянувший свой напиток через соломинку, поперхнулся от неожиданности, но почти сразу взял себя в руки. Быстро приняв серьезный вид, он одернул на себе новенькую, с иголки щегольскую форму и щелкнул пальцами по рукаву, стряхивая невидимые пылинки. В высоких бокалах зашипела новая порция заказанного Стефаном безалкогольного фраппа.

– Ну, особо такого сверхъестественного я там не видел ничего, – Маршан задумчиво сдвинул свои аккуратные брови. – После известного всем последнего сражения, где нам так и не довелось принять участия, – на этих словах он сделал грустное лицо, – мятежники по-прежнему удерживают три звездные системы: Ригель, Полярную и Сириус. Флагманский корабль «Айсини» предводителя Нео-Терры адмирала Акена Боша недавно засекли около Денеба. По видимому, они стягивают туда силы для прорыва в нашу систему Веги через межзвездный портал. А поскольку ближе всего к этому месту наш славный Третий флот, то, похоже, мы и получим первыми на орехи. Васуда, верная союзническому долгу, отправила к нам свой дредноут «Псамтик». Это что-то вроде нашей родной «России», только немного покороче в длину, но зато потолще в ширину. Ребята идут откуда-то от черта на куличках, и поэтому когда они доберутся до нас, то наверняка разрядят свои реакторы почти до нуля. Потребуется отконвоировать к ним не один танкер с энергоблоками, чтобы от «Псамтика» был хоть какой-то толк против линейных кораблей Нео-Терры. Само за себя это корыто, конечно, постоит, они несут больше сотни легких кораблей, это побольше, чем земной линкор.

– Зато наши истребители покруче будут их «Сераписов» по вооружению и по мощности, – запальчиво встрял в разговор Стефан, до этого ковырявший в зубах квантовой зубочисткой. Алекс посмотрел на него со снисходительным видом. Птенец желторотый, причем только что вывалившийся из родительского гнезда. Хоть и на вид здоровенный громила с усами и бородой.

– Дорогой Стефан, личные качества пилота в наш космический век все еще значат гораздо больше, чем огневая мощь и скорость его корабля. Васуда – это хоть и гуманоиды, но гуманоиды с абсолютно сорванной крышей. У них на файтерах летают одни аристократы, а они, поверь мне, тренируются с самого детства и никогда не покидают поле боя. Даже когда проигрывают. Когда мы сражались против них еще до начала Великой Войны, то моего папашу этот факт жутко выводил из себя. Его уже после десяти минут боя безбожно укачивало, и он норовил поскорее вернуться на свою базу. А вместо этого ему приходилось гоняться за васудианскими истребителями целую пропасть времени, поскольку они упорно не желали ему сдаваться.

Стефан уронил зубочистку под стол и озадаченно посмотрел на своего товарища.

– А вам, пилот Томальски, – продолжил Маршан, – еще учиться и учиться грамотно обращаться с вверенной вам огневой мощью истребителя «Мирмидон» и помнить, что при стрельбе из автоматических пушек длинными очередями, что, кстати, быстро истощает энергоресурсы вашего корабля, надо стараться попадать не только по своему ведущему, но и по врагу тоже.

Стефан насупился и демонстративно уставился в потолок:

– Я же извинился за тот случай. Я увлекся. И вообще это была тренировка.

– Да и даже в какой-то степени жаль... Я бы, пожалуй, уже получил повышение на место Ильи, случись это в настоящем бою, – слегка задумчиво произнес Алекс. – Ну, командир, не принимай мои слова всерьез, это была всего лишь невинная шутка. Мы высоко ценим твои лидерские качества. Ну-с, так я продолжу? – он на секунду задумался, возвращаясь к нити своего повествования. – Так вот, пока «Псамтик» не перезарядит свои главные лучевые батареи, он сможет защищаться только истребителями, которые несет на борту.

– А как же тогда торпедоносцы дредноута? – подала голос Наталья. – Их же должно быть на нем несколько десятков. Ими можно отбиться от любого вражеского корабля.

– Что это за новый способ обороны для дредноута? – на вид сурово, но на самом деле еле сдерживая смех, спросил Маршан. – Хотя ладно, – продолжил он, – хорошо, пилот, что вы еще помните немногие факты из своего базового курса обучения. Но если быть более точным, то «Псамтик» имеет в наличии ровно сорок восемь ангаров под тяжелые и средние торпедоносцы. Конечно, это сила. Проблема в том, что их просто сожгут при атаке без прикрытия. А супермегамогучные лучевые орудия «Псамтика», как мы теперь знаем, молчат по причине разряженных батарей. Что же мы будем делать в этом случае, пилот? Флот адмирала Боша уже прорвался через портал и разворачивается в боевые порядки в системе Веги!

– Ничего уже не сделаешь, – мрачно сказал Стефан, включаясь в игру. – Хотя, может, «Псамтик» не один будет. Может, он будет с крейсерами.

– Вряд ли, – заметил Илья, – у крейсеров запас хода не тот. Они еще, наверное, на полпути сюда. Да и вообще, крейсера у Васуды еще те. За всю Великую Войну они их толком делать так и не научились. Да и сейчас у них только корабли класса «Менту» хоть на что-то годятся. Но все равно, до наших «Левиафанов» им далеко. Да что там говорить, им далеко даже до обычных легких «Фенрисов».

Стефан пошевелил губами, с сомнением посмотрев на командира, но спорить не стал. Хотя Илья действительно увлекся, теперь Васуда строила не такие уж плохие крейсера. Но командир согласно уставу должен быть всегда прав.

– Итак, на чем мы остановились? – снова поддал голос Алекс, постучав костяшками пальцев по столу. Но, не дождавшись ни от кого ответа, продолжил со слегка раздосадованным видом:

– А остановились мы на том, что, следуя указаниям нашего гениального командования в лице адмирала Гранина, да славится в веках его имя, – он с благоговением поднял вверх молитвенный взор, – танкеры Васуды уже в течение целых галактических суток, как заведенные,

таскают к точке выхода «Псамтика» энергоблоки для дозаправки самого дредноута и кораблей его поддержки. Ну, а мы, соответственно, как ближнее прикрытие, их туда-сюда сопровождаем. Причем до сегодняшнего дня мятежники ни разу не предпринимали попытки атаки конвоев. Что, естественно, для них затруднительно, – Маршан состроил кровожадную гримасу, – поскольку мы контролируем все узлы межзвездных переходов в этой звездной системе. Конечно, они могут просочиться в блуждающие кротовые норы, но это весьма маловероятно. Поэтому наш боевой вылет, скорее всего, будет унылым барражированием взад и вперед над парой-другой фрахтовиков. Так что главная новость сегодня – это отсутствие волнующих новостей, – пессимистично закончил он.

– Ты еще скажи, что это тренировочный полет, – ревниво нахмурился Нестеров. Ему, недавно произведенному офицеру, командиру звена, даже в какой-то степени стало обидно, – боевой вылет – это боевой вылет. А у нашего звена он первый. Так что смотреть в оба!

– Есть, командир, – хором ответили подчиненные и, выкатив глаза, преданно посмотрели на своего начальника.

Илья смягчился:

– Ну что, будем закругляться? У всех час времени. Боезапас и энергоблоки в истребители уже загрузили. Маршрут в бортовые транспьютеры пропишут, как обычно, за двадцать минут до вылета. Поэтому всем быть в ангарах к этому времени. Потом тестирование всех систем, и дальше спим в кабинах до команды на взлет.

– Командир, так может, в сехенет отыграем пока партию? – спросил Алекс, поднимаясь с места и аккуратно оглаживая свой китель. – Возьму, если получится, реванш за вчерашнее, – он внезапно сделал круглые глаза ойкнувшей от этого Наталье, – а то вдруг уже не доведется!

– Я не против, – сказал Илья, – вот только схожу к стойке, оплачу нашу трезвую попойку. И э-э, не пугай коллегу, все будет нормально.

Но следующие несколько секунд показали его «коллегам», что из их командира не выйдет чересчур хороший предсказатель. Нестеров еще успел, подойдя к стойке, приветливо помахать стоявшей за ней знакомой девушке, как вдруг пол под ним перекошило, и сильный толчок снизу едва не сбил его с ног. Огромную «Россию» ощутило трянуло. Илья удержался, только вцепившись обеими руками в барную стойку. Он увидел испуганные глаза девушки и ее пальцы, заскользившие по поверхности стола. Но все это продолжалось всего лишь какие-то мгновения. По огромному линейному кораблю как будто прошла короткая судорога и так же внезапно прекратилась. На секунду пропало освещение, но тут же снова зажглось.

Ошарашенный пилот обернулся, отыскивая своих друзей. Он увидел людей в зале, замерших в неестественных позах. Кто-то сидел на полу, кто-то медленно поднимался, отряхиваясь от пролитых напитков и разлетевшейся еды. Слышались недоуменные восклицания и довольно громкие ругательства. Красивая панорама туманности Конская Голова, висевшая под потолком в зале, теперь скособочилась чуть ли не до самого пола прямо возле их столика. Рыжая голова Алекса торчала из нее где-то ближе к гриве, но судя по всему, его друзья были в относительном порядке.

И как бы окончательно приводя людей в чувство, заняли сирены общей тревоги, а затем на весь зал раздалась команда с центрального поста:

– Всем экипажу корабля, занять места по боевому расписанию. Пилотам, готовность к немедленному вылету. Повторяю, к немедленному вылету!

* * *

Нестеров немного поерзал, стараясь поудобнее устроиться в своем пилотском ложементе. До вылета оставалось около десяти минут. Заканчивалось последнее тестирование систем его

фай-тера. На приборной панели один за другим засветились значки готовности энергозащиты и вооружения. Пилот включил интерком связи со своим звеном:

– Ну что, все вовремя добежали? Алекс, ты успел почистить свое обмундирование, ты же вроде здорово облился фрэппом?

– В порядке, шеф. Я успел его даже сменить. Согласно древнему обычаю. Но хорошо, что все это было по дороге. Было бы гораздо печальнее, если бы наши с тобой апартаменты находились на другом конце «России».

– Зато ты бы прекрасно приклеился к своему пилотскому креслу даже без привязных ремней, – пошутил его командир, – а что ты имел в виду под древним обычаем?

– А ты разве не знал, командир? Это старая, еще земная традиция. Перед сражением воины переодевались в чистое белье. И даже мылись в бане.

– Где мылись?

– В бане. Какая-то термическая обработка тела, связанная с сильным нагреванием и увлажнением. Подробностей, если честно, не знаю. Очень давние времена, мало дошло информации. Учитывая еще, что связь с Солнечной системой оборвалась двадцать два года назад.

– Не шути такими вещами Маршан, – посерьезнел Илья. – Земля – это святое. Наталья, Стефан, у вас все в порядке? Готовы? Нат, докладывай.

– Да, система только что прошла финишное тестирование. Жду разрешения на взлет, – ответила девушка.

– Отлично, я думаю, за этим дело не задержится. А ты, Стефан? Почему не отвечаешь?

– У меня проблемы, командир, – после паузы ответил тот, – непонятная неисправность в реакторном блоке. Он вышел на стартовый режим, но только на восемьдесят пять процентов. Я не помню, допустимо это или нет.

– Черт. – выругался Илья, – этого еще нам не хватало.

Настроение у него начало портиться. Вылететь на неисправном файтере было бы безрассудством. Но в поднявшейся суматохе, когда на взлет отправляют все имеющиеся корабли, то на командном пункте могут и не обратить внимания на то, что на одном истребителе неявные неполадки с силовой установкой. А вот что случится с пилотом в бою, если защитному полю или двигателю его истребителя не хватит этих пятнадцати процентов, представить нетрудно.

– Слушай, Стефан, – наконец решил он, – придется лететь на том, что есть. Если система решит, что ты годен к вылету, ничего сделать будет нельзя. Просто будь осторожнее, держись за мной и не высовывайся. Тем более и вправду, может, все обойдется «унылым барражированием над фрахтовиками», как тут недавно понадеялся один облитый фрэппом молодой человек.

– Понял, командир, – голос Томальски был полон самых мрачных предчувствий, – в таком случае я тоже готов к вылету.

– Я не надеялся, – запротестовал Алекс, – я это предчувствовал, но теперь, кажется, все будет по-другому. Так что, Томальски, не расслабляйся.

Прошло еще несколько томительных минут ожидания, в течение которых мысли Нестерова прыгали самым хаотичным образом. Пилот то вспоминал свой последний боевой вылет, где он наконец не заслужил ни одного замечания от своего ведущего, старшего по званию пилота прима-класса Николая Темного, то вдруг потихоньку улыбался и представлял себе, как с видом бывалого космического волка он будет докладывать командиру своей пятьдесят третьей эскадрильи аристократичному Юрковскому об успешном окончании опасного боевого вылета. Хотя, с другой стороны, прав окажется, скорее всего, Алекс со своим первым предсказанием. Наверняка все действительно ограничится унылым трехчасовым конвоированием нескольких транспортных посудин союзников от точки их появления из подпространства до места назначения, прописанного в бортовых транспьютерах истребителей его звена.

– Кстати, – вдруг подал голос неумный Маршан, – кто-нибудь имеет представление о том, что случилось с «Россией» полчаса назад? Нас что, торпедировали враги? Такое ощущение, будто по нам «Циклопом» шандархнули. На какие злые силы я могу возложить ответственность за мое попорченное обмундирование и потраченные нервы?

– Ну уж «Циклопом», – усомнился Илья. Он вспомнил, как долго наводится эта огромная неуклюжая торпеда, насколько близко надо подойти к цели и как быстро надо потом удирать, – кто бы его подпустил с к линкору с таким бегемотом под брюхом, через два кольца охраны? Лично мне кажется, что бабахнул какой-нибудь глобальный генератор. Вечно они работают с перегрузкой, мне парни из техников рассказывали.

– А зачем было тогда пугать народ боевой тревогой? Мало того что я запыхался, так ведь еще и переодевался на бегу. А рядом были девушки из соседней эскадрильи. Что они могли обо мне подумать?

Младшие пилоты мстительно захихикали, представив полуобнаженного заместителя их командира среди толпы молодых женщин в форме пилотов Альянса.

– Они могли подумать, что ты вспомнил еще один земной обычай. Попробовать зачать с кем-нибудь из них новую жизнь перед долгим походом, – сказал слегка повеселевший Стефан.

Нестеров нахмурился. И какая пошла молодежь! Никакого уважения к памяти Земли. Лучше брали бы пример с союзников. Для тех выжженная «Люцифером» материнская планета Васуда Прайм стала местом паломничества и поклонения памяти миллиардов погибших соотечественников. Но у них есть хоть какая-то определенность. А что случилось с Землей, не знает никто. Успела ли горстка «Медведиц», тяжелых неуклюжих торпедоносцев Альянса, настичь врага в подпространстве, где джаггернаут Шивы был хоть в какой-то степени уязвим? И от гибели ли «Люцифера» сколлапсировал подпространственный туннель или от чего-то другого? Прошло уже двадцать два года с того времени, как был разрушен межзвездный мост до Земли, а люди с тех пор могут видеть Солнце только в телескопы, слабенькой желтой звездочкой шестой величины.

Илья машинально прикоснулся рукой к браслету из красного лаурита, единственному предмету, оставшемуся ему от его отца, Петра Нестерова, пилота прима-класса, командира звена тяжелых торпедоносцев, возглавившего тогда ту отчаянную атаку, самую безумнейшую из всех атак. Даже если он остался жив и, поразив «Люцифер», смог достичь Земли перед разрушением эфирного моста, то сейчас его с Ильей разделяют непреодолимой преградой световые годы. Но порой кажется, что мама до сих пор не может в это поверить. Она и через двадцать два года продолжает свою работу, пытаясь обосновать возможность искусственного создания межзвездных порталов. Вместе с несколькими своими сторонниками стремится доказать, что существующая горстка эфирных мостов имеет не естественное, а искусственное происхождение и является творением рук Древних, соединивших в свое время звездными мостами всю Галактику. А то, чем пользуются сегодня люди, это почти исчезнувшее от времени их наследие. В последний раз она прислала Илье весточку четыре месяца назад, когда он был еще стажером. Он не удивился, а только тяжело вздохнул, узнав, что мама в составе научной экспедиции опять раскапывает артефакты Древних в какой-то удаленной звездной системе. Она, конечно, прекрасный ученый, но даже ее талант вряд ли поможет в ближайшем будущем преодолеть пропасть между земными технологиями и искусством исчезнувшей восемь тысяч лет назад цивилизации. Маму вдохновляет лишь не ушедшая никуда за это время любовь к отцу и невероятная, почти непостижимая удача, случившаяся во время Великой Войны. Когда земным ученым вместе со своими новыми союзниками удалось раскрыть одну-единственную тайну ушедшей цивилизации Древних и благодаря этому победить нечеловеческую расу, олицетворением которой стал древний земной бог Шива. Божество, разрушающее миры.

Резкий сигнал готовности заставил Нестерова очнуться от своих мыслей. Он посмотрел вперед, где в сотне метров от его машины начали плавно расходиться огромные серые броне-

створки, или «Райские Врата» на местном наречии пилотов. Через несколько секунд кабину залило рассеянным светом огромной туманности. Пандус с прилепшими на нем истребителями плавно двинулся вперед.

– Все, ребята. Поехали, – встрепенулся Илья.

На панели загорелся изумрудный значок отрыва от палубы, показывая, что отошли магнитные дифлоки. Заработали турбины, и угловатый «Мирмидон», рабочая лошадка человеческого флота, легко выскользнул из чрева своей грозной матери, звездного линкора. Созданный в содружестве с конструкторами Васуды, этот быстрый и маневренный истребитель, оснащенный мощным вооружением, в руках профессионала становился смертельно опасным оружием, а его надежная энергоброня давала шанс выжить и неопытному пилоту. Такому, как Нестеров, и сотням таким же, как он, совсем недавно произведенным в офицеры и очень этим гордившимся молодым людям.

Едва покинув линкор, Илья со своим звеном оказался в настоящей круговерти космических кораблей, подобно пчелам, роившимся возле своего улья. Под ним уже заходила на посадку восьмерка тяжелых торпедоносцев, возвращающихся с задания, а немного впереди четыре транспортника класса «Посейдон» деловито тащили огромные, размером с себя, контейнеры с грузами. На левом траверзе, километрах в трех, рисовался хищный силуэт новейшего крейсера типа «Аэолус», окруженного почетным эскортом из нескольких легких кораблей. Не иначе, из центра прилетела с инспекцией какая-то шишка.

Но все это терялось и казалось незаметным на фоне огромной «России», более чем двух километров брони и огневой мощи, флагмана Третьего флота, гордости Третьего флота, звездного линкора последнего поколения.

– Звену «Альфа». Группа пятьдесят три. Внимание, – ожил отерком в образе симпатичной девушки, – следуйте к точке перехода. Координаты восемнадцать, пятьдесят шесть, эшелон два. Желаю удачи.

Илья посмотрел на радар своего «Мирмидона». В глазах у него зарябило от десятков значков снующих вокруг кораблей, указаний курсов, пеленгов и скоростей. Он с трудом разобрал среди этого хаоса свою навигационную точку, переключил на нее автопилот и стал озабоченно осматриваться, выискивая своих ведомых. Он нашел их чуть ниже и позади своего файтера. Ребята шли за ним ровно, выстроившись походным ордером.

Пилот облегченно вздохнул и крепче сжал свой штурвал. «Мирмидоны» быстро приближались к точке перехода. Уже можно было начинать командовать своей группой, получившей на сегодня свои позывные «Альфа». И теперь он, Илья, и есть для своего звена альфа и омега, начало и конец, но только до тех пор, пока его истребитель не разнесет на куски удачным вражеским попаданием. Сердце пилота вдруг быстро забилося, и он ощутил внутри щемящий холодок. Пора!

– Внимание, я «Альфа один». «Альфа два», «три» и «четыре», приготовиться к прыжку!

Тонко завыл гиперпривод. Космос вокруг засветился нереальным серебристым светом. И все исчезло. Наступила тьма.

– Мама, а папин истребитель самый быстрый на свете?

– Да, сынок, но сейчас он улетел очень далеко. Очень-очень. И вернется еще не скоро.

– И он быстрее «Дракона» и «Хоруса»?

Она задумалась, нахмутив изогнутые брови:

– погоди, Илюш, о «Хорусе» я слышала. Это истребитель наших союзников, ведь так?

А «Дракон» – это что?

– Ну как же, ма. Это был самый быстрый корабль Шивы. Мне Сережка говорил. Он мне завидует. И он говорил, что «Дракон» мог бы обогнать папин истребитель. А я ему сказал, что папа и не стал бы с ним наперегонки гоняться. А просто сбил бы его сразу, да и все.

Она крепко обняла сына и прижалась щекой к взъерошенной голове.

– Конечно, сбил бы. А потом бы вернулся домой. Он всегда возвращался.

Сын нахмурился:

– Скорее бы он прилетел из дальней разведки. Мне так хочется его увидеть.

Шел пятый год после разгрома флотов Шивы и потери связи между земными колониями и Солнечной системой. Корабли нового Альянса на окраинах своих звездных миров уже давно сожгли последние разрозненные остатки шиванских эскадр. Сразу после исчезновения «Люцифера» враги будто потеряли единый центр управления сотнями своих кораблей. И уже шесть лет Анастасия Нестерова пыталась найти путь к созданию искусственных межзвездных порталов. Она не теряла надежды когда-нибудь увидеть мужа. И у нее подрастал сын.

Илья встряхнул головой. После гиперпрыжка сознание быстро возвращалась к нему. В принципе, никаких особо неприятных ощущений сам прыжок не доставлял. Скорее это было похоже на быстрое пробуждение ото сна, когда перед глазами еще проплывают яркие образы. Сны могли быть разные. Но Илье часто снилось детство.

Он бросил взгляд на свой виртуальный экран. Три знакомых лица, заботливо окрашенные бортовым транспьютером в нежные зеленые тона, бессмысленно тарасились на него. Союзников искусственный помощник разрисовывал желтым, а о врагах сообщал предупреждающим красным цветом. Судя по всему, пилоты звена «Альфа» также приходили в чувство после выхода из подпространства.

«Так, – сказал себе Нестеров, – на позицию мы вышли. А где же охраняемый нами конвой?»

Он внимательно осмотрелся. Но на бескрайние астрометры вокруг космос был девственно пуст. Исключение составлял уныло подмигивающий издали небольшой навигационный бакен, видимо, поставленный здесь в незапамятные времена. Ни планет, ни астероидов, ни спутников, ни кораблей. Больше ни одного материального объекта в зоне досягаемости локатора. Илья забеспокоился.

Может, что-нибудь случилось с голографической системой проекции, которая была установлена на его машине? Опытные пилоты говорили, что иногда после близкого разрыва ракеты или плазменного разряда она выходит из строя и больше не передает на стекла кокпита визуальной информации со сканеров корабля. Мол, космос в эти секунды теряет девяносто девять процентов своей привлекательности.

Он посмотрел на экран радара. Нет, ни зрение, ни система проекции его не обманывали. На радаре не было ничего кроме его звена «Мирмидонов», идущих за его машиной правым клином.

Он включил интерком и осторожно прокашлялся.

– Звену «Альфа», – Илья старался соответствовать роли опытного командира, – в районе выхода конвоя транспортов не обнаружено, – он замялся, – ну и... и что делать будем? – вдруг неожиданно для себя закончил он.

«Альфа два», он же Алекс, незамедлительно пришел на помощь.

– А ты координаты точки выхода проверил, может, мы вовсе не там, где нам надо? – предположил он.

– За кого ты меня принимаешь, – почти с обидой сказал Нестеров, торопливо тем временем сверяя данные на транспьютере, – все верно, вон и бакен недалеко. А вот где конвой? Нам же ясно сообщили перед вылетом, встретить четыре транспорта класса «Сатис», довести их до точки randevу с «Псамтиком» и вернуться домой.

– Может, свяжемся с базой? – предложил «Альфа четыре», Стефан Томальски.

Илья несколько секунд раздумывал над этим предложением. В первом же самостоятельном вылете надоедать командованию по каналу мгновенной связи, демаскируя при этом местоположение группы для возможного противника?

– Нет, пока это исключено, – твердо сказал он, – нам дали задание встретить транспорты в этой точке, и мы их будем здесь встречать. Группе, перевести турбины на холостой ход, – он потянулся рукой к управляющей панели.

– Все нормально, командир, – вдруг сообщил Алекс, – пошли всплески. Смотрите! Вон они вывалились. Опаздывают сегодня наши парни.

Нестеров с облегчением посмотрел на радар, запульсировавший желтыми значками союзных транспортов. Но спокойствие мигом слетело с него, когда с бортового транспьютера начали поступать первые данные по прибывшим кораблям.

Илья наклонился вперед, не веря своим глазам. «Вот это да!

Что же с ними случилось?» – ошеломленно подумал он.

Впереди в нескольких астрометрах медленно двигались два транспорта класса «Сатис». Только два, а не четыре. И они оба были тяжело повреждены. Бортовая система истребителя быстро сканировала разрушения: разбитые турели, пробоины в бортах, поврежденное навигационное оборудование. Даже визуально было видно, как выгнуло взрывом верхнюю палубу ближайшего корабля. Неказистые, но крепкие «Сатисы» и в целом-то виде больше походили на коробки из-под обуви, заброшенные в космос. Теперь же складывалось впечатление, что по ним вдобавок прошли звездные десантники своими крепкими магнитными башмаками. А вокруг полуразбитых транспортников, как над цветами на поляне, метались диковинными бабочками два истребителя «Серапис», приданные в охранение конвою. Только два, хотя полное звено у Васуды и у землян всегда составляло четыре корабля.

Мысли Ильи хаотически запрыгали. «Это что, взорвался транспортируемый энергоблок на корабле, а потом детонировали реакторы? Глупости. Истребители, может быть, и снесло, случись они рядом. А вот куда делись сразу два “Сатиса”? Это же живучие коробки, у них защита по классу “Це один”, легкобронированные корабли. Стоп! Стоп! Это не самодетонация».

В горле у него вдруг пересохло: «Их атаковали! Это война. Это значит, что рейдерские корабли Нео-Терры уже где-то здесь в системе Веги. Здесь только что был бой!»

Он рванулся к панели управления:

– Вызываю конвой, вызываю конвой. Звено «Альфа», группа пятьдесят три, мы в точке randevu. Сообщите обстановку.

Через несколько секунд, показавшихся ему вечностью, перед ним на экране появился мерцающий облик пилота союзников. Ящерица в шлеме и противоперегрузочном костюме. Тонкие губы зашевелились, показывая ряд одинаковых мелких заостренных зубов. Голос его был похож на шелест опавших листьев в лесу.

– Говорит звено «Эпсилон». Мы потеряли два транспорта и два истребителя после атаки мятежников. Имеем тяжелые повреждения. Зафиксированы множественные подпространственные всплески, – немигающие глаза равнодушно смотрели на Илью. Тот не сразу сообразил, что слышит голос автопереводчика. – Предполагаем, что в ближайшее время атака может повториться.

– Вас понял, «Эпсилон», занимаем охранный ордер, – ответил пилот. Он уже овладел собой. Будет бой? Отлично. Он не уронит чести своей эскадрильи. У него уже было десять вылетов и три боестолкновения. И если уж эта рептилия так спокойна после атаки и потери товарищей, то он, Илья, поведет себя, во всяком случае, не хуже. А вот его ведомые, похоже, несколько ошарашены, ни слова пока не произнесли.

– Ну, ребятки, веселее, – бодрым голосом сказал Нестеров, – это вам не унылое барражирование над фрахтовиками. Ты так, кажется, говорил, Алекс? Сегодня у нас будет возмож-

ность показать себя. Стефан, следуй за мной в голову конвоя. Вторая пара, выстраивайтесь сзади и снизу. В общем, как обычно.

– Выполняем, – нестройно отозвались ведомые.

Истребители землян, мерцая синим светом дюз, начали плавно расходиться, чтобы занять указанные командиром позиции. Уцелевшая пара файтеров Васуды разошлась по траверзам конвоя. Боевое дежурство Ильи Нестерова началось.

Глава 2

– Прошу вас господин министр, располагайтесь, как вам будет удобнее, – командующий флотами Альянса гранд-адмирал Вито Витторио, высокий грузный седой мужчина, с трудом склонил голову, показывая рукой на свое кресло в огромной кают-компании линкора. Прибывший министр обороны Альянса и одновременно первый лорд Звездного Адмиралтейства внешне был полной противоположностью адмиралу, небольшого роста лысоватым человеком с быстрым неуловимым взглядом.

Он тут же протестующе замахал руками:

– Дорогой гранд-адмирал, оставьте церемонии. Вы здесь хозяин. Ну, хорошо, хорошо, но только не в ваше кресло, я буду себя чувствовать в нем не совсем, кхм, удобно. Кстати, – визитер с сомнением окинул взглядом роскошную обстановку кают-компании и огромный стол темного дерева, уходящий, казалось, в бесконечность, – здесь все, конечно, выглядит располагающе. Но тема нашей беседы несколько конфиденциальна, вы уверены, что тут нас никто не услышит?

Гранд-адмирал шевельнул тяжелым подбородком над воротником парадного мундира.

– Разрешите вам доложить, господин министр, среди моих людей саботажников нет, а все помещения тщательно сканируются.

– Вы в этом абсолютно уверены? – чиновник вдруг вцепился взглядом в командующего флотами. – Вы абсолютно уверены, – повторил он, тщательно выговаривая слова, – в том, что из вашего ближнего круга нет никакой утечки информации к мятежникам?

Витторио угрюмо посмотрел в сторону от собеседника, и с его лица сошли следы всякой предупредительности. Он, не глядя на министра, сел в кресло и крепко стиснул руками бронзовые фигурные подлокотники.

– Прошу вас, министр Рейнал, располагайтесь, – повторил он, по-прежнему глядя в сторону, – а что касается меня лично, я всегда готов держать ответ за свои действия. Свои и своих подчиненных.

«Чертов кабан, – подумал министр, усаживаясь напротив адмирала. Он уже понял, что с ходу взял неверный тон. – Дьявол бы побрал их круговую поруку и честь мундира. Эти военные и за три тысячи лет не изменятся».

Он внимательно посмотрел на чеканный профиль Витторио.

«Прямо римский полководец. – Он вдруг вспомнил досье гранд-адмирала. – Ну точно, его же предки выходцы из Италии. – Рейнал усмехнулся про себя. – Главное, чтобы и он не захотел стать императором. В противном случае у нас не останется сил для подавления мятежа. Да что я несу... В противном случае нас и самих-то не останется. И меня в том числе».

Он заставил себя примиряюще улыбнуться.

– Гранд-адмирал, дорогой мой. Я не сомневаюсь, что вы верны присяге. Мы уверены в вас и вашем... – Рейнал запнулся, – то есть в нашем флоте. Поверьте. И я глубоко вам симпатизирую. Но цель моего прилета сюда – разобраться и понять, что еще необходимо сделать правительству Альянса, чтобы как можно скорее подавить мятеж самопровозглашенного государства Нео-Терра. А для этого мы должны быть друг с другом искренними. Только тогда я могу обещать вам реальную помощь. Мы делаем с вами одно и то же важное дело, и абсолютно не в моих намерениях затевать какие-либо интриги, – первый лорд вспомнил две свои последние каверзы, о которых мог знать Витторио, и тут же уточнил: – Я имею в виду против вас. Поэтому я хотел бы на месте уточнить сложившуюся обстановку. Кроме того, мне необходимо знать, какие дополнительные ресурсы нам необходимо привлечь для развития успешного наступления на мятежников. Работая вместе, мы многого сможем добиться, гранд-адмирал.

Витторио бросил недоверчивый взгляд на чиновника:

– Господин министр, я не привык скрывать то, что происходит на флоте от первых лордов. Вся необходимая вам информация присутствует в моих донесениях в Адмиралтейство. Вы должны быть в курсе всех событий.

– Я в курсе, – слегка раздраженно бросил Рейнал. – Но, гранд-адмирал, я хотел бы услышать о последнем состоянии фронтовой обстановки прямо сейчас и лично от вас. Или вы не держите в памяти оперативных данных?

Командующий флотами Альянса запальчиво вскинул поседевшие брови:

– Как вам будет угодно, господин министр. На память я не жалею.

– Зовите меня просто Ким, – вставил тот.

– Так точно, господин... Ким. Обстановка сейчас несколько напряженная, но мы полностью ее контролируем. Наступление в системе Денеба развивается согласно с согласованными с центром директивами, – вспоминая, гранд-адмирал на секунду уставился в пространство перед собою. – К сожалению, из-за неполной разведывательной информации диспозиция сил мятежников в системе была для нас неясной. Поэтому первое наступление Третьего флота привело к некоторым потерям за последние семьдесят два часа. Нами были потеряны тяжелый крейсер «Андромеда» и легкий «Наварин», а также шестнадцать истребителей и торпедоносцев.

Тем не менее мы сумели удержать плацдарм рядом с переходом Вега – Денеб, а это главное. Используя его, мы теперь можем начать наступление всеми силами Третьего флота во главе с флагманским линкором «Россия» под командованием вице-адмирала Данила Гранина, а также поддержать наши действия силами союзнической Васуды, располагающими здесь своей тринадцатой ударной группой и звездным дредноутом «Псамтик», где держит флаг контр-адмирал Анххаф. По последним данным обе наши эскадры успешно вошли в систему Денеба восемь часов назад. В ближайшее время я ожидаю первых донесений от Гранина. Его задача состоит в полном уничтожении основных сил мятежников и зачистке всего сектора. «Псамтик» и его группа после входа в систему Денеба должны будут осуществить локальный переход внутри этой системы, чтобы заблокировать узел межзвездного перехода Сириус – Денеб. Это лишит противника возможности отступления, равно как и воспрепятствует попыткам обратной деблокады со стороны Сириуса, в системе которого Нео-Терра может располагать значительными силами.

– Хорошо, – министр озабоченно потер переносицу. – Хорошо, – задумчиво повторил он, как бы собираясь с мыслями, – но скажите мне, гранд-адмирал, а как могло получиться, что мы недооценили силы мятежников в первый раз? Потеря двух крейсеров может нанести удар моральному духу Третьего флота.

Он сделал паузу, но, не дождавшись ответа, продолжил:

– И у меня сразу возникает следующий вопрос. А сейчас вы верно оценили их силы? Не кончится ли наступление провалом? Цена вопроса высока, вы должны это понимать.

Витторио с трудом подавил презрительную усмешку. Этот шпак, оказывается, боится поражения. Сначала они провоцируют гражданскую войну, а когда дело заходит слишком далеко и под этими вельможами начинают трещать кресла, только тогда они вдруг начинают задумываться о последствиях.

Он посмотрел прямо в глаза чиновнику:

– Господин Рейнал. Война есть война, и никто не застрахован от неудачи. В худшем случае при провале наступления нам придется оттянуть свои силы к Веге и организовать там временную линию обороны.

– Но тогда Бош получит в руки четвертую систему! – воскликнул министр. – Четвертую! Кроме Ригеля, Сириуса и Полярной. А дальше он двинется в системы эпсилон Пегаса и альфа Центавра, где у нас почти нет сил. Это же будет катастрофа! – последние слова Рейнал почти выкрикнул.

Чем больше нервничал собеседник, тем почему-то спокойнее чувствовал себя командующий флотами Альянса.

– Я не склонен настолько пессимистично расценивать ситуацию, – хладнокровно произнес он, – ведь даже отбив наше нападение здесь, Акен Бош не сможет сразу развить контрнаступление. Тем более в направлении сразу трех звездных систем. У него слишком мало для этого сил. Да, может быть, мы кое в чем ошибались, но уже после первой разведки боем мне стало ясно, что быстрая и слаженная атака тринадцатой ударной группы Васуды и основных сил нашего флота в короткий срок может сломить сопротивление мятежников в этом секторе. А блокада межзвездных узлов перехода не позволит им ни отступить, ни выслать подкрепления с Сириуса. Лично я не сомневаюсь в успехе, – Витторио незаметно от собеседника скрестил пальцы на руках. – Адмиралу Акену Бошу сможет помочь лишь чудо, – постарался подбодрить он министра, у которого после его эмоциональной вспышки был довольно бледный вид.

Рейнал взял себя в руки.

– Я не сомневаюсь в вашем таланте лучшего флотоводца Альянса. Собственно, потому вам и было поручено командование нашими силами, – его тон постепенно стал сдержаннее. – Более того, даже серьезная группировка васудианцев также находится в вашем распоряжении.

Гранд-адмирал молча наклонил голову, как бы давая понять первому лорду, что он, Витторио, безусловно, ценит такое доверие со стороны руководства Альянса.

В ответ на это Рейнал окончательно успокоился, но несколько минут, видимо в силу нервной реакции, продолжал воздавать хвалу союзникам, а заодно и себе в третьем лице.

– И кстати, – с ударением закончил он свою речь, – в этом у нас огромный прогресс в отношениях между нашими расами. Даже самые высокомерные адмиралы Васуды беспрекословно подчиняются земному командованию. Они смогли забыть четырнадцатилетнюю войну с Землей.

Он сделал паузу и едко произнес, глядя на собеседника:

– А вот у нас не все смогли переступить через многолетнее чувство взаимной ненависти.

Первый лорд сделал паузу, выжидающе глядя на снова нахмурившегося Витторио, и продолжил:

– Я не имею в виду поколение пилотов, которые сейчас сидят в кабинах истребителей. Они-то знают о Великой Войне и о том, что было до нее, только из кадров хроники. И они молоды и преданы альянсу землян и васудианцев. Как и должно быть. Если эскадры Шивы вернутся, а этой возможности вы не можете исключить... – Рейнал снова остановился, ожидая реакции гранд-адмирала, но тот лишь шевельнул бровью, – то мы должны плечом к плечу с союзниками встретить врага, ударить, победить и вышвырнуть его из нашей галактики. Уже навсегда. И сделать это, не надрываясь из последних сил и надеясь лишь на чудо, как во времена Великой Войны.

«Да что ж ты сейчас сам так надрываешься, как будто из последних сил?» – очень хотел было брякнуть уже раздраженный Витторио, но сдержавшись, произнес вежливым подтверждающим тоном, естественно, совсем другое:

– У меня нет каких-либо претензий к нашим союзникам.

– Вот видите, – торжествующе сказал Рейнал, – и все должны думать и поступать так же, как вы, а многие... ладно, некоторые земные офицеры из нашего поколения, те, которые командуют большими кораблями, а то и целыми соединениями уже много лет, и... и не спорьте, – министр замахал руками в ответ на отстраняющий жест командующего, – я знаю, о чем говорю. Так вот эти господа продолжают тайно сочувствовать мятежному адмиралу и его попыткам начать новую войну с Васудой. Они никак не желают понять, что Акен Бош не сможет воссоздать Земную Галактическую империю, а лишь превратит в обломки все то, что мы сейчас еще имеем. И если, не дай бог, после этого произойдет второе вторжение Шивы, – министр вдруг

вспомнил старую примету и постучал по темному дереву стола, – то наступит катастрофа, в которой не выживем ни мы, ни васудианцы, ни Акен Бош с его Новой Землей, Нео-Террой!

«Складно господин чиновник говорит, как будто по телевидео выступает. И главное, без бумажки, – подумалось уже утомившемуся от речей Рейнала гранд-адмиралу, – а сейчас, наверное, еще скажет, что союзники за нас в гроб ложатся, а мы им, наоборот, не доверяем. Но все-таки, хотел бы я знать, к чему он клонит со своим словоблудием?»

– Более того, – продолжал министр, воодушевляясь, будто и вправду выступая перед целой аудиторией, – и со стороны васудианцев мы видим полное взаимопонимание. Прошлые распри забыты, уже много лет существует союзное правительство, мы ведем вместе все важные военные проекты, обмениваясь секретными технологиями, которые, кстати, Бош ухитряется у нас самым непонятным образом воровать. Их пилоты и корабли погибают, сражаясь за общие интересы Альянса. Конечно, можно припомнить, что во время Великой Войны у Васуды были проблемы, схожие с нашей, когда ультрарелигиозная группа откололась от их империи и, пользуясь поддержкой некоторых военных, создала боевую группировку «Молот Света».

– Еще бы не помнить, – пробурчал командующий, у которого последние слова чиновника задели старые, но еще живые струны, – если я лично воевал с ними, когда командовал линкором «Бастион».

– Ну вот, видите, – обрадовался Рейнал, – мы же искренне им помогали подавить мятеж, который, кстати, тоже не имел никакой перспективы на будущее. Это ведь надо додуматься, чтобы, поверив какому-то сумасшедшему пророку о неизбежности гибели своей цивилизации, помогать шиванам же воевать против нас. Хотя те, насколько я помню, помощи «Молота Света» не запрашивали. Но мы смогли даже под жестким прессингом Шивы подавить этот внутренний мятеж, а потом повернуть оружие против главного врага. И я хочу вам сказать, дорогой гранд-адмирал, успеха мы достигли только потому, что Васуда не допустила дальнейшего раскола и выжгла каленым огнем тайных сторонников «Молота», саботажников и двойных агентов. Вы теперь понимаете, о чем я хочу сказать? – уже почти без намеков спросил первый лорд.

– Я верен присяге! – оскорбленный вопросом министра, Витторио выпрямился в своем кресле. – А если среди моих людей есть изменники, то их должна выявлять известная вам служба внутренней безопасности флота. Я не имею причин препятствовать ее работе. Проще всего сваливать военные неудачи на пресловутую пятую колонну. Но победа выковывается не в особых отделах. Лучше бы в правительстве озаботились регулярностью военных поставок. Двадцать процентов легких сил составляют истребители давно устаревшего класса «Улисс». Я не спорю, двадцать два года назад они были пределом технического совершенства, но сейчас пилоты просто опасаются вступать в бой на этих летучих мышках.

– Простите? – не понял министр.

Витторио раздраженно махнул рукой:

– Так прозвали их пилоты. Очень схожи на вид. А крейсера? Насколько я знаю, к этому году на земных верфях было построено двадцать четыре новейших «Аэолуса». А я своими глазами увидел только один. Тот, на котором прилетели вы, господин Рейнал. А вместо них в Третий флот после модернизации поступили четырнадцать легких крейсеров класса «Фенрис», наследие той же Великой Войны. Слава богу, что хоть с лучевыми орудиями. И кстати, один – «Наварин» – мы уже потеряли. Его сожгли за пятнадцать минут, команда еле успела спастись. Я мог бы продолжить, вы сами вызвали меня на этот разговор.

Рейнал понял, что настала пора менять тему. Он по опыту знал, что если военных в тот момент, когда они рассуждают о таких проблемах чем-то не отвлечь, то беседа может дойти и до нехватки обувного спрея для парадной формы. Поэтому он успокаивающе приложил левую руку к сердцу, а правой ловко достал из своего бокового кармана роскошный амазитовый портсигар.

– Я понимаю ваше недовольство, гранд-адмирал, но разговор о нехватке военного снаряжения – это вечный вопрос. Кстати, поэтому я и здесь, – ввернул он. – А пока позвольте предложить вам последние достижения с табачных плантаций моего друга сенатора Арвала Асника. Вы должны его помнить, он голосовал за увеличение ассигнований на новые бомбардировщики класса «Зевс».

– Приятный на вид человек, – кивнул Витторио, принимая сигару, – но бомбардировщики, кстати, так себе, – едко добавил он.

– Вы специалист, вам виднее, – охотно согласился министр, щелкнув золотой лазерной зажигалкой. Он не стал добавлять, что часть процентов от этого заказа сенатор Асник смог положить в карман. Ну, естественно, не только себе.

– А что касается «Аэолусов», то вы правы, – подтвердил первый лорд сочувственным тоном, – их, действительно, построили именно в том самом количестве, о котором вы говорили, но, к сожалению, лучевыми орудиями последнего поколения успели оснастить только десять из них. Остальные ждут своей очереди, поскольку корпорация «Акетон», ответственная за их выпуск, не справляется с производством, а орудия другого класса на эти крейсера уже не поставишь. Да, кстати, про «Зевсы», – как бы между делом добавил первый лорд, – представляете, у меня в министерстве сотрудники интересуются, почему вы на флоте такие машины называете то бомбардировщиками, то торпедоносителями...

Гранд-адмирал чуть не поперхнулся своей затяжкой, услышав последние слова Рейнала.

– Может быть, все-таки торпедоносцами? – переспросил он, приподнимая седые брови. – Нашли они, о чем спрашивать. Это ведь одно и то же. Просто по старинке тяжелые ракеты против больших кораблей называются торпедами. Вылетел на задание с такой штукой, получаешься торпедоносец. А с тем, что полегче, просто бомбер.

– Ну, я им примерно то же самое и говорил, – скромно кивнул министр, – что поделатъ, кругом сплошные шпаки.

На несколько секунд собеседники погрузились в молчание, наслаждаясь вкусом творений сенатора.

– Отличные сигары, – заметил гранд-адмирал, выпуская дым из ноздрей, – гораздо лучше, чем его бомбардировщики.

Рейнал слегка поморщился, он не любил повторных острот.

– Да, и заметьте какое визуальное оформление, – сказал он, пропуская мимо ушей подковырку Витторио и наблюдая, как сигарный дым сворачивается в фигуру полуобнаженной девушки, призывно протягивающей к сидящим мужчинам руки. Гранд-адмирал одобрительно хмыкнул. Дым от его затяжки обрел форму звездного линкора и поплыл над столом к выходу из кают-компания. Девушка печально смотрела вслед кораблю, постепенно растворяясь в воздухе.

– Смотрится забавно, – согласился он.

Министр стряхнул сигару в появившуюся из стола пепельницу. Можно было продолжать разговор.

– Дорогой мой Витторио, я хочу все-таки еще раз вернуться к больной теме про изменников и, кстати, как ни странно, про новое вооружение тоже. Но прошу вас, попробуйте сначала просто выслушать меня, не перебивая и без лишних эмоций. Это очень важно, – Рейнал в примирительном жесте приподнял свои ладони. – Нам всем понятно, что если на сторону врага перейдет пилот на новом истребителе, это будет неприятность. Если так же поступит экипаж нового крейсера или даже линкора, это будет хуже, но еще не фатально. Но если на сторону Акена Боша из-за предательства перейдет новейшая тяжелая боевая единица, то это может привести к катастрофе.

Витторио сделал недоуменное лицо:

– Боюсь, я не совсем понимаю вас. Переход какого корабля станет катастрофой? Он должен быть равноценен целому флоту. У меня таких кораблей нет.

Министр вздохнул:

– У нас есть. Я готов открыть вам карты про наш самый важный на сегодня козырь. Я говорю о «Колоссе».

Гранд-адмирал удивленно взглянул на Рейнала.

– «Колосс»?

Конечно, он слышал о «Колоссе». Звездный суперлинкор нового поколения, семьдесят лучевых орудий, из них двенадцать невиданной прежде мощи, тридцать тысяч человек команды. Действительно, он один сильнее целого флота. Но насколько он, адмирал, знает, спуск «Колосса» с верфей на Антаресе планируется только через полгода. Неужели его смогли достроить быстрее?

Министр сделал неопределенный жест рукой:

– Да. В общем построили. На восемьдесят семь процентов. Нет, поймите, мы не авантюристы, главный инженер проекта утверждает, что при необходимости «Колосс» вполне боеспособен. Вы же знаете, это совместное детище людей и васудианцев. Двигатели и броня от нас, вооружение от союзников. Понятно, что совместить технологии разных рас было не так просто, тем более что при строительстве в конструкцию заложили много технических новинок. Все они должны были пройти всестороннюю обкатку, но, к сожалению, у нас теперь не так много времени, как хотелось бы. Война с мятежниками затянулась, бюджет Альянса трещит по швам. Любая значительная военная неудача крайне негативно скажется на обстановке в обществе. Поэтому в правительстве решили пойти на крайнюю меру и досрочно отправить этот корабль в район боевых действий. Мы считаем, что даже просто присутствие «Колосса» в составе наступающего флота окажет сильнейшее влияние на ход войны. Уже сейчас он может с легкостью сокрушить любой из линейных кораблей мятежников. Это лучше, чем еще полгода стоять на приколе, поглощая из бюджета невероятные суммы на отладку и доводку систем, которые потом не потребуются в бою.

Витторио с сомнением покачал головой:

– В бою не бывает ничего лишнего. Любая мелочь может стать фатальной. А если откажут системы управления огнем? Линкор превратится просто в бронированную мишень.

– С этим все в порядке, – нетерпеливо отмахнулся Рейнал, – у нас есть заключение экспертов. Линкор вполне боеспособен. Через полгода он станет просто смертоносен. Но мы не можем столько ждать. Но на самом деле, гранд-адмирал, меня гораздо больше волнует другая проблема, о которой я уже упоминал. Если «Колосс» из-за предательства перейдет на сторону Акена Боша, для нас это будет удар почище потери звездной системы. Есть и еще один момент. Экипаж корабля не тридцать тысяч человек, а тридцать тысяч гуманоидов. В него войдут как минимум десять тысяч васудианцев. В случае измены они все погибнут. Бош не страдает излишним гуманизмом к Васуде. А союзники обвинят, естественно, нас. И какими последствиями это закончится, я боюсь даже предположить. Теперь вы можете понять, в каком я сложном положении.

Витторио задумчиво рассматривал тлеющую сигару.

– Господин министр, – подумав начал он, – сама идея с новым суперлинкором, конечно, выглядит заманчиво. Присутствие в моем флоте корабля подобного «Колоссу», безусловно, может оказать влияние на ход боевых действий, даже учитывая его неполную боеспособность. Главное, чтобы он хоть как-нибудь шевелился. Но мне кажется, возникнут некоторые проблемы со снабжением и заправкой такого гиганта, наверняка он потребляет ресурсы, как несколько линейных кораблей класса «Геката». То есть надо уточнить, сможем ли мы получить ту мощь «Колосса», которая будет стоить головной боли с его содержанием?

– Вы получите, если необходимо, все что вам для этого нужно, – приосанился первый лорд.

– Ловлю вас на слове, – быстро сообразил с ответом гранд-адмирал и продолжил: – А вот в том, что касается лояльности экипажа, то я совершенно не разделяю ваших опасений. Мою команду составляют люди, верные присяге, правительству и мне. Адмирала Акена Боша не спасут предатели. Его судьба будет решаться в открытом сражении. Но что меня действительно беспокоит, так это поспешность с нашим суперлинкором. Мы планировали выдавливать мятежников из контролируемых ими звездных систем последовательно и планомерно. Спешка и форсирование событий даже при наличии такого мощного корабля, как «Колосс», может привести к негативным результатам. Вряд ли мятежники испугаются и сложат оружие, просто увидев суперлинкор где-то на горизонте. Без сомнения, они постараются попробовать его на зуб, и не дай бог, если они сломают «Колосс», а не свои зубы, верно?

Министр только молча заерзал в своем кресле в ответ на рассудительные умозаключения командующего флотами Альянса.

– Так что мне кажется, – наконец резюмировал свои мысли Витторио, – что даже если мы решимся пустить его в дело, то лучше будет пока держать его не в авангарде. Пусть на виду, но не бросая линкор в гущу сражения, без излишней необходимости.

Рейнал только тяжело вздохнул. Такие неопределенные перспективы использования «Колосса» его, конечно, не устраивали. Но напрямую приказать гранд-адмиралу отправить корабль в бой он тоже не решался. Старик, как известно, упрям. И в конце концов, какого черта он, министр, должен нести за все ответственность! А вдруг, действительно, военные потеряют суперлинкор? Не важно там, в бою или из-за измены. Второго такого «Колосса» у Альянса в любом случае нет.

Поэтому первый лорд пока решил не продолжать спор с командующим.

– Дорогой гранд-адмирал, – произнес он подчеркнуто дипломатичным тоном, – я более чем уверен, что с вашим талантом флотоводца и мощью наших эскадр, многократно усиленной новейшим суперлинкором, в самое ближайшее время вы сможете добиться коренного перелома в ведении боевых действий против мятежников.

Его прервал писк коммуникатора на тяжелом лауритовом браслете адмирала.

– Прошу прощения, – слегка изменившимся голосом сказал Витторио, – мне кажется, это Гранин.

На массивном столе перед собеседниками возникло и засветилось, переливаясь радужным цветом, голографическое изображение офицера связи.

– Господин гранд-адмирал, две минуты назад мы получили капсулу связи из узла Вега – Денеб. Это послание вице-адмирала Гранина.

Министр подскочил в кресле:

– Немедленно транслируйте его сюда!

Витторио неодобрительно взглянул на него.

– Сарж, мой мальчик, – обратился он к офицеру, – передай донесение на мой личный коммуникатор.

– Просмотрим сообщение через несколько секунд, – добавил он сухо Рейналу.

– Прошу извинить мою несдержанность, – министр сделал вид, что слегка сконфужен. Гранд-адмирал промолчал, озабоченно поглаживая своими пальцами браслет. Наконец тот засветился изумрудным светом, показывая, что сообщение успешно прошло по защищенному каналу связи.

– Давайте посмотрим, – Витторио протянул ладонь вперед, перед которой тут же засветилась новая голограмма.

Рука его слегка подрагивала. Перед сидящими появилось изображение вице-адмирала Данила Гранина. Моложавый, чуть старше средних лет, подтянутый офицер с бесстрастным лицом без следов каких-либо эмоций или усталости.

Первый лорд наклонился вперед, с непонятным для себя страхом ожидая начала донесения. Витторио, наоборот, грузно откинулся в кресле, сцепив руки перед собой и слегка прикрыв глаза.

– Срочное донесение для командующего объединенными силами Альянса Вито Витторио, – Гранин говорил четко и без запинок. – Господин гранд-адмирал, по согласованному ранее плану восемь часов и двадцать пять минут назад ударная группа Третьего флота под моим командованием вошла в систему Денеба и с ходу оказала поддержку нашим силам, контролирующим плацдарм рядом с эфирным мостом Денеб – Вега. Благодаря внезапности и стремительности нападения, мы сумели почти сразу же уничтожить легкий крейсер «Хенгст» и два звена сопровождавших его истребителей «Локи», которые вели беспокоящий огонь по нашим кораблям, прикрывавшим межзвездный мост. Поскольку других сил мятежников поблизости не было, а наши спецсредства, по всей вероятности, заглушили передачу с «Хенгста», я принял решение дожидаться более сильной атаки противника, отправив тем временем васудианский линкор «Псамтик» на блокаду узла Денеб – Сириус. Наше ожидание принесло успех. В девятнадцать двенадцать галактического времени были зафиксированы сильные подпространственные всплески, и спустя еще пять минут мы увидели основные силы мятежников, линейный корабль «Иаков» класса «Орион» и тяжелый крейсер «Велизарий» класса «Деймос», сопровождаемые истребителями «Локи» и перехватчиками «Геркулес», общим количеством до семидесяти единиц. Быстро отступить у противника возможности уже не было, и им пришлось принимать бой. Через сорок минут после начала огневого контакта линкор «Иаков» потерял ход и начал эвакуировать экипаж. Еще через десять минут он раскололся в районе юта. Вероятно, мы разрушили защиту его реакторов. После гибели флагмана «Велизарий», потеряв половину лучевых орудий, начал отступление. Его успела догнать и еще раз атаковать восьмерка тяжелых торпедоносцев с «России», но крейсер все-таки сумел совершить прыжок по направлению узла Денеб – Сириус, хотя уже был наполовину выведен из строя. Из легких сил противника к этому времени было уничтожено тридцать два истребителя и перехватчика, тридцать шесть успело уйти в подпространство, один подбитый «Геркулес» захвачен в плен. Два часа сорок минут назад было получено сообщение с васудианского дредноута «Псамтик». Он перехватил крейсер «Велизарий» в момент выхода последнего из подпространства в районе узла межзвездного перехода к Сириусу. На предложение о сдаче капитан «Велизария» ответил отказом. Васудианцы не пытались его переубедить, и через семь минут поврежденный крейсер был полностью уничтожен бортовым залпом «Псамтика». С корабля спасенных не было. Ожидая следующих вероятных атак кораблей Нео-Терры, я перегруппировал свою эскадру в оборонительный ордер. Наиболее поврежденные корабли были переведены в арьергард ближе к узлу перехода Денеб – Вега. Поскольку основное ядро нашей ударной группировки в целом сохранило свою боеспособность после сражения, я принял решение попытаться сразу же развить достигнутый оперативный успех и уничтожить оставшиеся силы мятежников в этом секторе. Но сканирование звездной системы пока не выявило крупных соединений противника. На сегодняшнее время мы обнаружили только одну скрытую базу снабжения мятежников, расположенную во внешнем астероидном облаке системы Денеба. Мы отправили туда два звена истребителей «Мирмидон». Вокруг населенной планетной системы также были зафиксированы стандартные оборонительные сооружения, лучевые и ракетные батареи. Приказ об их нейтрализации будет отдан соответственно после вашего решения, господин адмирал, о высадке наземных сил. Во время оперативного совещания на «России» час назад было принято решение перевести основную ударную группировку ближе к узлу перехода Денеб – Сириус для его обороны в том случае, если более тщательное сканирование и более подробные

разведывательные данные не выявят сил противника, которые предположительно еще могут скрываться в системе Денеба. Ожидаю дальнейших распоряжений господина гранд-адмирала. Служу Альянсу.

Сообщение закончилось. Изображение Гранина медленно растаяло в воздухе. Министр радостно потирал руки.

– Отлично, просто великолепно! – восклицал он. – Ваши заслуги, гранд-адмирал, будут должным образом оценены, уверяю вас. Видите, мы еще раз показали свою силу мятежникам. Денеб практически наш. Мы должны незамедлительно двигаться дальше.

Но Витторио оставался невозмутимым:

– Успех операции – заслуга Данила. Мальчик хорошо поработал. Но до полной победы еще далеко.

– Вы чересчур осторожничаете, господин командующий, – недовольно сказал Рейнал. – Давайте сделаем так, я вам обещаю «Колосс», а вы мне гарантируете как можно скорейшую атаку Сириуса. Это же основная база Акена Боша. Потеряв Сириус, фактически он проиграет войну. А ваш Гранин что-то несет про оборону. Надо быстрее развивать наступление дальше, пока у мятежников нет сил.

Гранд-адмирал задумчиво смотрел в пространство, будто забыв про своего навязчивого гостя.

– Данил прав. Если основных сил противника в системе не окажется, значит, либо с Сириуса готовится мощная контратака, либо... Либо она готовится на эпсилон Пегаса или альфа Центавра. Но где она произойдет и когда?.. Нам срочно нужны новые данные от разведки и штабных аналитиков. Господин министр, прошу великодушно меня извинить, но если у вас нет ко мне больше вопросов, то позвольте мне на время откланяться. Мне необходимо срочно собрать совещание главного штаба по вопросу всего этого, – он постучал пальцем по коммуникатору.

Министр чуть обиженно пожал плечами.

– Ну что же, гранд-адмирал, конечно, не смею вас задерживать. Я понимаю, сейчас у вас много дел. Но имейте в виду, от ваших верных решений зависит многое, если не все. Я же пока отбываю на свой корабль.

Он поднялся и протянул Витторио руку:

– Но все-таки, дорогой Вито, прошу вас не оставьте без внимания все то, о чем мы только что говорили. Я рассчитываю на ваше понимание и поддержку. В этом случае мы ответим вам тем же.

– Благодарю вас за визит, господин Рейнал. Надеюсь, мы еще увидимся. Разрешите, я вызову для вас сопровождающего, – гранд-адмирал вежливо склонил голову в знак окончания беседы.

На выходе из кают-компании их встретила охрана министра и два адъютанта командующего флота. Витторио обратился к одному из них, высокому молодому офицеру с погонами флаг-капитана:

– Сарж, предупредите мой штаб о срочном совещании через двадцать минут. Отшлите туда донесение вице-адмирала Гранина для ознакомления. Также предупредите пресс-службу, необходимо будет подготовить общее сообщение для всех наших войск в системе Веги.

Адъютант взял под козырек. Витторио и Рейнал еще раз вежливо простились. Через пять минут штабной ракетный бот уже уносил первого лорда по направлению к его персональному крейсеру. На адмиральском линкоре поднялась суматоха. Все уже были в курсе, что Третий флот на Денебе одержал большую, если не решительную победу, и с нетерпением дожидались официального сообщения.

Глава 3

– Группа «Альфа», пятьдесят третья эскадрилья, диспетчеру. Просим разрешения на посадку, – Илья чертовски устал, но чувствовал себя почти счастливым.

Закончился первый вылет, в котором он руководил боем, пусть еще не совсем уверенно и хладнокровно, но зато успешно. Первый сбитый враг, пусть, может быть, такой же новичок, как он сам. И все его звено цело и невредимо, идет рядом крыло к крылу. Мелкие пробоины не считаются. Правда, у Томальски все-таки после перегрузок окончательно сдох правый реакторный блок, но это не в счет, повреждение не боевое. А ребята что-то притихли, но это не удивительно, первый для себя бой они запомнят навсегда.

Илья снова увидел перед собой, как наяву, цветные росчерки плазменных разрядов, расцвечивающих феерическую пьесу на звездной сцене и огромный дредноут васудианцев, вцепившийся клыками своих тяжелых лучевых орудий в горящий «Велизарий». Придавленный перегрузкой, выходя из виража, сквозь тошнотворный вой турбин, изнемогающих на форсаже, пилот будто снова слышал жесткий голос командира крейсера: «Я не сдам свой корабль!» Эти слова чем-то царапали ему сердце, не давая полностью отдаться эйфории победы. Такой экипаж заслуживал лучшей участи, чем смерть в огненном аду. Ведь от крейсера не успело отойти ни одного спасательного бота. Его отцу Петру Нестерову было проще, шиване не были людьми, и земляне не испытывали к ним никакой жалости, сжигая красно-черные корабли.

Включился отерком:

– Диспетчер, звену «Альфа». Поздравляю вас с благополучным возвращением, ожидайте команды на посадку в точке тридцать четыре, восемьдесят, эшелон шесть. У нас пока некоторые проблемы, – ответил диспетчер, все та же самая симпатичная девушка, что напутствовала его шесть часов назад. Илья нахмурился. Их, героев свободного космоса, заставляют ждать? Он вдруг присвистнул и придвинулся ближе к лобовому стеклу, за которым зелеными фигурками мерцали корабли его родного Третьего флота. И это они называют некоторыми проблемами?

– Алекс, – вызвал он своего напарника, – ты здесь не видишь ничего странного?

– Ну, за исключением того, что взлетали мы в домене Веги, а садимся в системе Дене... – и в этот момент Маршан вдруг на время потерял дар речи.

– Вот-вот, и у меня глаза на лоб полезли, – поддержал его Илья, – скажи-ка мне, что здесь могло произойти, пока мы отсутствовали?

– Сдается мне, командир, – наконец недоуменно ответил тот, – что самое интересное случилось, как всегда, без нас. Все выглядит так, будто здесь прошло генеральное сражение. Ты только посмотри на «Россию», – он неуверенно хмыкнул, – мы, собственно, куда садиться должны?

Илья прибавил увеличение на свой линкор. Контур «России» разросся в несколько раз и стал медленно вращаться вокруг своей оси.

– Вот это да, – удивленно протянул он, – я, конечно, не артиллерист, но нашу маму, похоже, кто-то здорово исполосовал тяжелыми лучевыми орудиями. Тут живого места нет. Это точно дело рук линейного корабля. Может, даже не одного.

– А остальные-то вроде бы более или менее целые, – заметил Алекс, – как обычно, все плюхи достались нашей красавице.

– Вот это и есть настоящая война, – услышали все мрачный голос «Альфа три». Томальски до сих пор не мог простить своему «Мирмидону» бесчестную неполадку с реакторным отсеком. Несколько дыр в хвосте его машины от осколков ракет тоже не повышали пилоту настроения.

– Ничего, мы сегодня тоже не на игрушечной были, – ответил Нестеров, – я сам, если честно, толком еще от сегодняшнего вылета не отошел.

– Учитывая еще то, что вместо трех часов мы в рейде почти семь проторчали, – сварливо добавил Маршан, – у меня за это время все что можно и нельзя стало совершенно плоским.

– Мальчики, посмотрите правее и вверх, в семи астрометрах, – взволнованно перебила их Наталья, – откуда там столько обломков?

Мальчики послушно обратились правее и вверх.

– А, ну теперь, понятно, – после некоторой паузы сказал Алекс, – это и есть все то, что осталось от плохого дяди, да и, похоже, не только его одного. Смотрите, вот там его передняя часть... – Обугленный обломок, в котором с трудом можно было признать носовую оконечность межзвездного разрушителя класса «Орион», задумчиво вращался в пространстве. – А здесь вот левее, фрагменты его середины и кормы. Это наша мама его так отделила?

– Думаю, без тяжелых торпедоносцев дело тоже не обошлось, – тоном специалиста сообщил Стефан.

Илья промолчал, постепенно осознавая представшую перед ним картину разрушения. Его взгляд выхватывал все новые свидетельства произошедшей драмы. Погибшие корабли не тонут в космосе, их обугленные скелеты обречены вечно скитаться в пространстве. Разве что вблизи населенных систем или на оживленных космических трассах какой-нибудь космический мусоросборщик равнодушно вытолкнет их останки подальше от случайного взора.

Тысячи обломков, целое их облако, печально кружились в медленном траурном танце, а между ними, как стервятники над полем битвы, носились автоматические дроны, пожирая и перепарывая все ценное, что могли найти.

– Ребята, что же здесь все-таки произошло? – растерянно спросила Синарин. – Откуда столько обломков?

– Понимаешь, Наташка, здесь случился небольшой спор, – съязвил Алекс, – у кого толще броня и мощнее пушки. Но наша мать, похоже, его выиграла.

– А наши ребята, – вдруг вспомнила Наталья, – там на «России», наверное, многие пострадали?

– Синарин, спокойно! – Илья пришел в себя и снова стал волевым командиром группы. – Я понимаю, это для тебя слишком неожиданно. Но это же война. Думаю, с нашим линкором все в порядке, на вид слишком уж тяжелых повреждений нет. Тем более если сравнивать с его противником, вернее тем, что от него осталось. Диспетчер! – он нажал кнопку вызова. – Это говорит звено «Альфа», что у вас произошло? Мы только что вернулись с вылета, хотели бы знать.

– Вы будете полностью информированы по прибытии на «Россию». Пока могу сообщить лишь только то, что у нас было боестолкновение со значительными силами противника. Наш флот одержал победу, потерь среди капитальных судов нет, легкие силы понесли некоторые потери. Больше всего досталось нашему линкору. Погибло семь пилотов легких кораблей, повреждена кормовая часть линкора, где было до семисот человек. Сейчас там идут спасательные работы. Тем не менее, пилоты, «Россия», хотя и раненая, рада приветствовать вас живых и невредимых, – девушка слегка улыбнулась, – дома... Одну секунду, – продолжила она после паузы, – вот, теперь все в порядке, можете произвести посадку. Маршрут передан на ваши транспьютеры. Садиться будете через носовые ворота. Кормовые, к сожалению, временно не функционируют. Еще раз поздравляю с благополучным возвращением, – она опять сердечно улыбнулась, – до связи.

– Служим Альянсу, – высокопарно проводил диспетчера Алекс. – Милая девчонка. Помоему, я где-то видел ее раньше.

– Она нас в полет провожала, дубина, – быстро подсказал ему Стефан.

– Да что бы я без тебя делал? – возопил Маршан и даже, кажется, воздел руки к звездам. – Лети уже вперед, умник, а то смотри, сдуется окончательно у тебя движок, руками до ангара свою колымагу толкать будешь!

Томальски пробурчал в ответ что-то невразумительное, как обычно опасаясь соревноваться в островах с Алексом.

– Командир, я и вправду ее где-то встречал на линкоре, – Маршан все никак не мог отвлечься от мыслей о симпатичной диспетчерше, – может, на дорожке в спортзале?

Но Илья только досадливо отмахнулся от своего товарища.

– Ал, мне сейчас не до такой ерунды, – он быстро проконтролировал посадочную глиссаду. – Скорей бы сесть, меня просто разрывает от желания узнать толком, что произошло. Выходит, не только мы одни герои сегодня.

Он слегка коснулся управления, выводя свой «Мирмидон» на финишную прямую. Где-то далеко уже заработали сервомоторы, готовясь привести в движение тяжелые бронестворки носовых доков огромного линкора. Заботливая мать снова принимала своих чад, вернувшихся и в этот раз живыми.

* * *

Илья лежал в полной форме и в обуви на койке у себя в каюте, задумчиво глядя в потолок, оформленный под земной пейзаж. Голова у него шла кругом. Алекс возился с личным коммуникатором, сидя напротив на своем месте. Несколько раз он укоризненно поднимал взгляд на своего командира, но сделать замечание не решался. Видимо, ведущий пилот звена «Альфа» уже заработал весомый боевой авторитет.

Прошло целых три часа после посадки, прежде чем Нестеров смог добраться до этого места. Сначала был разбор вылета, где он отчитался перед командиром эскадрильи Владимиром Юрковским. Они по косточкам разобрали весь полет его группы от взлета до посадки. Комэск слыл большим педантом в этом вопросе. Но в этот раз Илья, как новоиспеченный младший командир, даже удостоился похвалы. Главным образом, конечно, за то, что его звено, грамотно построив оборону, смогло отстоять опекаемый им конвой от атак противника. И кроме этого, пилот лично уничтожил один вражеский перехватчик, а второго своего противника смог повредить настолько, что тот вряд ли сумел добраться обратно до своей базы. По крайней мере, Нестеров очень хотел в это верить. Но безжалостный Юрковский не дал в этом себя убедить и официально засчитал звену только две победы, учитывая и машину, сбитую Алексом. Но даже и это было очень неплохо, хотя командир пятьдесят третьей эскадрильи, проводя подробный разбор прошедшего боевого столкновения, убедительно продемонстрировал пилоту, что перехватчики мятежников при повторной атаке конвоя, скорее всего, просто не ожидали, что вместо оставшихся двух потрепанных васудианских фэйтеров сопровождения напорются на необстрелянную, но рвущуюся в бой группу Нестерова. В противном случае шесть «Геркулесов» Нео-Терры при грамотной тактике за несколько минут растерзали бы весь конвой. «Повыбили у них уже опытных пилотов, одна молодежь осталась, – неохотно прокомментировал Юрковский, – наверное, подумали, что с двумя подранками легко справятся».

Потом Нестеров уже со своим звеном провел полчаса в главном информационном зале, вникая во все подробности случившегося без них генерального сражения. Его новые приятели, сослуживцы из пятьдесят третьей эскадрильи «Молотоголовых», не потерявшие, к счастью, в этот день ни одного пилота, дружески подшучивали над ним, уверяя, что им очень не хватало присутствия Ильи, особенно в самые напряженные моменты боя. Но в целом испытанные боями асы уже относились к нему с заметным уважением, почти как к равному, признавая, что их ряды пополнились еще одной стоящей «космической киянкой». Любой, кто в этом сомневался, мог легко убедиться, посмотрев на девятую информационную панель в зале, где синим по белому было написано, что звено «Альфа» в составе четырех истребителей класса «Мирмидон» из пятьдесят третьей эскадрильи, базирующейся на «России», успешно защитило транспортные суда васудианцев от вероломных атак превосходящих сил мятежников Нео-Терры, не

потеряв при этом ни одного конвоируемого корабля, а после приняло участие в уничтожении вражеского тяжелого крейсера «Велизарий», не допустив его бегства в систему Сириуса. Ко всему этому демонстрировалось эффектное видео.

– Жаль, что меня не было с тобой рядом, – наваливался на плечо Ильи пухлый Никкер из его эскадрильи, размахивая руками, – я бы помог тебе завалить этот проклятый «Велизарий».

– И чем бы ты это сделал, парой мелкокалиберных пушчонок «Субак» или легкими ракетами? – насмешливо спросил его Алекс, – мой мальчик, мы нарезали круги в трех астрометрах от крейсера. В противном случае это могло плохо для нас кончиться.

– Да они жалкие трусы, – вдруг, багровея, заорал Никкер. Илья с удивлением заметил, что тот, оказывается, заметно пьян. – Отстрелялись по нашему кораблю, а потом просто сбежали, бросив своих. А «Псамтику», этой черепахе, даже не посмели сопротивляться. Правильно, что он их сжег всех до одного. Так что зря ты к крейсеру подойти боялся, они бы тебя не тронули.

Возмущенный Алекс ответить не успел.

– Капитан Грэхэм Уорт не был трусом, – услышали все вдруг жесткий стальной голос. Нестеров обернулся. Он увидел знакомую фигуру своего первого ведущего и наставника, пилота Николая Темного. Небольшого роста, но весь как будто высеченный из камня, он приблизился к Никкеру. Тот ошеломленно уставился на старшего офицера, не находя для ответа слов.

– Запомни это, щенок. Если он отступил, значит, сделал это по приказу. Если не стрелял, значит, нечем было стрелять, вся энергия корабля пошла на генераторы для прыжка. И не тебе судить его поступки. Он сражался за Землю в Великой Войне, когда ты еще даже не родился.

Все замерли, пораженные происходящим. Но выпитый алкоголь придал Никкеру храбрости.

– Так вы, господин пилот прима-класса, – его взгляд скользнул по погонам офицера, – сочувствуете мятежникам?

Рука Николая инстинктивно дернулась к бедру.

– Кому я не сочувствую сейчас, так это тебе, – сквозь зубы бросил он, смерив наглеца взглядом, будто прицеливаясь.

– Пилот Никкер, немедленно убирайтесь в свою каюту! И не смей пререкаться со старшими офицерами, – неожиданно раздался властный командный голос. Это был невесть откуда появившийся Юрковский.

Толстяк Никкер, трезвея от ужаса, мгновенно бросился выполнять приказание. С Юрковским в эскадрилье не осмеливался спорить никто.

– А ты, товарищ, будь сдержаннее, – хмуро бросил он Николаю, – сам должен знать почему.

Тот, кивнув, молча отдал честь. Юрковский кивнул в ответ и посмотрел на молодых пилотов.

– Я знаю, этот балбес выпил. Он слегка не в себе. У него были близкие друзья на пятом деке «России», они все погибли.

Он повернулся и отошел. Наступила пауза. Илья взглянул на Николая.

– Я как раз хотел найти тебя. Поговорить обо всем, – он нерешительно махнул рукой на информационную панель.

Тот дружелюбно посмотрел на Илью.

– Все в порядке, малыш. Ты хорошо проявил себя в бою. Мне нечего сказать тебе кроме слов искренних поздравлений. Я думаю, ты будешь хорошим пилотом.

– Не знаю, – усомнился Нестеров, – похоже, сегодня у меня получилось не очень. Командир, – он кивнул в сторону отошедшего Юрковского, – больше выговаривал, чем хвалил.

Николай улыбнулся:

– Владимир, он такой, не дает своим пилотам зазнаться, – заметил он, – но иногда он в этом явно перегибает. Как сегодня, например.

Илья удивленно вскинул взгляд на своего бывшего наставника.

– Ты серьезно?

– Малыш, если бы на меня бросились с такой свирепостью, как ты сегодня кинулся на вражеские «Геркулесы», я бы сам еще хорошенько подумал, прежде чем вступать с тобой в бой. Наши старики тебя оценили, хотя и у нас сегодня тоже был тяжелый денек.

Пилот слегка приосанился и краем глаза постарался оценить, какое впечатление последние слова Николая произвели на его трех товарищей, стоявших рядом. Ему вроде показалось, что должное.

– Хотя противник тебе попался не очень опытный, откровенно скажу, атаку мятежники завалили с самого начала. Как до этого васудианцы ухитрились оба транспортника потерять, да еще с двумя сопровождающими файтерами, ума не приложу, – продолжил старший офицер, и Илья в ответ слегка нахохлился. Эти слова он точно слышал уже не в первый раз.

– Но кто знает, может, они как раз и растерялись под твоим натиском. Знаешь, сложно правильно соображать, когда на тебя несется звено отчаянных сорвиголов, – усмехнувшись, все равно одобрил Николай действия бывшего ученика, и от этой сказанной им похвалы все четыре сорвиголовы тоже довольно заулыбались в ответ.

Пилот прима-класса неожиданно сменил тему:

– Малыш, скажи мне, ты действительно видел, как погиб «Велизарий»?

Илья кивнул:

– Не только видел, но и слышал. Капитан действительно отказался сдать свой крейсер, и васудианцы сожгли их несколькими залпами. Но послушай, они же ведь, – он запнулся, – они же наши враги. Хотя и люди.

– Место героям есть на каждой стороне, – голос Николая стал задумчив, и он слегка улыбнулся Наталье, смотревшей на него широко раскрытыми глазами, – и нас, людей, не так много в Галактике. С давних времен нам завещано хранить свою честь в поединках друг с другом и уважать храбрость противника. Волей судьбы нам сейчас приходится воевать против таких же, как мы, людей, в союзе с васудианцами, и у каждой из сторон есть своя правда. Грэхэм Уорт был настоящим бойцом, и я искренне скорблю о его смерти. Если мы снова объединимся перед общим врагом, нам будет не хватать таких людей.

– Чудные слова вы говорите, – пробурчал Томальски, – но по мне бы лучше жить в мире хоть с людьми, хоть с этими крокодилами с Васуды.

– Войны, тем более звездные, двигают прогресс человечества. Не обладай мы боевыми кораблями двадцать два года назад, Шива стер бы нас с лица Галактики. Нам всегда придется воевать, чтобы суметь выжить во вселенной. Кто знает, что может обрушиться на нас из следующей звездной системы, ворота в которую мы откроем. Только мы, пилоты Альянса, всегда стоим на страже рубежей нашей цивилизации. Я желал бы мира с мятежными системами, но чтобы достичь его, нам придется пройти через войну. А новые войны, малыш, будут в любом случае. Ладно, пилоты, вольно. Илья, мы поговорим об этом с тобой еще не раз. Ты пилот по призванию, а ты, борода, – он обратился к Стефану, – я не знаю.

Он кивнул всем и быстро направился к выходу из понемногу пустеющего информационного зала.

– По призванию, – передразнил Томальски, глядя ему вслед. – А что мне у себя в колонии крокусы с филяриями разводить на ферме? Здесь я думал, хоть в люди выйду, раз смог входные тесты пройти. Кто же знал, что снова война разразится. Все из-за таких, как он, фанатиков.

– Прикусил бы ты свой язык, Стефан, – неодобрительно посоветовал Алекс. – Лучше старайся хоть чем-нибудь походить на такого пилота, как Николай. Или уж, правда, возвращайся тогда к себе в колонию, выращивай филярии.

Все немного помолчали.

– Может быть, пойдём, перекусим, – наконец робко подала голос Наталья, – я заказала лумизийский торт к нашему возвращению.

Илья озадаченно посмотрел на нее:

– Торт? Какой торт? Когда ты успела?

– Да прямо перед вылетом с «России» заказала соседка по каюте. Ольга звонила недавно, все готово, она даже стишок сочинила на мой первый боевой вылет, что-то там про храбрую девушку со звезды Барнарда, – Наталья слегка покраснела.

Илья переглянулся с Алексом, а потом со Стефаном, который все еще хмуро раздумывал о своем слишком поспешном выборе профессии.

– Ну, я думаю, на полчаса к девчонкам можно зайти, – неопределенно сказал Маршан.

И Томальски задумчиво кивнул, соглашаясь.

Пакет с доброй половиной знаменитых лумизийских сладостей лежал на столе в каюте, но Нестеров даже не смотрел в его сторону. Ольга даже немного обиделась на рассеянность Ильи, когда они впятером сидели в уютной комнатике девушек, в жилом секторе третьего дека линкора, отмечая свое боевое крещение. Но он ни на что не обращал внимания и, просидев немного, поспешил откланяться. Алекс, никогда не бросавший своего друга, тоже покинул компанию, но с явно неудовлетворенным видом.

Теперь он сидел напротив Ильи, терзая свой коммуникатор.

– Вот черт возьми, – выругался вдруг Алекс, – зря мы ушли оттуда. Пришло сообщение от Ольги. Кажется, ты ей нравишься, – он с многозначительной улыбкой посмотрел на товарища, но, не добившись ожидаемой реакции, продолжил: – Так вот добрый Томальски пожалел бедных девчонок, оставшихся без нашего общества, и принял меры. Теперь к ним ввалилась толпа его дружков, голодных до женщин и развлечений. Ольга просит о помощи. Кстати, знаю я этих балбесов. Стажеры из эскадрильи «Синих Львов».

Илья рассеянно повернул голову.

– Семидесятая эскадрилья, базируются на «Бастионе», – машинально сказал он. – Что они здесь делают?

– Командир, ты и вправду слегка не в себе. Ими же усилили нашу группу при наступлении. Да и сам «Бастион» должен скоро прибыть сюда. На нем командующий флотами гранд-адмирал Витто Витторио. Занятный старикан, я его видел один раз. Издали, – Алекс бросил коммуникатор на койку, заложил руки за голову и посмотрел в потолок каюты.

– «Синие Львы», – с отвращением выговорил он, – боже мой, ну и названьице для эскадрильи. Пьют они там, что ли, до посинения? А что? Сегодня от Стефана и узнаем.

– Что узнаем? – отвлеченно спросил его товарищ.

– Да что с тобой, командир? – возмутился Маршан. – Не можешь отойти от вылета?

Илья лежа пожал плечами.

– А по-моему, все прошло просто отлично, – с вызовом произнес Алекс, – я даже не жалею о том, что мы здесь пропустили. Тут мы бы просто затерялись среди всей нашей армады, а может быть, еще и схлопотали в бок шальную тяжелую ракету. А так смотри, нас отдельно выделили, как пример всему флоту. Глядишь, и повышение скоро дадут.

– За один вылет не дадут, – ответил молодой человек и слегка приподнялся на локтях, повернувшись к товарищу, – понимаешь, не идет у меня из головы «Велизарий», вместе с его капитаном. А почему, понять не могу.

Алекс вопросительно взглянул на него. Илья вздохнул.

– И Николай сегодня непонятно что говорил. Я-то думал, он, наоборот, будет... Ну вот скажи мне, Ал, как можно уважать изменников? Ведь мы же давали присягу. Мы клялись защищать Альянс. Мне проще руку себе отрубить, чем представить, что я перейду к этому

Акену Бошу. Они же предали память Великой Войны. Да и теперь, вместо того чтобы совместно с нами и Васудой строить оборонительный периметр по всем пограничным системам, стреляют в спину Альянсу.

Пилот перевернулся на живот и уставился в стену.

– И я должен их ненавидеть за это, понимаешь. А Николай про уважение говорил. И самое, что невыносимое, мне действительно, в чем-то жаль «Велизарий». А почему я должен жалеть о его гибели? Почему?

Маршан сочувственно посмотрел на товарища.

– Потому что там были люди, – мягко произнес он. – Такие же люди, как мы. Мне самому было бы стократ легче воевать с шиванами, чем брать в прицел такой же, как у меня, земной истребитель, только с другой эмблемой на плоскостях. Но мы ведь должны пройти через это. В конце концов, мы же, действительно, не зверствуем по отношению к противнику. Пленных берем, гражданских не трогаем. Правда, за васудианцев я такого не скажу. Там что Бош их под корень изводит при случае, что они его. Но нам-то что, у них свои счета.

Илья еще раз тяжело вздохнул:

– Понимаешь, я хотел бы продолжать то, что начал мой отец, остановив «Люцифер». Только теперь уже вместе с нашим флотом идти от звезды к звезде, найти логово этого проклятого Шивы и спалить его раз и навсегда. Чтобы не мы отступали, напрягая последние силы, а они. Это наша галактика! А вместо этого мы стреляем друг в друга, потому что этот проклятый Акен Бош решил переписать историю космоса заново с самого начала!

– Ну, не переживай, война с мятежниками когда-нибудь да кончится, – попытался утешить его Алекс, – уже скоро мы войдем на Сириус. А это основная база адмирала. Как только мы ее возьмем, Ригель и Полярная сдадутся сами. Ну, а потом мы с тобой попросимся перевести нас на Дальние Рубежи. Там ты сможешь исполнить свою мечту и окончательно надрать красно-черным заднее место. Если, конечно, их найдешь. Последнюю их базу спалили двадцать лет назад ребята из Четвертого флота, если я не ошибаюсь. Больше их никто не видел.

– Ты не ошибаешься. Это действительно была группа из Четвертого флота. С неким командующим Акеном Бошем. Я вот думаю, не заразили ли чем его шиване перед гибелью, – с мрачной иронией произнес пилот, – тогда понятно, почему он поднял мятеж против Альянса.

Алекс пожал плечами. Он уже слегка утомился от этого разговора. И с чего Илье пришлось в голову заняться самоанализом? Надо смотреть на вещи проще. Есть свои, есть враги, есть союзники. Но на двух стульях все равно усидеть нельзя. Либо ты с нами, либо ты против нас. А вообще-то, конечно, хочется славы и подвигов. Это правда. Настоящий пилот создан для того, чтобы покорить галактику и бросить ее к ногам своей любимой. А с таким-то вооружением, что сейчас у Альянса, и против всей армады Шивы во главе с «Люцифером» выйти не страшно. За двадцать два года люди и васудианцы многому научились. Теперь одна лишь «Россия» могла бы с ходу уничтожить самый мощный красно-черный боевой корабль. Например, «Еву». Ту самую «Еву», которая сокрушила линкоры – земную «Галатею» и васудианский «Пиннакл» много лет назад в Великой Войне. Кстати, это произошло где-то недалеко отсюда. Это было во время великой битвы за Денеб, которая поставила тогда Альянс на грань катастрофы. Что ж, можно надеяться, что сегодняшнее сражение поставит на эту грань мятежников.

Он вспомнил сегодняшний вылет. Кто бы мог подумать, что рутинный полет по охране васудианских фрахтовиков тоже закончится грандиозным сражением на Денебе. Сначала две атаки мятежных перехватчиков на конвой, которые они еле отбили. Потом появление огромного «Псамтика», который, даже не подняв груз с уцелевших транспортов, бросился к межзвездному переходу Вега – Денеб, приказав звену землян следовать за собой.

От размышлений его отвлек писк персонального коммуникатора. Он удивленно посмотрел на свое правое запястье. Это был «срочный вызов» на командный пункт. Маршан взглянул на Илью. Тот тоже с легким удивлением смотрел на свою руку.

– Опять задание? Но мы же только что с него вернулись. Или мы самые незаменимые пилоты? – раздраженно бросил Алекс.

Но Илья, напротив, обрадовался. Он соскочил с койки, пригладил волосы на голове и оправил на себе форму.

– Не вешай нос, пилот! Вселенная ждет тебя. Или ты хочешь прожить слишком долго? – его голос был снова полон оптимизма. – Нет, по мне лучше скорее в полет, чем мучиться размышлениями. Ты прав, надо скорее покончить с Нео-Террой, а там посмотрим. Давай быстрее собирайся, а то опять все самое интересное пропустим.

Маршан, остолбенев, посмотрел на него.

– Твои перепады настроения меня просто поражают, – наконец заметил он, – ты то валяешься, как дохлый кит, не обращая внимания на крики о помощи девиц, на которых прыгают посинелые львы, а то, наоборот, подскакиваешь с места, как будто тебе снизу пиропатрон приставили и подожгли. Будь ты таким активным всегда, мы бы уже закончили войну.

Нестеров критически посмотрел на своего друга и постучал пальцем по своему коммуникатору.

– Ал, это срочный вызов на командный пункт, – негромко, но внушительно произнес он. Алекс, распахивая по карманам нужные мелочи, небрежно кивнул.

– Да знаю я, – бросил он, – но я же и не предлагаю вместо этого идти валяться по местным кабакам.

Он поднялся с места и аккуратно огладил свой китель.

– Собственно, я-то всегда готов. А вот где наше младшее поколение? Что если они уже успели пропустить по бокалу за успех? Как думаешь, можно их будет за штурвал запускать в таком состоянии? Наталья-то она тихая, а вот за Стефана я не ручаюсь.

– Ладно, Алекс, не юродствуй.

– Я просто за товарищей беспокоюсь, – деловито сообщил Маршан.

– Ничего страшного, если что, скормим двойную дозу собритина. За Наташку я не беспокоюсь, а вот для Томальски это будет небольшим уроком, если он осмелился чего-нибудь пропустить, не получив полного увольнения на сегодня, – Илья уже выскочил за дверь и, нетерпеливо притопывая ногой, ждал своего друга. Тот не заставил себя долго ждать.

Закрыв дверь в свою каюту, оба молодых пилота быстрыми шагами устремились к ближайшему лифту.

Глава 4

– Так значит, вас пригласили отобедать на крейсер? – Анастасия подняла глаза на свою младшую подругу. Та стояла у окна лаборатории, задумчиво разглядывая промытые дождем серые пейзажи третьей планеты системы гамма Дракона, самой дальней звезды, до которой смогло дотянуться человечество за все три века космической экспансии.

– Знаешь, я целую вечность не видела дождя, – совершенно невпопад произнесла Аллана, высокая привлекательная девушка с каштановыми волосами, проводя пальцем по стеклу, – я думала, высохну в этой пустыне, не дождавшись сезона дождей.

– Сегодня же вечером я прикажу включить силовое поле вокруг станции в режим изоляции от воды. Она уже стала просачиваться на нижние горизонты и мешать раскопкам. И ты не ответила на мой вопрос. Витаешь в облаках от последнего визита военных?

Аллана отошла от окна и присела на краешек стола, за которым работала Анастасия.

– Анастасия, милая, ну оставь дождь еще хоть ненадолго. Он меня немного, но успокаивает, я уже с ума схожу от анализа морфем в языке Древних. И нигде я не витаю, просто осточертело трехмесячное сидение на станции, и эти консервированные продукты, и эта пустыня. А на крейсере такие милые офицеры и такой хороший шеф-повар.

– Я не пойму, кто тебе нравится больше, милые офицеры или хороший шеф-повар. Кстати, правильнее будет сказать шеф-кок, это космический, но все же корабль, – усмехнулась Анастасия, – и между прочим, как руководитель экспедиции, я могу тебя не отпустить. Где результаты по твоей работе за прошлую неделю, лентяйка?

Лицо лентяйки приняло страдальческое выражение.

– Господин руководитель, не делайте этого, прошу вас, я буду работать ночью и днем, тем более учитывая, что сутки в этой пустыне длятся по сто галактических часов. Тотчас же после торжественного обеда я все подготовлю. У меня, между прочим, уже все и готово. Почти. И кстати, сам командир «Виджиланта» во время последнего сеанса связи с нашей станцией, – Аллана начала с энтузиазмом загибать пальцы на руке, – во-первых, сильно сожалел, что тебя не было в прошлый раз и, во-вторых, опустившись на одно колено, просил тебя почтить их крейсер своим присутствием сегодня. Они скоро возвращаются для завершения ремонта на свою центральную базу. Их должен сменить васудианский корабль, но что-то мне подсказывает, от тех приглашений на обеды мы уже не дождемся, тем более что мы там вряд ли даже сможем чего-нибудь попробовать.

– Ну почему же, – потирая ладонями усталые глаза, сказала Анастасия, – что-нибудь съесть теоретически ты сможешь, но действительно вряд ли будешь пробовать. Они любят мясные блюда, но предпочитают их употреблять с нашей точки зрения слегка тухловатыми. Зато запах какой, как раз для гурманов!

– Брр, не говори мне перед обедом таких вещей, – лицо Алланы сложилось в гримасу отвращения, впрочем, довольно симпатичную, – ну, ты же отпустишь меня, в смысле нас... Меня и еще четырех девчонок из криптографического отдела. Иначе они тебя возненавидят, а ты как руководитель должна заботиться о психологическом климате на станции.

Руководитель пренебрежительно махнула рукой:

– Ничего, перебесятся. И без того толпа младших офицеров с крейсера постоянно болтается в гостиничном блоке станции во время своих увольнительных. Причем я совершенно не понимаю причин такого энтузиазма. Треть команды «Виджиланта» и так составляют женщины. С чего ради молодых людей несет сюда, в эту пустыню. Они-то, конечно, делают вид, что изучают опубликованные материалы по Древним, но меня же этим не обманешь.

– Ну, видишь ли, – Аллана поправила свои красивые густые волосы, – наверное, мы просто более привлекательные, более образованные, и вообще мы женщины ученые, проводящие

все свое время над разгадками мистических тайн Древних. Кто как не мы спас человечество тридцать лет назад, расшифровав записи Древних на Альтаире.

– Дорогая, не увлекайся, ты тогда еще даже не родилась. И тем более это случилось не тридцать, а двадцать два года назад. Ну, хорошо, можете сегодня отправляться на крейсер пораньше. Раз уж они так скоро отбывают. С «Виджиланта», как всегда, вышлют ракетный бот? На экспедиционную ракету можете не рассчитывать, она не для развлечений.

Девушка благодарно сложила перед собой ладони:

– О чем ты говоришь! Конечно, вышлют, он будет здесь через два часа. Кстати, ты так и не сказала, полетишь с нами или нет. Командир крейсера правда очень хотел тебя увидеть. Он передавал тебе персональное приглашение. Наши девицы даже стали слегка ревновать. Может, это связано с его скорым отбытием?

– Боюсь, это связано совсем с другими вещами, – ответила Анастасия, – причем очень давними.

– Он был влюблен в тебя много лет, и наконец судьба дала ему шанс с тобой встретиться? – невинным голосом спросила девушка.

– Не говори глупостей, – рассердилась Анастасия, – дело не в этом. А что касается меня...

Ее речь вдруг прервала мелодия с персонального коммуникатора. Она с изумлением посмотрела на свое правое запястье.

– Это срочное сообщение от Отти Веддингена, командира «Виджиланта», – удивленно произнесла женщина.

По браслету быстро пробежали слова: «Очень прошу вас быть на борту моего корабля, имею крайне важную для вас информацию. Прошу не отказывайте и поторопитесь».

– С ума сойти, – воскликнула Аллана, – текстовая передача прямо с корабля? Анастасия, милая, о чем он пишет?

Та отрицательно покачала головой:

– Извини, дорогая. Сообщение, как ты могла понять, текстовое, уровень секретности два. Так что тебе ничего рассказать не могу, кроме того, что я принимаю приглашение по визиту на крейсер. Можешь занять место для меня в ракетном боте, мы полетим на «Виджилант» вместе. А сейчас, прости, мне надо кое-что закончить до отлета.

Девушка разочарованно скруглила губки, но всего лишь на мгновение. Через секунду, пританцовывая на ходу, она уже устремила к двери. Действительно, что может быть загадочного в отношениях начальника археологической экспедиции и командира боевого крейсера. Наверняка обсуждение очередного циркуляра из центра об усилении бдительности на предмет проникновения шпионов мятежников на эту заброшенную звездную окраину человеческой цивилизации, куда даже новости и те доходят на третьи галактические сутки.

– Я сообщу тебе, когда придет ракета! – крикнула она уже из коридора.

Анастасия с сомнением посмотрела ей вслед.

– Что ж, поскольку у меня, оказывается, не так много времени, придется кое с чем поторопиться, – подумала она вслух, собирая разбросанные на рабочем столе бумаги. Затем она набрала по телевидео Надара, своего первого заместителя на станции. Через секунду его круглое полное лицо с раскосыми глазами уже преданно смотрело на свою начальницу.

– Да, Анастасия, я весь внимание. И если ты по поводу установки дополнительных крепей на горизонте А-7, то, заверяю тебя, все в порядке. Я лично проконтролировал. Роботы уже снимают породу со следующего слоя, все данные в реальном режиме начали поступать в экспресс-лабораторию.

– Ну, Надар, считай, тебе повезло, что ты успел вовремя. В следующий раз ты так легко не отделаешься. Ты, вообще, где был, когда с датчиков стала поступать информация? Ты у нас не знаешь, что мокрая земля весит немного больше сухой, а дожди уже идут не прекращаясь неделю?

Хитрые раскосые глаза заместителя наполнились священным ужасом, и он залопотал что-то невразумительно-покаянное. Анастасия немного сбавила тон.

– Через два часа я улетаю на «Виджилант», меня туда пригласили по срочным делам. Надеюсь вернуться сегодня вечером. Ты остаешься за главного. График по всем работам у тебя имеется. Если будут какие-то вопросы, то до отлета я буду на связи.

По широкому лицу Надара было видно, что вопросов должно быть много. Но, как обычно, спросил он первое, что пришло ему в голову:

– Ты имеешь в виду земной крейсер, что уже два месяца болтается у нас над головой?

Анастасия сухо кивнула.

– Поздравляю. А меня вот куда не приглашают. – Он печально вздохнул и, пообещав напоследок сообщать обо всех возникающих вопросах в ближайшее время, отключился.

– Вот ты бы только лучше сообщал не о вопросах, а об их решении, – с неудовольствием указала напоследок женщина погасшему экрану, – заместитель называется.

Она отправила еще несколько срочных распоряжений для своих сотрудников, которые должны были оставаться на станции. Затем, выключив транспьютер и виртуальный экран, она поднялась с места и внимательно оглядела напоследок комнату. Ее взгляд упал на подоконник, на котором Аллана по рассеянности забыла какую-то свою безделушку. Анастасия подошла к шестиугольному окну, в которое по-прежнему косыми струями бил дождь, превращая пейзаж за ним в расплывчатый серый натек. Она вдруг наклонилась и внимательно присмотрелась к тому, что лежало на пластиковом белом подоконнике. Это была небольшая модель крейсера класса «Аэолус», того самого типа кораблей, к которому принадлежал «Виджилант».

Улыбнувшись, она взяла ее в руки, чтобы рассмотреть поближе. Без сомнения, это был подарок для Алланы от кого-то из молодых офицеров с крейсера. Анастасия не слишком хорошо разбиралась в боевой технике Альянса, но где-то слышала или читала о новейших кораблях этого класса, пришедших на смену устаревшим «Фенрисам» и «Левиафанам». Она вдруг вспомнила характерные горбатые силуэты старых крейсеров, которые смогли вынести на себе всю тяжесть Великой Войны. Сколько их встретило свою гибель под убийственным огнем шиванских кораблей, защищая гражданские конвои, уходившие из эвакуируемых звездных систем. В то время у землян не было технологий, позволяющих строить корабли с лучевыми орудиями, основным их оружием были плазменные пушки, которые не шли ни в какое сравнение с турболозерами шиван. Тогда земные и васудианские крейсера гибли десятками. И где-то рядом с ними на своей легкой «Валькирии» был в это время и ее муж Петр Нестеров, один из лучших земных пилотов истребителей. Там, где появлялся пилот прима-класса Нестеров со своим звеном отчаянных летчиков, капитаны прикрываемых судов могли вздохнуть свободней. Тогда он, конечно, не мог знать, что его главный подвиг еще впереди, как и не мог представить, что ему скоро придется пересечь с самого быстрого истребителя Альянса в кресло пилота тяжелого торпедоносца, чтобы остановить главного врага своей жизни, неуязвимый «Люцифер».

Анастасия тяжело вздохнула и протянула руку, чтобы положить игрушку обратно. В этот момент за ее спиной зашипела, открываясь, дверь. Женщина машинально вздрогнула, хрупкая модель полетела на пол, ударилась о металлический плинтус и раскололась на несколько частей. Анастасия ахнула.

– Здравствуйте, тетя Насти, – раздался за ее спиной детский голос. Она обернулась, на пороге комнаты стоял восьмилетний мальчик, сын Руты Квизигер, руководительницы криптографического отдела. Она с упрёком посмотрела на мальчика.

– Ну, вот видишь, Берти, что я из-за тебя наделала. Разбила чужой подарок.

Тот шмыгнул носом и посмотрел на нее исподлобья:

– Я... Я не хотел. Я просто зашел к вам узнать.

– Что именно? – Анастасия опустилась на одно колено, пытаясь собрать модель снова из разлетевшихся по полу осколков.

– Я только что узнал от вашей Алланы, что вы скоро летите на крейсер. Возьмите меня с собой. Я никогда еще не был на боевом корабле, – он опустился рядом с ней на колени. – Нет, не так. Вы не теми местами складываете. Дайте, лучше я соберу.

Берти повертел осколки, пытаясь сложить их вместе:

– Я их сейчас склею, будет как новая. Это ваше? Возьмете меня, если я почию?

– Нет, я же сказала, это чужая вещь. Отдай, когда склеишь, Аллане, это ее, – она поднялась, отряхивая колени, – и вообще, не стоит с таких юных лет заниматься шантажом. Ты же знаешь, «Виджилант» не прогулочная яхта и не музей, а я начальник только здесь на станции.

– Да-а, – с обидой сказал Берти, засовывая руки в карманы, – а девчонкам вашим можно ехать? Вот уж им-то там делать вообще нечего. Все равно они турболазер от обычной зенитки не отличают.

– А ты отличаешь? – улыбнулась Анастасия. Мальчик в ответ насупил и замолчал. Она потрепала его по голове и на секунду задумалась.

– Давай сделаем так, – предложила женщина, – мы спросим твою маму, отпустит ли она тебя сегодня, и если да, сообщим на крейсер, что хотели бы взять тебя с нами. Наверное, они не должны отказать.

Берти мгновенно просиял в ответ и, чтобы не спугнуть нечаянное счастье, счел за лучшее дипломатично откланяться.

«Кстати, хорошая идея, – подумала Анастасия. – Сдам мальчишку в руки Алланы. Тогда у нее не будет много времени на флирт с офицерами. А я тем временем спокойно поговорю с Веддингеном. Интересно, что он собирается мне сообщить? Умеют же мужчины заинтриговать женщин, когда захотят».

В небольшом гостиничном холле станции было довольно уютно. Анастасия пристроилась на диване рядом с огромным подсвеченным аквариумом, в котором плескались небольшие создания из соседней системы Капеллы, похожие на земных осьминогов, но с девятью конечностями. Тела этих существ играли всеми цветами радуги, иногда вспыхивая так ярко, что, находясь рядом с ними в темноте, можно было даже читать. Это был подарок от доктора Мины Харгроув, специалиста по физике межзвездных порталов, давней знакомой Анастасии. Они работали вместе еще со времен Великой Войны, удачно дополняя друг друга. Нестерова была хорошим специалистом по дешифровке текстов Древних, и ее работы очень часто служили путеводными маяками для Харгроув по пониманию физики перемещений материальных тел через межзвездные мосты, которые, по ее мнению, являлись, по сути дела, просто странными проколами в пространственно-временной метрике вселенной.

До прибытия ракетного бота оставалось еще двадцать минут, и Анастасия, закончив со своими срочными делами, отдыхала, просматривая последние поступившие новости. Сводки с театра военных действий были, как всегда, общи и невразумительны. По крайней мере, она с облегчением узнала, что Третий звездный флот, где служил ее сын Илья, до сих пор держит оборону в системе Веги, ограничиваясь случайными стычками с мятежниками. Основные же силы Альянса группируются в системе эпсилон Пегаса, откуда и предполагают начать победоносное наступление.

«Скорей бы все закончилось, – с беспокойством думала она, – уже полтора года Альянс борется с хитроумным Акеном Бошем, и у моего Ильи все больше и больше шансов попасть в какую-нибудь переделку. Я-то рассчитывала, что к концу срока обучения на пилота мой сын еще не успеет попасть в зону боевых действий, потому и одобрила его решение стать военным. Теперь он кадровый офицер, хоть и выпущенный по ускоренной программе, а войне конца и

краю не видно, как говорят сведущие люди. Но, по крайней мере, хорошо, что в этот раз его флот не собирается участвовать в наступлении».

Она вспомнила печально известное наступление земного флота в системе Антарес много лет назад, когда люди и васудианцы были еще врагами. К концу вторых галактических суток великого сражения с обеих сторон погибло до пятисот кораблей, начиная крохотными истребителями и кончая огромными линкорами. Хорошо хоть, что ее муж Петр к этому времени только и успел закончить Летную академию. Десятки тысяч погибших, траур во всех земных мирах, а всего лишь через восемь дней передовые силы Шивы уже нанесли свой первый удар в системе Росс-128. Это заставило людей и васудианцев забыть о четырнадцатилетней изматывающей войне. Уже через несколько дней было подписано окончательное мирное соглашение с Васудой и создан Альянс для отражения новой смертельной угрозы.

В холл с шумом зашла Аллана, ведя за руку Берти. Вид у них был не очень довольный друг другом.

– Ну, Насти, спасибо за доверие, этот малыш меня уже вымотал, – громко и горько пожаловалась девушка.

– Это не доверие, дорогая, это мой тебе королевский ордонанс, – сказала Анастасия, – и вообще, тренируйся, девочка, ты же будущая мать.

– Ой, не знаю, вряд ли, – Аллана бухнулась в стоящее рядом кресло, – надо будет найти на крейсере того, кто сильно любит детей.

Анастасия пожала плечами.

– Неужели тебе с ним совсем неинтересно? – спросила она.

– Интересно? Этот маленький паршив... то есть я хотела сказать ребенок, устроил мне экзамен. По истории, – жалобно произнесла девушка, наклоняясь к Анастасии, – сейчас они проходят новейший период, до... э-э, две тысячи триста тридцать пятого года.

– До столкновения с Шивой? – прищурилась Анастасия.

– Что? Ну да. Только ты думаешь, я все это помню? Сразу получила от него ноль баллов.

Аллана с негодованием посмотрела на Берти, который, стоя рядом с аквариумом, уже хлопал по стеклу руками, стараясь вызвать цветовую реакцию у капеллианских девятиногов. Потрявоженные животные реагировали довольно бурно.

– Я так и знала, что ты плохо училась в школе. Берти, – позвала мальчика Анастасия, – оставь в покое этих зверушек и расскажи-ка нам лучше, что вы учили в последний раз по истории. Тете Аллане полезно будет освежить память.

Мальчик с трудом оторвался от своего увлекательного занятия, но все же послушно подошел и устремил на Аллану довольный взгляд. Та страдальчески прикрыла глаза рукой.

– Она даже не знает, когда изобрели подпространственный двигатель и как он работает, – сообщил он.

– Боже мой. К истории Земли это же не относится. И тем более я не физик, – простонала Аллана.

Анастасия не могла не улыбнуться, глядя на эту забавную картину.

– Ну, хорошо, Берти, до прибытия ракеты еще пятнадцать минут, присаживайся и рассказывай все, что знаешь, – она усадила мальчика рядом с собой, – что там произошло после открытия межпространственных переходов?

– Война, – радостно ответил тот, – с васудианцами в две тысячи триста двадцать первом году. Милитаризованная клика имперской Васуды, – по-книжному начал мальчик, – не могла по определению жить в мире с парламентской республикой землян. После загадочной гибели принца Михсеса, члена императорской фамилии, в которой обвинили земные спецслужбы, и после закончившихся безрезультатно переговоров васудианские генералы устроили вероломный рейд на Солнечную систему. Но, – Берти торжественно поднял палец, – были сокрушены

героическим первым флотом во главе с первым межзвездным линкором класса «Орион», знаменитым «Гайя».

Анастасия вдруг печально вздохнула. У нее слово «война» радостных ассоциаций не вызывало. Действительно, как она могла забыть о том, что для нескольких поколений землян звезды и войны стали одним неразделимым целым.

– Земные силы ответили на это искусным прорывом у перехода Антарес – Васуда, чуть было не завершив войну в самом начале, – продолжил тем временем Берти. – Но, – погрузился он, – поскольку земная экономика в основе своей была мирной и мы строили до этого времени слишком мало боевых кораблей, то васудианские милитаристы, обладавшие огромным флотом, смогли оттеснить наш небольшой экспедиционный корпус назад. После чего с большими силами враги вторглись в земную систему Веги. Там произошло одно из кровопролитнейших за всю историю сражений, где люди, проявив массовый героизм, сумели заставить отступить захватчиков. Это было, – он нахмурил лоб, – двадцать второго июня две тысячи триста двадцать четвертого года. В течение последующих двух лет мы бросили все силы на создание новых мощных боевых кораблей. В строй вошли новейшие в то время крейсера класса «Левиафан».

Поэтому в следующем большом сражении в системе Антареса в октябре двадцать шестого года, после заранее спланированного отступления с целью завлечь в ловушку главные силы врага, земляне нанесли крупное поражение васудианскому флоту около ставшей знаменитой с тех пор четвертой планеты Гулнара. После этого земные силы начали вторжение на Васуду Прайм в самое сердце империи. Весь императорский двор и правительство переместились тогда в свою вторую столицу на Альтаир. Перед Васудой замаячил призрак поражения.

Мальчик перевел дух.

– И что было дальше? – заинтересованно спросила Аллана. Похоже, обо всех этих событиях она действительно слышала впервые.

Берти вздохнул, и по его выражению лица слушатели сразу поняли, что у землян дальше появились проблемы.

– А вот дальше все пошло уже не так хорошо, как вначале, – оправдал печальные ожидания мальчик. – На сцене появился злой гений людей, принц Имхотеп с новыми васудианскими линкорами класса «Тайфун». В спорной звездной системе Талин он вероломно разгромил наш шестой флот.

– «Злой гений», «милитаризованная клика». Откуда ты набрался таких слов? – снова спросила Аллана. – По микророману глазной, наверное, шпаришь, – заподозрила она. – А ну, моргни.

– В учебниках так написано, – ответил мальчик, – и вообще, злой гений – это проще простого, это значит злой, но очень умный. Так оно и было. А микророманы никакой у меня нет, – он показал девушке язык и продолжил: – Никто не нанес нам столько вреда, сколько этот Имхотеп. Хотя Гоци говорит, что он, наоборот, герой, даже давал мне свою книжку посмотреть, да только что я в ней прочту, я же их языка не знаю.

– Гоци – это сын васудианских специалистов из отдела языка Древних здесь, на станции, – в ответ на недоуменный взгляд Алланы пояснила Анастасия, – ты наверняка его видела, но он постарше будет, чем наш мальчик. Ты нашел с ним общий язык? – обратилась она к Берти. – Я имею в виду, вы общаетесь друг с другом?

– Да я с ним говорю только через автопереводчик. Иначе не поймешь, что он там шипит или шелестит, как будто бумагой. А так мы иногда играем вместе. Правда, сложно с ним играть. Он сначала несколько минут носится как молния, а потом очень быстро устает и двигается еле-еле. С ним не побегаешь.

– Это неудивительно, у васудианцев метаболизм сходен с обменом веществ у наших пресмыкающихся, – попробовала пояснить ему Анастасия. – Ну, Берти, это просто, их мышцы

устроены как у земных крокодилов и змей, так что способны только на несколько рывков, правда, очень быстрых. Потом им приходится отдыхать. Ладно, когда ты подрастешь и начнешь изучать биологию, тебе все это подробно расскажут.

– Это еще что. Они вдобавок кладут яйца, – сообщил мальчик, – вы представляете?

Аллана заливисто и громко расхохоталась.

– Что ты еще про них знаешь? – отсмеявшись, спросила она.

Берти обиженно повернулся к Анастасии. Та успокаивающе наклонилась поближе.

– Не обращай внимания. Тетя Аллана еще слишком молодая. Но на крейсере, чур, ее слушаться.

Мальчик неохотно кивнул.

– Ой, малыш, прости, я больше не буду, – извинилась девушка, откидывая со лба прядь волос, – а что случилось дальше с этим Имхотепом? Я правильно произнесла – Имхотеп?

Берти так же неохотно кивнул еще раз.

– Из-за него мы потеряли Денеб, Антарес и еще несколько систем в течение следующих трех лет. Кроме этого, он держал в осаде систему Бетельгейзе еще полгода. В конце концов, в тридцать третьем году васудианцы со своими новыми кораблями обрушились на Вегу. Тогда погиб линкор «Эйзенхауэр» и весь Четвертый флот. Собрав последние силы, земляне все-таки смогли отгеснить захватчиков, Четвертый флот погиб не напрасно. И в последующих двух сражениях до тридцать пятого года люди смогли отвоевать обратно Денеб и в итоге уничтожить два новейших линкора типа «Тайфун», один на Веге и второй около Антареса. А в начале две тысячи триста тридцать пятого года, восьмого января состоялось самое грандиозное и последнее сражение между людьми и васудианцами, где, правда, ни одна из сторон не добилась решающего успеха. Но здесь вдруг в первый раз появились шиване, и после был заключен окончательный мир между Васудой и Землей.

– А дальше мы не учили, – закончил мальчик, – хотя я, в принципе, и так все знаю. Рассказать?

– Секундочку, – остановила его Аллана, – по-моему, прибывает ракета. Слышите?

Анастасия услышала далекий низкий гул. Звук быстро приближался, пол под ногами затрясся мелкой дрожью. Капеллианские головоногие ответили на это серией резких всплесков и полезли прятаться под камни, разбросанные по дну аквариума.

Через минуту все стихло, женщины и мальчик переглянулись.

– Ну что, все готовы? Отправляемся, – сказала Анастасия, поднимаясь с места, – сколько будет еще пассажиров, четверо?

Аллана посмотрела в свой список.

– Двенадцать, включая нас с тобой, – потупилась она, – ну не будь такой строгой, завтра же выходной.

Анастасия безнадежно махнула рукой:

– Скорей бы «Виджилант» отправлялся обратно, у меня уже нет сил с вами бороться.

– Доброй дороги, – услышала она сзади ровный мужской голос.

– Здравствуйте, Сипптар, – ответила Анастасия, оборачиваясь. Васудианцев сразу можно было определить по безэмоциональному тембру переводчика, транслирующего шелест и шипение этих существ в человеческую речь.

Похожий на огромного варана, стоящего на неестественно длинных ногах, кое-где покрытый разноцветными лоскутами ткани, он, не мигая, смотрел огромными желтыми глазами на Анастасию. Узкий язык метался в полуоткрытом рту с мелкими заостренными зубами, непрерывно ощупывая воздух.

Он протянул к Анастасии пятипалую птичью руку песочного цвета с длинными суставчатыми пальцами с когтями на концах. На узком запястье мигал изумрудный огонек коммуникатора.

– Я получил сообщение с вашего крейсера с просьбой лететь вместе с вами. Я согласился. Аллана сделала огромные глаза, глядя на Анастасию.

– Ну, что это за тайны, в которые меня не посвящают... – начала она, но ее прервали.

Толпа разодетых по последней моде молодых девушек с шумом и гамом вывалила из открытых дверей в холл станции. Алла-на, отчаянно замахав руками, бросилась им наперерез, но те уже и сами, заметив присутствие начальства, быстро стихли и чинно проследовали к выходу в шлюз.

Анастасия подтолкнула Берти вслед за ними:

– Малыш, беги, займи и нам местечко.

Тот согласно кивнул и умчался. Она повернулась к васудианцу:

– Как вы думаете, Сипптар, с чем это связано? Я имею в виду предложение лететь нам обоим. Я ведь тоже получила приглашение с крейсера.

Тот совсем по-человечески повел худыми плечами.

– Я думаю, ничего поразительного. Может быть, они обнаружили какой-то артефакт во время своего патрулирования. Согласно договоренности с вашей расой о совместном доступе, в таких случаях необходимо одновременное присутствие и людей и нас. Командир вашего корабля просто держится своей инструкции.

– Скорее всего, вы правы, а я сразу не подумала. Тем более что в системе гамма Дракона мы с вами единственные лица с соответствующим уровнем доступа к секретной информации. Других здесь просто нет.

Она задумалась:

– А ведь и вправду будет интересно, если они нашли что-то новенькое. Забавно, мы уже три месяца копаемся на планете без особых результатов, а оказывается, открытия находятся где-то у нас над головой в ближнем космосе.

– Может быть, – согласился Сипптар, – но, насколько мне известно, предыдущее сканирование системы исследовательским судном «Эриксон» еще пятнадцать лет назад не показало ничего необычного в здешнем околозвездном пространстве.

И он приостановился, вежливо пропуская женщину вперед.

Глава 5

Огромная боевая рубка межзвездного линкора «Россия» была почти пуста. Кроме вице-адмирала Данила Гранина, трех вахтенных офицеров и двух техников из ремонтной бригады, менявших поврежденные голографические системы, в ней больше никого не было. Вице-адмирал, высокий сухощавый человек с начинающими седеть светлыми волосами, в полной адмиральской форме, сидел на месте капитана корабля, постукивая пальцами по подлокотнику кресла и о чем-то озабоченно размышляя. Время от времени он бросал на ремонтников недозвольные взгляды, особенно когда до него долетали их сдавленные ругательства. Он был большой эстет и поэтому подобные выражения терпел только от равных или старших по званию. К сожалению, эти ремонтники относились к гражданским лицам, на которых власть вице-адмирала не распространялась и которым Гранин, к сожалению, не мог пригрозить расстрелом за использование непарламентских выражений в присутствии одного из высших офицеров Объединенного флота.

Впрочем, техников можно было понять. «России» действительно сильно досталось в ходе сражения, более чем любому другому кораблю из ударной группы Третьего флота. Ремонтные сканеры продолжали фиксировать все новые повреждения в огромном чреве линкора. Самыми неутешительными новостями были состояние генераторов и вооружение главного калибра. На «Иакове» (мир его праху) все-таки умели прицельно стрелять, и для попавшего в плен старшего артиллериста с погибшего линкора это было хоть слабым, но утешением. Главное же оружие «России», БЗТ (Большой Зеленый Турболазер), или, как его обычно называли, Большая Пушка, нагружавший во время боя энергосистему линкора более чем на шестьдесят процентов, вышел-таки из строя из-за удачного попадания с «Иакова». Счастье, что это случилось уже в конце боя, за несколько минут до того, как корпус главного противника «России» лопнул в районе кормы. Остальные тяжелые лучевые орудия, а также зенитные А-лазеры были в порядке, но из-за вышедшей из строя Большой Пушки линкор теперь не мог похвастаться прежним преимуществом перед вражескими линейными кораблями предыдущего поколения, кроме разве что лучшего бронирования, но и это превосходство осталось в прошлом после недавнего боя. Наспех заваренные ремонтными дронами бронеплиты из неостали уже не отличались прежней прочностью. К тому же если лучевые орудия противника старались обжечь «Россию» в строго определенных местах, там, где находились критически важные подсистемы корабля, защищенные наиболее толстым бронепоясом, то торпеды с тяжелых файтеров мятежников подобной разборчивостью не отличались.

Гранину тут же вспомнился крик вахтенного офицера наблюдения: «Три “Медузы” противника под кормой в одном астрометре!» – и красные линии их боевых курсов, пересекающих путь флагмана на боковой голографической панели. Один из торпедоносцев перехватил пилот из сорок четвертой эскадрильи, прикрывавшей линкор. Он успел зайти в хвост к последнему из врагов и стрелял до тех пор, пока тот не выдержал и не покатылся вправо, уходя в сторону от цели. Оба после этого прожили недолго. Уходящего торпедоносца достала зенитная артиллерия «России», и уже у поврежденной «Медузы» сдетонировали обе торпеды. Перехватчик же Альянса, увлекшись атакой, попал под взрывную волну. Обе машины мгновенно исчезли в огненном шаре разрыва. Вторую атаковую машину вместе уже с выпущенными торпедами почти в упор расстреляли с линкора. А вот третьего не успели. «Ну, сейчас, прилетит, – спокойно сказал старший помощник, – господин вице-адмирал, лучше пристегнитесь». Гранин послушно защелкнул замки ремней, и в этот момент линейному кораблю, действительно, «прилетело». Два вражеских «Циклопа», торпеды сокрушительной мощи, специально созданных против таких монстров, как звездные линкоры, поразили «Россию» ближе к задней оконечности корпуса. Раздался тяжелый удар, и огромный корабль вздрогнул от носа до

кормы. Тех людей в рубке, кто не успел пристегнуться, выбросило с их мест. Приборные панели брызнули фонтанами искр и погасли. Оглушенный вице-адмирал медленно ворочал головой, стараясь прийти в себя среди сполохов аварийного освещения. Наконец, заработали дублирующие системы, и все находившиеся в рубке стали понемногу приходить в себя. Гранин поймал озабоченный взгляд капитана корабля и ободряюще махнул ему рукой. «Не обращай на меня внимания, – крикнул он капитану, – продолжаем бой. Весь огонь сосредоточить на корме “Иакова”. И отправляйте в атаку на “Велизарий” наш резерв торпедоносцев. Пока неизвестно, насколько все серьезно с нашим кораблем. Надо перехватывать инициативу, пока есть возможность». Слава богу, что все тогда обошлось, «Россия» не получила критических повреждений, вышел из строя только один из трех главных генераторов, и корабль смог продолжить вести бой. Но от мощной взрывной волны вышло из строя множество механизмов на всем линкоре, а также была разрушена часть пятого дека поблизости от места попадания. Сто восемьдесят человек нашли свою смерть под обломками или задохнулись в разбитых отсеках. Сейчас их тела ждали последнего прощального салюта и печального обряда погребения в космосе.

Но гибель его людей не была напрасной, тактический успех операции был налицо. Ударная группировка Третьего флота практически сохранила боеготовность, полностью уничтожив при этом эскадру противника. Васудианский линкор «Псамтик» тот вообще не получил повреждений и теперь контролировал окрестности узла межзвездного перехода Сириус – Денеб.

Но Гранин никак не мог отделаться от мрачных предчувствий. Слишком мало, подозрительно мало сил было у мятежников в системе Денеба, в одной из ключевых их звездных систем. Это могло означать, что прошедшее сражение было лишь отвлекающим маневром, чтобы сковать силы Альянса в этом районе.

«Мы ожидали длительной борьбы, наступлений и контратак, постоянной игры линейными кораблями на узлах межзвездных переходов по всем правилам военного искусства, а получили яростную короткую схватку, решившую все дело с самого начала», – хмуро размышлял вице-адмирал Альянса.

Где находятся основные эскадры мятежников и сам адмирал Бош? Не собирается ли он нанести решающий удар союзникам, где-нибудь в другом месте, к примеру, у звездной системы эпсилон Пегаса? Закончившееся полчаса назад оперативное совещание ясности в обстановку не внесло. Но было решено пока на рожон не лезть и все силы к узлу Денеб – Сириус не перебрасывать. Хватит там и одного «Псамтика» под парами. Легкие силы мятежников и рейдеров он отгонит, а если с Сириуса вдруг выйдет мощная эскадра, то успеет отступить. Но в любом случае, руководству флота придется принимать дальнейшее решение не позже чем через восемь часов. Именно столько времени сможет выдержать «Псамтик» с генераторами гиперполя, работающими в режиме ожидания. После линкору придется либо их выключить, либо стать бронированной мишенью, поскольку на генераторы подпространственной матрицы и тяжелые лучевые орудия энергия подается с одних и тех же реакторов.

«Надо бы поскорее поговорить со стариком Витторио, у него должны быть свежие данные».

Гранин с усилием потер лоб и посмотрел на часы. Линкор командующего силами Альянса должен был подойти через полтора часа. Немного времени, чтобы успеть навести хоть какой-то порядок на «России» к прибытию высокого гостя.

– Эй, ребята, – окликнул он техников, все еще возившихся неподалеку, – я уже начинаю сомневаться в вашей квалификации. Чтобы через час все было исправлено. Вы что думаете, враг будет ждать, пока вы здесь вдоволь наковыряетесь?

– Господин вице-адмирал, – один из инженеров поднял голову, его лоб блестел от пота, – мы делаем все возможное, но вы же видите – повреждений слишком много.

– Шестьдесят минут, – адмирал выразительно постучал пальцем по своим часам. – Вы находитесь в районе боевых действий, где скидок на то, что повреждений слишком много, вам

никто не даст. И эвакуироваться домой к своим родным и близким в случае чего вы точно не успеете.

Он поднялся и двинулся к выходу из рубки, осколки битого пластика захрустели под его ногами.

– Коммандер Вирт, – он окликнул ближайшего к нему вахтенного офицера, – скажите капитану, что в ближайшее время я буду у себя. И передайте Юрковскому, командиру пятьдесят третьей эскадрильи, чтобы он послал прямо сейчас пару звеньев истребителей проверить схрон мятежников в астероидном поясе, чисто там или нет.

Командир пятьдесят третьей, получив этот приказ, громко и аристократично выругался, но спорить с начальством не стал.

– Офонарели они там, что ли? – стукнув кулаком по столу, отчего перед ним запрыгало изображение карты боевых действий в системе Денеба, обратился он к своему заместителю по эскадрилье Савицкому. – Кого я могу послать сейчас сразу после боя? У них что, нет больше резервов?

Его помощник, сидевший напротив и во время переговоров командира с начальством тщательно рассматривавший свои аккуратно подстриженные ногти, согласно кивнул и достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо листок квазибумаги.

– Из шестнадцати истребителей мы потеряли в бою два, в капитальный ремонт можно смело списывать еще четыре. Столько же наши техники поставят на крыло в течение суток, – сказал он, сверившись с листком.

– То есть сейчас к вылету можно подготовить всего шесть машин, – раздраженно резюмировал Юрковский, – а от нас требуют два звена. Это восемь. Придется отправлять две тройки. И никакого резерва! Чем воевать потом будем?

– Это да, – согласился с ним Савицкий, неторопливо засовывая бумагу обратно в карман, – но хоть спасибо, что все наши люди живы и здоровы. Те двое сбитых очень удачно катапультировались, мы их почти сразу выловили. А материальную часть всегда восстановить можно. Вдруг пришлют новые машины, я бы от «Персеев» не отказался.

– Держи карман шире, дадут тебе их. Можешь даже не мечтать, скорее снова пригонят «Геркулесы», пролежавшие в смазке пятнадцать лет. Ладно, вызывай младших пилотов на командный пункт через пять минут для брифинга, – комэск хрустнул пальцами, – старики пусть отдохнут после сегодняшней драки.

Юрковский еще раз раздраженно стукнул кулаком по столу.

– Нет, но почему им все-таки понадобились именно мои истребители! Слали бы группу скаутов из разведывательной эскадрильи. Мои парни еще от сегодняшней заварушки не отошли, – снова возмутился он.

– Скауты и так как угорелые мечутся по системе, наш вице-адмирал все не может поверить, что враги внезапно кончились. Вот лично я думаю, это все потому, что мы единственные, кто сегодня вернулся без потерь. Все пилоты целы, ни один даже не ранен, – Савицкий постукал по подлокотнику своего кресла и сделал вид, что два раза сплюнул через правое плечо. – Другим-то эскадрильям повезло меньше. Сорок четвертая, вон, потеряла сегодня троих только погибшими, а подбили вообще чуть ли не половину. Вот им и завидно стало, – со знанием дела закончил помощник, выводя на виртуальный экран список пилотов своей эскадрильи.

– Все знают, что у меня лучшие летчики, и поэтому этим пользуются, – совместив в своем заявлении и оттенок гордости, и одновременно ноту раздражения, сделал открытие командир «Молотоголовых», – ладно, жми вызов на шесть машин, будем готовить ребятам полетное задание. Думаю, разнести схрон будет делом нетрудным.

– Так точно, командир, – ответил Савицкий, набирая на своем коммуникаторе «срочный вызов» для шестерых младших пилотов своей эскадрильи, – сейчас прибегут. Держу пари, что первым Илья примчится со своим звеном. Он же у нас «Альфа».

Уже через семь минут все вызванные младшие офицеры были в сборе. Когда за последним из вошедших на командный пункт пилотов с шипением закрылась металлическая дверь и прибывшие торопясь расселись на своих местах, командир пятьдесят третьей эскадрильи поднялся со своего места и подошел к большому голографическому проектору, шуточно прозванному пилотами УНТС – «указателем на тот свет». Он повернулся лицом к присутствующим, одернул на себе китель и, дождавшись полной благоговейной тишины, произнес свою обычную фразу, с которой уже много лет начинал постановку боевых заданий:

– Да благословит Господь Всемогуший того летчика, кто внимательно слушает своего командира перед вылетом.

Он еще раз со вниманием оглядел всех присутствующих на командном пункте. Пилоты зашевелились, лица некоторых помрачнели, не все еще могли поверить в бессердечность командования, назначившего следующий боевой вылет почти сразу после тяжелого сегодняшнего сражения. Но после такого вступления Юрковского стало ясно, что их вызвали на командный пункт не просто так.

– Я собрал здесь вас, лучших пилотов моей эскадрильи, чтобы сообщить об оказанном нам высоком доверии со стороны нашего командования. Я знаю, что только мои ребята могут сделать еще один вылет и снова покрыть себя славой, даже не отойдя еще толком от предыдущего задания.

Лучшие пилоты выжидающе замерли. Командир повернулся в сторону проектора, и через секунду перед пилотами в воздухе замерцала карта системы Денеба, усеянная зелеными значками. Это было местонахождение победоносного Третьего флота. Затем масштаб изображения увеличился и сместился в сторону большого астероидного пояса, где уже горели зловещие красные огоньки. Юрковский прокашлялся.

– Перед нами поставлена боевая задача уничтожить базу мятежников, которую наши сканеры засекли вот в этом астероидном кольце. Крупных боевых кораблей там не зафиксировано, но автоматические сторожевые орудия АСО будут присутствовать наверняка. Как с ними справляться, вы знаете, поэтому не вздумайте потерять от их огня хотя бы одну машину. Опорнитесь на весь флот. Самое опасное, что вы можете там встретить, это легкие файтеры противника, которые успели прыгнуть туда после сегодняшнего сражения. Они могут добраться до своей базы, чтобы дозаправиться или пополнить боекомплект. Если мятежников будет более двух звеньев, в бой не ввязывайтесь. Просканируйте ближайшие контейнеры и уходите обратно. В зависимости от результатов будет принято решение, какие дополнительные силы в этом случае придется послать туда для завершения операции.

На задание пойдут две тройки истребителей. Звено «Альфа» поведет Илья Нестеров, соответственно звено «Бета» возглавит пилот Аберт Фрам. Весь схрон мятежников, контейнеры, грузовые корабли, оборудование – все это приказано уничтожить целиком и полностью. Не оставлять ничего.

Юрковский сделал паузу.

– Пилот Хованисян, а у вас почему такое недоуменное выражение на лице? Ах, вы хотите знать, почему мы просто не захватим все это как трофеи для Альянса? Хованисян, я в вас разочарован. Каждый безусый юнец у меня в эскадрилье должен знать, что подобные системы оснащены опросчиками «свой-чужой». И там же находится небольшой подрывной заряд, специально для таких пилотов, как вы, который при вашей попытке взять ценный трофей превратит ваш файтер и вас в том числе в раскаленное облако плазмы. Вам понятно?

Маленького роста, смуглый пилот Хованисян, робко кивнув, почесал свои изящные усики, не решившись уточнить про грузовые корабли мятежников, снабжены ли такими опросчиками и они.

Тем временем шесть зеленых фигурок истребителей Альянса переместились в астероидный пояс, и красные значки начали гаснуть один за другим. Юрковский с удовлетворением посмотрел на эту картину.

– Задание несложное, поэтому лишний раз не рискуйте, с превосходящими силами противника в бой, еще раз повторяю, не ввязывайтесь. Мы и так задали мятежникам хорошую трепку сегодня, не стоит давать им шанс укусить нас напоследок. Если возникнет необходимость, мы лучше пошлем туда крейсер с сильным эскортом. Вылет через пятнадцать минут. Вопросы есть? Ведущим звеньев подойти ко мне, остальные вольно.

Поднялся шум, пилоты стали пробираться к выходу. Илья вместе с ведущим второго звена Абертом подошли к командиру эскадрильи. Юрковский протянул им чипы полетных карт с прописанными там маршрутами. По ним шесть истребителей Альянса смогут пройти весь путь и вернуться обратно автоматически, даже без вмешательства пилотов. Если не встретят по дороге вражеских кораблей.

Юрковский кивнул им ободряюще:

– Жду вас через три часа обратно и в том же составе. Я не зря назвал вас лучшими пилотами своей эскадрильи. Потому что только лучшие возвращаются обратно на своих машинах, а остальных привозят спасательные партии. Не думайте, что у тех, кто остался сейчас на линкоре, будет легкая жизнь. Я им сейчас покажу, как портить дорогостоящие боевые машины!

В глазах Аберта появились насмешливые искорки.

– Мне кажется, они уже отлично знают, как это делать, – нарочито почтительным тоном заметил он. Юрковский метнул на него подозрительный взгляд.

– Пилот Фрам, вы задание получили?

– Так точно, командир, – вытянулся тот.

– Так выполняйте!

Аберт отдал честь и повернулся кругом, по пути подмигнув Илье. Тот, не приняв игры, демонстративно повернулся к командиру.

– Разрешите идти? – козырнул он.

Взгляд Юрковского смягчился. Все-таки Нестеров действительно был его любимчиком, хотя командир пятьдесят третьей, как могло показаться для постороннего взгляда, относился ко всем своим пилотом одинаково.

– Ступай, сынок, удачного тебе вылета.

Пилоты направились к двери, за которой их ждали младшие товарищи.

– Все выслуживаешься, – негромко, но отчетливо сказал Аберт, выходя в узкий и длинный коридор третьей палубы, освещенный резким светом настенных светильников.

Илья презрительно посмотрел на него:

– Мне не пристало слушать замечания от подчиненного. Тем более такие тупые замечания и от такого тупого подчиненного.

– Я твой подчиненный? – неожиданно взбесился Аберт. – С какой стати?

– Как ведущий первой группы именно я командую ведением боевой операции. А ты как ведущий звена «Бета», соответствуя своему положению второй буквы в алфавите, выполняешь мои приказы, – сказал Илья, рассеянно ведя пальцем по гладкой металлической стене. Стоявшие ближе всех Алекс и Наталья насмешливо заулыбались, глядя на побледневшего Аберта.

– Тоже мне операция, – еле сдерживаясь, процедил командир второй группы, – подумаешь, разнести пустую базу. Да я бы это сделал со своими парнями за одну минуту.

Илья слегка наклонился к нему и покачал указательным пальцем левой руки.

– Вот и отлично. Раз ты такой инициативный, я доверяю тебе уничтожить АСО, занятие как раз для тебя. А мы тем временем расправимся с истребителями мятежников. Это же гораздо проще, правда?

Секунду Аберт, казалось, раздумывал, броситься с кулаками на Илью или нет. Обеспокоенный Алекс шагнул поближе к своему другу.

– Ничего, посмотрим, не всегда тебе быть «Альфой», – Аберт все-таки сдержался и лишь с ненавистью посмотрел на своего противника. – Пошли ребята, – обратился он к пилотам из своего звена, стоявшим позади него.

Илья задумчиво посмотрел ему вслед:

– Чувствую, пользы от него будет мало, а беспокойства может быть много. Парень все никак не поймет, что такое воинская дисциплина.

Алекс согласно кивнул. Илья обвел взглядом своих товарищей:

– Ну что, пилоты, по машинам? До вылета осталось десять минут. Как раз только-только добежать.

* * *

В уши ворвался назойливый шум работающих турбин. Илья потряс головой, приходя в себя после выхода из подпространства. Перед ним по бронестеклу побежали ряды красных строчек. Сознание пилота автоматически фиксировало скорость, координаты, количество объектов. Стоп! Он окончательно очнулся. Перед ним расстилалась гигантская, в сотни астрометров часть астероидного кольца, вращающегося вокруг газовой планеты-гиганта. Даже с большого расстояния огромные серые глыбы, изредка поблескивавшие своими боками под лучами Денеба, внушали уважение. Схрон, база обеспечения, или, как ее еще называли на пилотском жаргоне, «гараж» мятежников оказался совсем недалеко, на окраине астероидного поля, не слишком близко, чтобы не попасть под блуждающую глыбу и иметь время ее расстрелять, и не слишком далеко, чтобы затруднить обнаружение широкополосными сканерами Альянса. Длинная вереница из нескольких десятков бронированных контейнеров и два грузовых судна, пристыкованные рядом.

– Это мы удачно выскочили, совсем недалеко, – пробормотал Илья, – Алекс, начинай сканирование, «Альфа три» отправит передачу в центр.

– Выполняю, – подтвердил Маршан, он же «Альфа два». – Наблюдается восемнадцать контейнеров ТТК и десять бронированных «ТАК 1». Рядом два грузовых судна класса «Тритон» и «Посейдон» под загрузкой. Охраняются шестью АСО «Аластор» и тремя истребителями, тип «Локи». Координаты семьсот шесть, триста тридцать четыре, эшелон семнадцать.

Камера заднего обзора вдруг замерцала мягким серебристым светом. Из подпространства выходила вторая тройка истребителей «Мирмидон», это была группа «Бета». Можно было начинать операцию. У противника, который уже заметил приближение истребителей Альянса, поднялась суматоха. Один из транспортов, бросив на полдороге погрузку контейнера, начал спешно разворачиваться к врагу, занимая оборонительную позицию. На его брюхе завращались, выискивая цель, зенитные турели. Второй грузовой корабль, огромный неповоротливый «Тритон» с захватами для тяжелых контейнеров, похожий на гигантскую бельевую прищепку, обреченно замер на месте. С его огромными обводами, по которым невозможно было промахнуться, и единственной спаренной плазменной пушкой, он был практически беззащитен перед врагом. Его команда прекрасно понимала это и сейчас, скорее всего, уже готовила белый флаг, рассаживаясь на всякий случай по спасательным капсулам. Тройка истребителей «Локи» в панике заметались перед грузовыми судами, и один из них, видимо, тяжело поврежденный в сегодняшнем сражении, поспешно скрылся за огромным полубаком «Тритона». Лишь беспилотные автоматические сторожевые орудия, сокращенно АСО класса «Аластор», обнаружив

противника, не выказали никакой паники и начали деловито разворачиваться в направлении вероятной атаки. Управляющий ими искусственный интеллект с чувством страха был незнаком.

Илья быстро оценивал ситуацию. Чтобы добраться до транспортов и истребителей, надо было пролететь прямо сквозь оборонительный ряд АСО, если же попробовать обойти сторожевые пушки по дуге, то на это могло уйти много времени. Чем черт не шутит, корабли противника могут успеть прыгнуть за это время, если у них достаточно энергии в генераторах гиперполя, ищи их потом снова по всей системе Денеба. Юрковский точно будет очень недоволен, если Илья позволит сбежать такому слабому противнику. Тем временем расстояние до врага быстро сокращалось, и Илья наконец принял решение. Его сердце в предчувствии свалки снова быстро забилося, отдаваясь стуком в груди. Он крепко сжал штурвал, стараясь взять себя в руки и не выказать охватившего его волнения.

– Внимание всем, я «Альфа один» – принимаю решение об атаке противника. Звено, идем напрямую в направлении АСО пять, шесть. Уничтожаем их с ходу. Дальше я беру на себя истребителей. «Альфа два» и «три» уничтожают транспорты. Звено «Бета» атакует остальные АСО, не давая им возможности обстрелять первую тройку, затем уничтожает оставшиеся корабли противника. Контейнеры оставляем напоследок.

– Все-таки всучил мне эти сторожевые пушечки, скотина, – раздался в эфире злобный голос «Бета один».

– Аберт, за неподчинение расстрел на месте. Выполняй приказ. И не дай бог, если мы получим хоть один снаряд от твоих АСО, – по возможности бесстрастным голосом ответил Илья. Надо же, каков подлец, назвать командира в эфире скотиной! Пилот, несмотря на все свое волнение, невольно усмехнулся, представив возможную реакцию Юрковского на это при разборе полета, после возвращения на «Россию».

Второе звено неохотно начало поворот на четыре ближайших АСО, выходя вперед, чтобы прикрыть группу Нестерова от их огня. Стрельбу все открыли почти одновременно. Пространство вокруг вдруг заполнилось разноцветными трассами плазменных разрядов. Даже с транспортов открыли неприцельный огонь, практически безопасный на таком расстоянии, но добавивший своих цветов в картину боя. Неустойчивые плазменные заряды, вылетев из зенитных турелей и пройдя небольшое расстояние прицельной стрельбы, беспомощно рассыпались красивыми желтыми фейерверками.

– Звено «Альфа», форсаж! – крикнул Илья, лоя в прицел ближайшее АСО.

Четырехкратная перегрузка вдавила его в кресло. По краям поля зрения начала стучаться темнота, кровь перегрузкой отбрасывало от глаз пилота. Но чем быстрее Илья выйдет на линию огня, тем лучше, по дальнобойности стационарные «Аласторы» превосходили бортовое оружие истребителей «Мирмидон». Плазменный заряд вдруг ударил прямо в лоб его истребителю и растекся поглощенный защитным полем, засветившимся в месте удара нереальным фиолетовым светом. Зеленый кубик указателя уровня защиты тут же прыгнул вниз. Но Илья почти не заметил этого, правильный многогранник АСО, поблескивающий вспышками выстрелов, уже вошел в перекрестье прицела. Его палец плавно лег на спуск, длинная очередь прошла «Аластор» насквозь, своего защитного поля у этих орудий не было. И тут же в него ударили две ракеты, выпущенные кем-то из товарищей Ильи. АСО вдруг завертелось на месте и затем взорвалось, разбрасывая языки раскаленного до белизны огня. Через несколько секунд истребитель пилота уже промчался сквозь потухающее облако разрыва, оставшегося на месте, где было орудие. Он посмотрел вбок, где второе АСО отплевывалось огнем от атакующего истребителя Натальи. «Неплохо девчонка работает», – промелькнуло у него в голове. Не уничтожив врага с первого захода, ее «Мирмидон» скрылся для разворота за вереницей небронированных ТТК. Сторожевое орудие, ведя погонный огонь, хладнокровно расстреляло свои же контейнеры, и прежде чем оно успело остановиться, из хоровода взрывающихся метал-

лических коробок снова выскочил истребитель Натальи. На его плоскостях плясали огоньки выстрелов. Через пару секунд второе АСО – смертельно пораженное – вдруг вспухло и расцвело ярким белым цветком.

– Отлично, ребята, мы прорвались. Атакуйте транспорты, пока они не сбежали. Я займусь истребителями, – Илья выполнил поворот, чтобы посмотреть, как идут дела у второй тройки. Все было нормально, Аберт остервенело добивал оставшиеся сторожевые пушки, вкладывая в это все свое уязвленное самолюбие.

«Надо же, как старается. Все-таки я хороший командир, раз могу заставить работать даже таких парней, как Фрам», – с оттенком уважения к самому себе, подумал Илья. Тем временем пара легких файтеров «Локи» выскочили навстречу, пытаясь увести звено «Альфа» в сторону от транспортов.

Они разошлись на контркурсах, обменявшись ракетными залпами. Траектории ракет черкнули замысловатым пунктиром, но ни одна из них не достигла своей цели. Алекс и Наталья согласно плану упорно прорывались к грузовым кораблям. Истребитель Нестерова, наоборот, свечой ушел вверх и, выполнив боевой разворот, оказался позади противника. Враг на секунду замешкался, затем один из файтеров мятежников все-таки бросился в погоню за двумя истребителями Альянса, выходящими в атаку на транспорты, а второй «Локи» начал новый разворот, пытаясь перехватить командира группы. Но промедление сыграло с противником злую шутку, Нестеров, прибавив скорости, быстро оказался на хвосте первого истребителя Нео-Терры.

– «Альфа», атакуйте коробки спокойно, я бью первого, – крикнул Илья, поймав в прицел вражескую машину.

Он открыл огонь с близкого расстояния. Несколько секунд защитное поле «Локи» держалось, поглощая энергию плазменных зарядов, обрушившихся на истребитель, но затем не выдержало и лопнуло как мыльный пузырь. Следующая очередь пробила реакторный отсек одного из двигателей, и вражескую машину резко повело вправо. Нестеров, не останавливаясь на достигнутом, дал ракетный залп. Увидев приближающиеся черточки ракет, пилот мятежников решил не испытывать судьбу и поспешно катапультировался.

Провожая взглядом спасательную капсулу, Илья едва не позабыл о втором противнике, который уже заходил в атаку с задней полусферы. Спихватившись, пилот заложил резкий вираж, и красные трассы прошли мимо в очень опасной близости. Несколько минут они гонялись друг за другом, напрасно расстреливая последние ракеты. В этот раз ему встретился умелый противник. Илья начал потеть. Самое ужасное было то, что он не мог теперь отвлечься на управление своей группой, враг не давал ему ни секунды покоя, очевидно, решив отомстить за поражение товарища.

– «Альфа», доложите ситуацию, – крикнул Илья, закладывая очередной вираж и пытаясь хотя бы краем глаза рассмотреть происходящее со своей тройкой.

– Все нормально, сэр, расстреливаем «Посейдон», – весело ответил Алекс, – снесли ему все турели и разворотили корму. Теперь уже никуда не уйдет. Эй, Наталья, смотри, на шесть часов недобитый «Локи», вон там за «Тритоном». Ага, молодец девочка, туда ему и дорога. А как ты, командир, в порядке?

– Почти, – прохрипел Нестеров, снова повисая на ремнях из-за отрицательной перегрузки.

Теперь из-за прилива крови к глазам вокруг все начало краснеть. Похоже, вражеский пилот решил взяться за Илью всерьез. Столбик уровня защитного поля опустился уже больше чем на половину, скоро удары начнут приходиться прямо по его машине. На экране заднего обзора Нестеров снова увидел силуэт вражеского истребителя, заходящего ему в хвост с роковой неумолимостью. Внезапно на месте машины противника полыхнуло облако огня. Не успел Илья сообразить, в чем дело, как рядом с его истребителем пронеслись три «Мирмидона» Аль-

янса с эмблемой пятьдесят третьей эскадрильи на бортах, и знакомый голос ядовито осведомился:

– Ну и долго ты здесь собирался развлекаться? Транспорт вот-вот смотаются.

Илья перевел дух, ну конечно, это был Фрам собственной персоной.

– С коробками все в порядке, там моя тройка. А ты вместо того, чтобы лететь посмотреть на такое зрелище и поучиться у профессионалов, мешаешь мне заниматься выполнением фигур суперпилотажа, – с усилием выговорил он, отходя от перегрузки.

– Да? – с сомнением произнес Аберт. – Ну, благодарности от тебя, я знаю, не дождешься. Ладно, извини, полечу дальше, надо еще помочь твоему звену, слишком долго они копаются.

Звено «Бета» на форсаже ушло вперед. Илья начал осматриваться. Вроде бы его машина осталось практически целой, вот только заклинило правую плазменную пушку «Субак» и кончились все ракеты. Можно сказать, легко отделался. Внезапно на общую волну истребителей Альянса ворвался чей-то панический голос:

– Немедленно прекратите стрелять по моему кораблю! Все, мы сдаемся! Говорит капитан «Посейдона». Хватит, я говорю, у меня уже пошли вразнос реакторы! Повторяю, мы сдаемся, прекратите огонь.

– Это нечестно! – заорал в ответ Аберт. – Дайте и нам пострелять. А то что же получается, оставили нам только сторожевые пушечки да какой-то истребитель на троих?

– Не будь таким поспешным, Аберт, твоя короткая жизнь вся еще впереди, – вклинился в разговор «Альфа два». – Илья, ну что, как решишь, пожалеем бедолаг?

Нестеров направил свою машину в сторону грузовых кораблей мятежников. Оба транспорта горели, разбрасывая фонтаны искр через многочисленные пробоины. Но «Тритон», который с самого начала даже и не пытался сопротивляться, выглядел гораздо веселее второго корабля, насквозь издырявленного попаданиями. На месте зенитных турелей «Посейдона» светилась вишневым цветом раскаленная дыра площадью несколько десятков квадратных метров. Кормовая оконечность транспорта, где располагались двигатели, была изуродована так, что походила на что угодно, но только не на корму. Алекс и Наталья неплохо поработали, их машины теперь неподвижно висели над фрагтовиками, готовые открыть огонь в любую секунду. Звено «Бета» разочарованно крутилось рядом.

Илья попытался вспомнить необходимые в таких случаях действия командира группы. Ему еще не приходилось брать в плен вражеские корабли. В памяти всплыла только фраза: «Конвенция бета Орла, положения которой обязаны выполнять все воюющие стороны, предусматривает гуманное отношение к военнопленным». Ладно, ставить к стенке капитана транспорта он все равно не собирался, а вот что делать с кораблями? Юрковский, кажется, ясно приказал уничтожать все, что пилоты увидят в своих прицелах. С другой стороны, транспорты могли бы действительно стать ценным трофеем. Илья попробовал почесать голову, но лишь поскреб стекло шлема рукой в перчатке.

После нескольких секунд раздумий он решился:

– Говорит «Альфа один», командир группы легких кораблей, звездный флот Альянса. Экипажам обоих судов, приказываю в течение пяти минут пересечь в спасательные капсулы и немедленно отойти от своих кораблей на безопасное расстояние. Мы намерены взорвать транспорты. Второе звено, займитесь пока уничтожением грузовых контейнеров.

– Стойте, я же подтвердил, что мы сдаемся. Зачем нас в пыль превращать? Вы что там у себя думаете, мне много радости будет болтаться в космосе в этой спасательной скорлупке, без руля и без ветрил? – в голосе капитана «Посейдона» пропала паника и появились раздраженные нотки.

– Мы вышлем за вами транспортный «Элизиум» для эвакуации. Более того, если подтвердится, что вы гражданские лица, действовавшие по принуждению, то вас должны будут просто отпустить, – твердо сказал Илья. – К офицерам мятежников это, конечно, не относится, –

добавил он сразу, чтобы у дрейфующих в отдалении, катапультировавшихся пилотов сбитых «Локи» не возникало чувства излишнего оптимизма по поводу своей дальнейшей судьбы. – Повторяю, немедленно покиньте свои корабли. У нас есть ясный приказ, который мы собираемся выполнить через пять минут, – сказав это, он почувствовал облегчение. Хорошо все-таки иногда не думать, а просто исполнять распоряжения.

– Вас понял, – мрачно ответил капитан «Посейдона», убедившись, что дальнейшие его возражения бессмысленны. – Эй, Снапкин, старина, – обратился он к своему коллеге со второго транспорта, – вылезай из своего корыта, будем смотреть бесплатный фейерверк.

На связь с Ильей по закрытому каналу вышел Алекс.

– Командир, может, правда не стоит? Тем более мы с Наташкой работали, старались. Мы ведь их сразу раздолбать могли, но решили, что как приз их взять будет гораздо приятней, – попытался убедить его Маршан.

– Алекс, я все понимаю, – вздохнул Илья, – но у меня приказ Юрковского не оставлять от базы ничего, уничтожать все встреченные объекты. А приказы я выполняю, что и тебе советую.

– Нет проблем, командир, – после паузы ответил Алекс, – как скажешь, ты здесь главный.

Выведя машину к транспортам на расстояние прицельного огня, Нестеров зафиксировал прицел на реакторном отсеке ближайшего к нему корабля, огромного «Тритона», и начал наблюдать за эвакуацией экипажа. На кораблях такого класса, насколько он помнил, могло быть до пятидесяти человек команды. Все они в состоянии были уместиться даже на одной стандартной спасательной шлюпке, оборудованной небольшим фузионным двигателем. Он увидел ее отходящей от ютовой надстройки – сорокаметровую вытянутую консервную банку с двойным рядом подсвеченных иллюминаторов вдоль борта. Оставшаяся запасная шлюпка должна была разделить участь транспорта. Почти одновременно от борта «Посейдона» отскочила такая же посуда, только гораздо меньших размеров, и, ритмично пульсируя голубым огнем выхлопа двигателя, пошла по прямой, уходя подальше от обреченного корабля.

Высоко над машиной Ильи чередой беззвучных желтых вспышек начали взрываться вражеские контейнеры, это звено «Бета» выполняло поставленную задачу. Он отчетливо видел проносящиеся в пустоте красные черточки трасс. Боевое волнение уже покинуло Нестерова, сменившись чувством странной опустошенности. Из задумчивости его вывел голос Алекса:

– Кажется, можно начинать. Они сигнализируют, что на транспортах никого не осталось. Илья очнулся.

– Бейте по реакторной перемычке, – посоветовал он товарищам, нажимая гашетки, – минут через пять сдетонирует. Ракетами тоже можно огоньку добавить.

Так и случилось, вскоре один корабль, а за ним и второй, разорвало на куски мощными внутренними взрывами. Еще через несколько секунд от огромных транспортов остались только быстро тающие облачка раскаленного газа да несколько разлетевшихся в разные стороны небольших обломков.

Пилот с удовлетворением посмотрел на радар, сияющий изумрудным светом. Второе в его жизни самостоятельное боевое задание было выполнено чисто и без потерь. Он вдруг слегка прищурился:

– Второй группе. У вас там один ТТК висит на одиннадцать часов.

– Они его на память оставили, – хмыкнул Алекс, – сейчас будут около него сниматься.

На фоне поверженного врага.

– Заткнись, рыжий, – сгрубил «Бета один». Он был явно не в духе.

– Да ладно, –нисколько не обиделся «рыжий», – не горячись, мальчик, я не собираюсь отбирать у тебя лавры победы над контейнерами.

Фрам буркнул что-то злобно-неразборчивое в ответ, расстреливая последний вражеский ТТК.

– Второе звено докладывает. Все контейнеры уничтожены, – ледяным тоном сообщил он через несколько секунд.

– Отлично, – Илья был в самом прекрасном расположении духа, – Наталья, отправляй сообщение на «Россию». Пусть высылают эвакуационный корабль, забрать людей со шлюпок. А нам пора собираться обратно. Внимание обеим группам, минутная готовность. Координаты точки перехода семьсот шесть, триста тридцать два, эшелон девятнадцать.

Он сориентировал машину, включил двигатели на средний ход и протянул руку к приборной панели, чтобы запустить прыжковые генераторы. Через минуту пространство вокруг его истребителя начнет неуловимо меняться, сворачиваясь в странную вытянутую трубку, червоточину, соединяющую его с другим концом звездной системы Денеба.

– Стойте, – вдруг не своим голосом закричал Маршан, – отмените прыжок!

Илья вздрогнул от неожиданности, отдергивая руку от панели. Не успел он спросить Алекса, в чем дело, как тот торопливо доложил:

– Вижу непонятный объект на радаре в двадцати астрометрах, за кромкой астероидного поля. Только ничего не могу понять, система показывает, что это небольшой астероид, – он остановился и продолжил почти трагическим голосом: – Только она утверждает, что это... вражеский астероид. В жизни не видел ничего подобного. Неужели мятежники смогли организовать против нас силы природы?

– А у меня на радаре ничего нет, – недоуменно произнесла «Альфа три», Синарин, – может, у тебя сбой системы из-за повреждения?

Командир группы отнесся к сообщению товарища серьезней. Уже стало правилом при вылетах небольшими группами ставить на второй фэйтер в звене мощный поисковый локатор, а на третий приемо-передающую станцию для быстрой связи с базой в пределах планетной системы. Это оборудование было довольно тяжелым и дорогим, требовало больших энергоресурсов при использовании, поэтому устанавливать его в полном комплекте на каждую легкую машину Альянса было сочтено нецелесообразным. Поэтому для него не было ничего удивительного в том, что «Альфа два» мог увидеть то, что не могли засечь остальные корабли в его группе. Внезапно Илью осенило.

– Передай координаты «Бета два», у него такой же, как у тебя, локатор, – быстро сказал он.

Если пилот второго звена увидит то же самое, что и Алекс, то это будет означать, что в астероидном поле скрывается неопознанный вражеский объект, не определив точную принадлежность которого группа Ильи не имеет права возвращаться домой.

Через несколько секунд «Бета два» подтвердил открытие Маршана. В двадцати астрометрах от истребителей Альянса действительно находилось вражеское «нечто», замаскированное под большую каменную глыбу.

Глава 6

Крейсер встретил гостей музыкой и почетным караулом сразу на выходе из шлюзового отсека. Два молодых офицера в полной парадной форме с оружием при виде делегации лиц прекрасного пола с трудом сохраняли чинность и серьезность, требуемые при официальном протоколе. Очевидно, на «Виджиланте» решили отнестись к визиту со всей ответственностью. Анастасия вдруг с ужасом поняла, что ей как начальнику станции придется полностью соответствовать статусу высокого гостя с налагаемыми при этом обязанностями, для нее совершенно непривычными. Слава богу, что хотя бы к ее внешнему виду было трудно придрататься, несмотря на то что она специально не готовилась к визиту. Анастасия всегда аккуратно и со вкусом одевалась, а ее длинные блестящие светлые волосы, уложенные по последней моде, служили предметом зависти даже для ее юных коллег.

Длинный ярко освещенный коридор уходил внутрь корабля. Анастасия, следуя учтивому приглашению, первой ступила на подсвеченную ковrolитовую дорожку. Берти, державшийся рядом, во все глаза смотрел на офицеров, встречавших гостей, на их блестящее оружие и парадную форму с гербами Альянса. Сегодня он был, вероятно, самым счастливым человеком во всей системе гамма Дракона. Последним, следуя своему васудианскому этикету, шлюзовой отсек покинул Сипштар. Согласно своим традициям, он поклонился сначала самому крейсеру, пожелав долгой жизни ему и скорой смерти его врагам, а затем уже вежливо поприветствовал экипаж.

Процессия гостей двинулась по широким переходам корабля с искусственной гравитацией, подобранной вежливыми хозяевами под ту силу тяжести, к которой они привыкли у себя на планете.

– Где мы, интересно, сейчас находимся? – спросила Анастасия, миновав очередной переход и провожая взглядом плавно задвинувшуюся за ними металлическую дверь, – мне кажется, идем уже минут десять.

Аллана, шедшая рядом, беспечно махнула рукой, украшенной изящными платиновыми браслетами.

– Это огромный корабль, наверное, километр в длину. В прошлый раз мы чуть здесь не заблудились, – сказала она.

Берти пренебрежительно хмыкнул:

– И вовсе не километр, а двести семьдесят пять метров от киля до клотика. Ой, то есть я хотел сказать от носа до кормы. А в высоту и ширину метров пятьдесят, наверное. Не волнуйтесь, тетя Насти, вы со мной не заблудитесь. Смотрите, вот это центральный проход по второй палубе, мы его уже почти прошли, сейчас будет лифт, и на нем мы спустимся на третью палубу, где кают-компания.

– Нам с тобой и провожатых не нужно, – улыбнулась Анастасия, – но я думаю, хозяева нас найдут, если мы заблудимся. Не зря же у них здесь через каждые несколько метров стоят офицеры при полном параде, показывающие дорогу.

– Знаешь, в прошлый раз такого не было, – заметила Алла-на, – наверное, правда они скоро отбывают и поэтому устраивают прощальный банкет. А может быть, это все для тебя, наш дорогой руководитель. И я даже не решаюсь представить, какие чудеса нас ждут в кают-компании.

Затем она с уважением посмотрела на мальчика:

– Так ты, значит, в курсе, что и где здесь находится? Расскажешь мне потом, где тут парочка самых укромных помещений. Вдруг может понадобиться.

– Аллана! Я сейчас отправлю тебя обратно на планету, – пригрозила Анастасия, – и не забывай, когда у меня будет разговор с капитаном «Виджиланта», то Берти останется на твоём попечении и никак иначе.

Девушка разочарованно качнула сложной причёской. Спорить с Анастасией она не решилась, но насчёт мальчика у неё уже был свой план. Она собиралась в случае чего сплавить его Марин-не Хойтур, угловатой девушке из коллекторной группы, которую она взяла на крейсер только под таким условием.

Действительно, как и предсказывал Берти, высокие двери кают-компаний, конечная цель путешествия, оказались почти сразу после огромного лифта или подъёмника, за один раз вместившего всех гостей. На больших боевых кораблях Альянса всегда трепетно относились к отделке внутренних помещений, не жалея на это средств. Казалось, это шло ещё от древних традиций земного военно-морского флота, роскошных трапов красного дерева и начищенной бронзовой фурнитуры военных фрегатов и бригантин. Над дверями кают-компаний, открывшимися, или, правильнее сказать, величаво разошедшимися перед гостями, сиял золотом силуэт крейсера с гербом Альянса, украшенный обилием драгоценных камней. При виде такого великолепия рот раскрылся не только у Берти. Смешки и хихиканья девушек сразу смолкли, и под торжественные аккорды музыки, лившейся, казалось, со всех сторон, слегка смущённые таким роскошным приёмом гости вступили в зал.

Длинный стол с белоснежной скатертью, накрытый более чем на полусотню поблескивающих серебром кувертов, протянулся через все помещение. Стулья с высокими спинками были гостеприимно отодвинуты от стола. Кают-компания находилась глубоко внутри корабля, но огромные в половину стен и во весь потолок голографические панели создавали полное ощущение открытого космоса. Присутствующие будто находились на громадном открытом балконе, залитом мягким светом третьей планеты гамма Дракона. Группа военных с погонами старших офицеров встречали входящих гостей. Очень худой, высокий темноволосый офицер с тремя золотыми нашивками капитана корабля с поклоном подошёл к Анастасии.

– Мы рады видеть вас здесь на борту нашего корабля, – он вежливо улыбнулся, – вас, дорогая Анастасия, и ваших не менее прекрасных коллег, а также досточтимого мерса Сипптара, представляющего наших союзников. Я, Отти Веддинген, капитан корабля, к вашим услугам.

– Благодарю вас за гостеприимство, дорогой капитан, – слегка растерянно ответила Анастасия, – я весьма польщена вашим вниманием. Но знаете, мы, наверное, не заслуживаем таких почестей, мы ведь обычная археологическая экспедиция, а не высокие гости.

Она и на самом деле не ожидала такого роскошного приёма. Стоявшие за ней прекрасные коллеги тоже были несколько смущены. Один Берти чувствовал себя в своей тарелке, жадно пожирая глазами награды на кителе капитана, да на лице у васудианца Сипптара, как и тому полагалось, не отражалось никаких человеческих эмоций.

– О, вы не правы, – снова улыбнулся Веддинген, – для меня вы самые высокие гости, особенно вы, Анастасия, как супруга офицера Альянса, к которому все мы питаем безграничное уважение. Я не имел чести лично знать Петра Нестерова, я был мальчишкой в то время, но уже тогда мы все хотели быть похожими на него и его товарищей. Кроме того, наш крейсер скоро отбывает в центральные системы, а прощальный обед для нас всегда являлся обязательной традицией.

– А вы, молодой человек, – он наклонился к Берти, смотревшему на него во все глаза, – вы, очевидно, сын госпожи Нестеровой?

Мальчик отрицательно мотнул головой.

– Мы просто вместе прилетели, – объяснил он, – а это у вас орден Галатеи и медаль Чести Альянса?

Он показал пальцем на награды, висевшие на груди капитана. Тот немного удивленно приподнял брови.

– Вы хорошо разбираетесь в предмете, молодой человек. Вы не ошиблись, – с нарочитым уважением произнес он.

– Это Берти Квизигер, сын моей сотрудницы со станции, – пояснила Анастасия, – он, действительно, как мы уже убедились, разбирается в таких предметах. Особенно в военной технике Альянса.

– Ну что ж, Берти, если ваш интерес со временем не пропадет, то добро пожаловать когда-нибудь стажером на борт моего крейсера. Надеюсь, он к этому времени останется в строю, – сказал капитан, одобряюще кивнув мальчику.

– Прошу прощения, я отвлекся, – продолжил капитан, – позвольте все же пригласить прибывших гостей к нашему скромному столу.

Он сделал ободряющий жест рукой. Все присутствующие начали рассаживаться, послышались слова приглашений и шум отодвигаемых стульев.

Анастасия с некоторым удивлением обнаружила, что многие ее молодые коллеги уже хорошо знакомы с экипажем «Виджиланта», судя по словам и тону приветствий. Кают-компания начала быстро заполняться офицерами из команды крейсера, приглашенными на обед. Капитан усадил Анастасию рядом во главе стола, а невозмутимого васудианца пригласил сесть между собой и своим старшим помощником.

Наблюдая за тем, как хозяева и гости рассаживаются вдоль стола, Анастасия вдруг вспомнила свою основную причину визита на корабль.

Она коснулась руки Веддингена:

– Скажите, капитан, мы составим разговор по поводу того текста, что вы мне отослали, позже, после банкета?

– Да, простите, что не сказал вам сразу, – извинился Веддинген, – я думаю, часа через два, когда обед закончится, мы оставим молодежь танцевать и развлекаться и поднимемся с вами и мер-сом Сипптаром на мостик корабля. Информация, которую я хотел бы сообщить, как мне кажется, будет для вас интересна. Коротко, чтобы не слишком вас интриговать, скажу. Мои сканеры получили очень интересные данные с другого конца системы, это около пяти миллиардов километров отсюда. Толком понять, что это, с такого большого расстояния мы не можем. Мне кажется, вы как ученый могли бы мне помочь хотя бы решить, отправлять туда крейсер на разведку или нет. Есть ряд обстоятельств, из-за которых, если мы и можем отправиться в рейд по системе гамма Дракона, то только по очень серьезной причине. Но об этом позже. А сейчас позвольте вам предложить те чудеса кулинарного искусства, что приготовил сегодня наш командующий по камбузу.

С этими словами он ловко снял с подкатившей кибертележки тарелки с закусками и бокалы с вином.

Как водится в таких случаях, первый тост был за нерушимость Альянса, второй за погибших на войне героев, третий – очень витиеватый – за прекрасных богинь в лице раскрасневшихся от удовольствия гостей, и так в строгом порядке в течение всего того времени, пока длился торжественный обед. Шеф-повар действительно оказался на высоте, так что, когда через два часа опустевший стол исчез под полом кают-компания и начались танцы, многие коллеги Анастасии, еле дыша от съеденного, не раз смогли пожалеть о своем здоровом аппетите. Впрочем, их трудно было винить в излишнем чревоугодии. За три месяца экспедиции им не часто случалось попадать на подобные гастрономические праздники.

Основных тем для разговора за столом было две: возможно скорое окончание войны с мятежниками и следующие из этого массовые увольнения для военных. Экипаж «Виджиланта» уже полтора года обходился почти без отпусков, люди устали от постоянного напряжения. Последние несколько месяцев были для крейсера особенно тяжелыми, в столкнове-

нии с мятежным Четвертым флотом вице-адмирала Коха два месяца назад корабль получил серьезные повреждения, что, собственно, и обусловило его командировку в систему гамма Дракона. Крейсер ожидал очереди в док на ремонт и в течение этого времени служил чем-то вроде часового солдата-инвалида, охраняющего покой окраин территорий Альянса. Больше семидесяти процентов команды «Виджиланта» было временно переведено на другие корабли, поэтому оставшейся части экипажа, несмотря на кажущееся со стороны бездельное «висение на орбите», оставалось не так много времени для отдыха. Усиленная техническими специалистами, оставшаяся команда крейсера в течение всех двух месяцев проводила текущий ремонт систем корабля, не требующий докования в центральных системах. Пока же растущая усталость выливалась в относительно мирные грезы о том, «куда поехать отдохнуть после войны».

– Хорошо бы, если давали возможность отдохнуть иногда и сейчас, – размышлялся вслух главный инженер крейсера Дармар Вангер, мешковатый человек средних лет со слегка пороссячими чертами лица. – Смотрите сами, – продолжил он, – за полтора года мы побывали в восьми планетных системах, сделав в общей сложности четырнадцать межзвездных переходов. Устроить такое путешествие в мирное время на круизном лайнере стоит целое состояние. А здесь нас катают бесплатно.

– И похороны за счет государства, если что, – хмыкнул его сосед. – Нет уж, я предпочитаю сидеть у себя дома в родной колонии на эпсилон Эридана в кругу своей семьи, а не ждать, что тебе ни с того ни сего прилетит по башке «Циклопом» или поджарит турболозером.

– Ты пессимист, Жабриэль, – ответил Дармар, снова накладывая себе полную тарелку еды, – наш крепыш может выдержать и не такое. Не забывай, в последний раз мы всыпали флагманскому линкору самого адмирала Коха! Правда и получили, как следует, – объективно резюмировал он.

Волна смеха прокатилась вдоль стола.

– Я знаю, тебе и линкоры Коха не страшны, лишь бы быть подальше от своей жены, – проворчал Жабриэль, – ты бы себя неплохо чувствовал и на пляжах Ригеля с тамошними красотками, дай тебе волю.

Все снова заулыбались. Оба оппонента были известны тем, что и десяти минут не могли провести рядом друг с другом, не обменявшись едкими замечаниями.

– Пожалуй, ты прав, если война закончится для нас на Ригеле, я и вправду останусь там на время, чтобы исполнить твое предсказание, – сказал Дармар, – но как мне рассказывал мой дедушка по отцовской линии, а он был дипломатом пятьдесят лет назад, лучше курортов, чем на Земле, было не найти. Только представь... – вдохновенно продолжил он, – бескрайние тропические моря, песчаные пляжи, коралловые рифы, и все это под благодатным теплом Солнца. Что может сравниться с Землей и Солнцем? Разве что система Лебеда с ее планетами, но и то это так, жалкое подобие.

– Простите, – дождавшись паузы, вмешалась Анастасия, – можно вас попросить не продолжать эту тему? У многих из старшего поколения она связана с тяжелыми воспоминаниями. Единственное, что я могу вам сказать, это то, что мы рано или поздно туда вернемся. Можете мне поверить. Всегда остается надежда.

– Дожить бы, – вздохнул инженер, – но, кстати, – вдруг оживился он, – дедушка говорил, что на Васуде можно было отдохнуть не хуже. Он работал тогда в дипломатической миссии и не раз бывал там.

Анастасия мысленно всплеснула руками. Час от часу не легче. Вспоминать курорты сожженной «Люцифером» планеты, ставшей историческим мавзолеем, в присутствии васудианца! Она повернулась, ища поддержки Веддингена, но тот как назло куда-то вышел. Она с опасением посмотрела на бесстрастное лицо Сипшара. Оставалось только молиться, чтобы Дармар не ляпнул ничего лишнего. А он и не думал останавливаться.

– Заметьте, там был прекрасный сухой и жаркий климат. Отличная возможность загореть. Плюс экзотические сафари на местных чудищ с последующим барбекю, – он задумчиво пожевал ртом, как будто пробовал одно из них, – ну конечно, это в те времена, когда войны еще не было. А вот потом он мне не раз говорил, что ты, племянник, если, мол, и съездишь туда когда-нибудь, то только на штурмовом танке.

– Скорее как пленник, – вдруг ровным голосом вставил васудианец, – другой вариант вам бы вряд ли предоставили.

Анастасия замерла. Не хватало здесь еще и ссоры! Но Дармар и сам понял, что заехал слишком далеко. Он примиряюще поднял пухлые руки ладонями вперед.

– Простите, не хотел вас обидеть. Да и все равно, ни так, ни по-другому уже не получится.

Сипптар презрительно отвернулся. Не умея выражать эмоции как люди, васудианцы предпочитали жесты. Или действия.

Протрезвевший Дармар слегка смутился наступившей неловкой паузой и поэтому был очень обрадован, когда вдруг за рукав его потянул уже ранее познакомившийся с офицером Берти, которого усадили за стол как раз рядом с главным инженером крейсера.

– Да, малыш, – с готовностью обернулся к мальчику Дармар, – что тебе еще положить на тарелку?

Но Берти требовался совсем другой вид пищи. В силу своего возраста он не очень хорошо разбирался в морально-этических проблемах между союзниками, зато очень сильно интересовался военной техникой. Поэтому он, наоборот, обрадовался, что Дармар наконец закончил свои скучные разговоры с коллегами и Сипптаром и замолчал. Это показалось мальчику подходящим моментом, чтобы завязать настоящий серьезный мужской разговор.

– Нет, спасибо, я жду десерт, – с достоинством сказал Берти. – Скажите, главный офицер, – солидно спросил он, – а почему наши космические корабли летают в космосе не по законам Ньютона?

– Да ты на глазах у нас растешь в чине, старина! – весело заметил товарищу услышавший вопрос мальчика Жабриэль, и все, кто сидел рядом снова заулыбались. Неловкий момент с васудианцем был уже, к счастью, забыт.

Дармар на секунду выпучил глаза и выронил вилку.

– Благодарю за такое обращение, малыш, – наконец сказал он, – но главный офицер «Виджиланта» сидит немного дальше. Я главный инженер крейсера.

– Тем более, как представитель технической интеллигенции, ты обязан ответить мальчишке, – снова встрял Жабриэль. – Или ты не в курсе, почему наш крейсер, к примеру, для того чтобы поменять направление движения на противоположное, просто разворачивается на сто восемьдесят градусов и включает турбины на полный ход, а то и выписывает дугу в полтора астрометра, как корабль в море.

– Тебя такие вещи интересуют? – уточнил пораженный Дармар у мальчика.

– Не только, – сразу предупредил Берти, – я хотел спросить еще, почему и файтеры летают, как самолеты в незапамятные времена. Они же в космосе. Ну, сел враг тебе на хвост, развернись да стреляй, а они виражи зачем-то выписывают.

Главный инженер «Виджиланта» задумчиво почесал затылок.

– Пытливая нынче пошла молодежь, – произнес он наконец, – хорошо, я постараюсь. Только как бы тебе на пальцах объяснить?

– Давай, друг, старайся, – подбодрил его Жабриэль, внимательно прислушивавшийся к беседе, – может, и остальные присутствующие чего нового узнают.

За столом снова засмеялись.

– Тут все дело, малыш, в гравитации, – осторожно подбирая по возможности понятные мальчику слова, начал Дармар, – вот видишь, у нас здесь обычная сила тяжести, никто не летает под потолком. А все почему? Потому что работают гравитационные трансдукторы, и

наш крейсер как будто погружен в такой как бы океан, его еще называют океаном Хоггса. А в нем обычные законы физики уже не работают.

Теперь уже настала очередь для Берти чесать свой затылок.

– А если их выключить? – спросил он. – Эти транс... трансдукторы.

– Тогда корабль через какое-то время полностью вернется в обычное пространство, – подтвердил главный инженер, – но в этом случае верх, низ и сила тяжести в этой кают-компании будут зависеть от работы турбин, а они у нас, поверь, мощные. Немногие здесь смогут выдержать хотя бы тройную перегрузку в течение часа, а гравитационники уменьшают ее как минимум в десять раз. Поэтому нам разогнаться до скорости ста километров в секунду за одну минуту времени плевать. Но за все приходится платить, поэтому маневры крейсера происходят так, как будто он плывет в некоей жидкости, но зато очень быстро и без перегрузок. Понял?

– Совсем без перегрузок? – уточнил мальчик.

– Ну, если надо спасать свою жизнь, то иногда приходится и с ними, – кивнул Дармар.

Жабриэль и тут вставил словечко.

– Как тогда, – сказал он, – когда мы от флагмана Коха спасались. Помню, все вповалку лежали и боялись, что турбины нагрузки не выдержат. А в это время то взрыв справа, то взрыв слева! – он показал руками, как все происходило.

– Нет, наш красавец не мог нас подвести, – с гордостью опроверг его страхи главный инженер крейсера, – я в нем и не сомневался. А кстати, Берти, – вдруг вспомнил он еще один важный факт, – по военному кораблю и попасть сложнее, когда он в этом океане булькает. По крайней мере, из лучевого оружия.

– Непредсказуемое искривление пространства, – поднял вверх указательный палец Жабриэль, – артиллеристы от него плачут. Это тебе не просто навел прицел и бабахнул, тут думать надо.

– Ну, вот примерно в таких чертах, – произнес Дармар, освежая горло глотком вина из своего бокала, – надеюсь, я доступно все рассказал?

Мальчик задумчиво кивнул.

– А с файтерами то же самое? – задал он свой второй интересовавший его вопрос.

– О, парень, там все еще хуже, – Жабриэль сменил подуставшего товарища, – машины маленькие, перегрузки огромные в десятки «жэ», они практически всегда в этом режиме и летают. Иначе нельзя, выскочил из океана этого Хоггса, а тебя тут же сожгли в момент. Вот поэтому они такие кренделя и выписывают, хотя вроде бы безвоздушное пространство.

– Мало того, – добавил Дармар, – при такой напряженности поля в таком маленьком объеме и автоматика вся тормозит, а мозги ничего, работают. Правда, и обычных людей в пилоты не берут, там реакция нужна на генетическом уровне, да и срок службы у них максимум десять-двенадцать лет, пока они совсем молодые.

– Я капитаном крейсера буду, а не пилотом, – сурово отрезал паренек.

Все снова рассмеялись. Дармар поднял свой бокал с вином.

– Ну, тогда давайте выпьем за будущего капитана крейсера, – громко провозгласил он, обращая на себя внимание за столом, – или даже линейного корабля! Или, – он на секунду задумался, – может, сразу за адмирала?

«Хорошо, что хоть до командующего флотами дело не дошло, а то совсем закружили бы мальчишку», – подумала Анастасия уже на мостике «Виджиланта», большом куполообразном помещении, куда они поднялись втроем с Сиптаром и капитаном, отпустившим вахтенных на время разговора. Торжественный обед закончился, в кают-компании молодежь уже начала танцы под громкую музыку, звуки от которой долетали даже до боевой рубки крейсера.

Веддинген подозвал гостей к центральному виртуальному экрану. Анастасия подошла, с интересом осматриваясь по сторонам, ей еще никогда не приходилось бывать в самом сердце большого боевого корабля. «Берти здесь бы точно с ума от радости сошел», – пришло ей в голову, когда она оглядывала непривычную для нее обстановку, стараясь мысленно представить, что здесь может происходить во время жаркого боя.

Ее отвлек голос капитана:

– Прошу вас подойти поближе, сейчас вы увидите то, что обнаружили сканеры моего корабля двадцать часов назад.

Движение руки – и перед присутствующими засветилась трехмерная карта планетной системы гамма Дракона.

– Мы находимся здесь, – Веддинген показал на маленький шарик третьей планеты, где уже три месяца шли раскопки под руководством Анастасии, – на геостационарной орбите. Как я уже сказал, около двадцати галактических часов назад наш главный широкополосный сканер зафиксировал небольшое гравитационное возмущение. Вот здесь, – повинуясь движению руки капитана, изображение начало быстро вращаться вокруг своей оси, одновременно меняя масштаб.

– Видите, – он показал на точку далеко за орбитой последней седьмой планеты системы, – вот здесь, на расстоянии в пять с половиной миллиардов километров от нас. Добраться сюда, как сами понимаете, можно только ближним прыжком, а это почти семь световых часов. Я не специалист в астрофизике, – продолжил он, – но даже мне известно, что такого рода вещи крайне необычны, простите за каламбур, для обычных планетных систем. Вообще говоря, в системе гамма Дракона такого просто не должно происходить. Единственный источник аномальных гравитационных возмущений здесь это узел межзвездного перехода, эфирный мост между системой, где мы находимся, и Капеллой. Вы сами прекрасно знаете, что гамма Дракона – это тупик, выхода в другие звездные системы здесь нет.

– То есть вы думаете, что это новый узел межзвездного перехода, возникший спонтанно? – предположила Анастасия.

Эта мысль вдруг испугала ее. Если и правда это вновь образовавшиеся межзвездные врата, то теория искусственного происхождения мостов получит сильнейший удар. А если действительно окажется, что межзвездные пути торит природа, а не разум, то шансы для человечества когда-нибудь увидеть Землю, а для нее узнать, что стало с Петром, развеются как дым.

– Отнюдь, – успокоил ее капитан, – стоило только сравнить графики в базе данных крейсера, как тут же выяснилось, что ничего похожего на образовавшийся, как вы сказали, спонтанно узел нет. Эти возмущения не подошли ни под один факт известный центральному компьютеру корабля. То есть мы открыли явление совершенно необычной природы.

Анастасия облегченно вздохнула.

– Корабль? – лаконично спросил васудианец во время образовавшейся паузы.

– Что? Нет. Во-первых, все корабли, находящиеся в системе, я знаю наперечет. Все-таки я на боевом посту. Здесь находимся мы, ваша базовая станция и стандартная база снабжения Альянса. Это самый край наших владений, он еще только планируется к освоению союзниками.

Он вдруг щелкнул пальцами, будто что-то припоминая.

– Чуть не забыл, около суток назад сюда прибыл еще один наш корабль. Это легкий крейсер «Тринити» класса «Фенрис». Капитан Артур Ромик, мы выходили с ним на связь не так давно.

Анастасия слегка удивилась:

– Надо же, какой оживленной стала наша система. Неужели Альянс заинтересовался этой окраиной? Придется ускорять раскопки, пока здесь не начался глобальный терраморфинг.

– Не беспокойтесь об этом, – сказал Веддинген. – Капитан Ромик сообщил, что они тестируют гиперпространственные генераторы для прохода межзвездных мостов. «Тринити» была

на ремонте в системе Капеллы. Они все закончили, но у инженера крейсера еще оставались некоторые сомнения. Он попросил разрешения у своего капитана сделать тестовый прыжок, а поскольку корабль был ближе всего к нашему узлу перехода, то они решили войти в систему гамма Дракона, а потом вернуться обратно. Через какое-то время, уже довольно скоро, они должны совершить обратный прыжок на Капеллу. Ромик сообщил, что генераторы теперь работают как часы.

Ну и, кроме того, – продолжил он, – земные и васудианские, и даже, заметьте, шиванские корабли, мы и их проверили по базе, при прыжках формируют совершенно характерные гравитационные всплески, которые легко распознаются соответствующим оборудованием. Нет, здесь что-то другое. И это «другое» я вам сейчас покажу.

Анастасия и Сипптар озадаченно переглянулись. Тем временем капитан «Виджиланта» увеличил масштаб изображения. Точка, отображавшая странный объект, превратилась в не менее загадочное изображение.

– Вот, взгляните, – сказал Отти, – мы не смогли прояснить картину с помощью сканера и решили тогда посмотреть, что представляет собой этот объект, так сказать, воочию. Конечно, расстояние более пяти миллиардов километров не очень-то позволяет вести наблюдения, но все же при помощи наших оптических датчиков мы смогли получить вот такую картинку.

Анастасия слегка прищурилась, рассматривая странное изображение. Капитан вежливо прибавил увеличение.

– Кольцо астероидов? – предположила она, вглядываясь в размытое, на пределе разрешения оптики, изображение. – Каков размер объекта?

– Около десяти километров в диаметре, – сказал капитан, – для астероидного кольца оно уж слишком небольшое. И обратите внимание на маленькую деталь, оно вращается. Гравитационные силы не могут удержать кольцо из таких малых составляющих частей. Это очевидно.

Анастасия пожалала плечами. Действительно, ничего похожего она раньше не видела, тем более, изображение было сильно размыто. Можно было различить кольцо из восьми грушевидных частей, отличающихся друг от друга размером примерно раза в два и расположенных поочередно друг за другом. Что собой представляли эти части, было непонятно, мешало слишком большое расстояние, с которого были сделаны снимки объекта.

– Неужели Древние, – вдруг ахнула она, – но ведь земной исследовательский модуль «Эриксон» побывал здесь пятнадцать лет назад и ничего не обнаружил. Подтверждение, что на третьей планете системы гамма Дракона находятся руины колонии Древних, мы получили, анализируя их иероглифы на Альтаире.

– Если объект находился в неактивном состоянии, то «Эриксон» мог просто его не заметить, – возразил капитан, – кстати, мне тоже пришла в голову мысль о Древних, поскольку объяснить это чем-то другим мне сложно.

– Это неправильно для ученого – любой артефакт объявлять наследием Древних, подобно тому, как раньше все необъяснимое у вас, людей, объяснялось Духом Бога, – сказал Сипптар, глядя на капитана желтыми глазами рептилии.

– Я не ученый, а военный, – возразил Веддинген.

– Ни один из нас не является специалистом по гравитационной физике, поэтому записанные данные нам не пригодятся, а оптическое изображение слишком нечеткое, – бесстрастно резюмировал васудианец, – капитан, мы не сильны в том, чтобы помочь вам идентифицировать объект. Я полагаю, следует проинформировать соответствующих специалистов, чтобы сюда могла прибыть специальная экспедиция. Что мы сможем подтвердить, так это то, что вы корректно следовали инструкции о совместном доступе союзников к обнаруженным артефактам.

Веддинген внимательно посмотрел на него.

– Я послал соответствующее сообщение в штаб группы, которой я подчиняюсь, – сказал он, – но боюсь, им сейчас не до этого. Планируются активные боевые действия против мятеж-

ников, поэтому к любой информации, не относящейся к этой теме, отнесутся без должного внимания, я уверен. Вы должны понять существующую ситуацию. Даже в лучшем случае специальная экспедиция прибудет сюда не скоро.

– Правильно, – поддержала его Анастасия, – мы должны сами проявить инициативу здесь, на месте. Почему бы нам не отправиться прямо туда на крейсере и по крайней мере не увидеть все это своими глазами? Тем временем я бы переслала собранные данные специалисту физику, которого я знаю лично. А если это действительно объект Древних? Тогда мы можем пропустить уникальное событие. За всю историю Альянса мы ни разу не находили действующих творений этой исчезнувшей цивилизации. Шутка ли, с момента их гибели прошло уже восемь тысяч лет.

– Это мне и непонятно, – возразил Сипптар. Он подошел поближе к виртуальному экрану и снова внимательно посмотрел на загадочное изображение. – Маловероятно, что какое-то техническое устройство может пробыть в режиме консервации такой срок, а потом снова заработать, – сказал он, – лично я принимаю, что этот объект может быть и естественного происхождения.

– Так чего же мы ждем? – вырвалось у Анастасии. – Мы и должны это выяснить. Капитан, если вы хотите знать мое мнение, то я считаю, что туда нужно направить, хотя бы и не сам крейсер, но, по крайней мере, ракетный бот с вашего корабля.

Веддинген задумчиво кивнул.

– А вы, мерс Сипптар, как я понял, против? – обратился он к васудианцу.

Тот ответил офицеру бесстрастным взглядом желтых глаз.

– Совсем нет. Но я уверен, мы все равно не сможем определить природу этого объекта, даже если подойдем к нему на расстояние протянутой руки. Как я уже информировал, здесь требуется специально подготовленная экспедиция с соответствующими специалистами.

– То есть, – подвел итоги обсуждения капитан «Виджиланта», – двое за и один воздержавшийся. Предлагаю на обсуждение следующий вариант, – он огляделся по сторонам, – кстати, давайте пока присядем. Вон туда, на места вахтенных офицеров.

– Только, чур, ничего не трогать, чтобы никуда ненароком не улететь, – улыбнулся он.

Ученые осторожно опустили в кресла. Анастасия даже подобрала под себя руки, хотя капитан, конечно, пошутил.

– Так каков ваш план? – спросила она.

Веддинген задумчиво потер подбородок.

– Мы отправим туда ракетный бот «Гермес». Запаса его энергоблоков хватит только на прыжок туда. Экипаж заснимет объект вблизи. Если ничего экстраординарного не произойдет, вслед за ним совершит прыжок и крейсер. Он подберет «Гермес» на борт и вернется обратно. К тому времени мы составим более или менее ясную картину.

– А зачем такие сложности? – слегка озадаченно спросила женщина. – Почему бы сразу не отправиться туда на «Виджиланте». Под защитой его брони и орудий, мне кажется, нечего будет бояться.

– Видите ли, в чем дело, Анастасия, во-первых, мой крейсер не полностью боеспособен из-за неисправленных до сих пор повреждений, – с сомнением в голосе сказал капитан, – а во-вторых, броня и орудия не спасут корабль, если объект вдруг сколлапсирует или взорвется. Мы же не знаем, с чем имеем дело. Необдуманно рисковать крейсером я не могу.

Анастасия согласно кивнула.

– Об этом я не подумала, – призналась она, – итак, когда вы планируете совершить вылазку?

Веддинген улыбнулся.

– Вылазку, – он произнес это слово низким заговорщицким голосом, – можно будет проинформировать, к примеру, завтра вечером в восемнадцать тридцать по галактическому времени. Как раз сменятся вахты. Для вас это время будет удобно?

* * *

Рано утром в небольшой комнате начальника археологической экспедиции на третьей планете системы гамма Дракона прозвучал резкий звонок. Заспанная Анастасия, еле соображающая после сна, потянулась к телевизору.

– Надар, ты? Что у тебя случилось в такую рань? – она мимоходом взглянула на часы, было семь утра, белые жалюзи на окне уже пропускали серый туманный рассвет.

Пухлое лицо ее первого заместителя распирала какая-то радостная новость. Встрепанные волосы черной щеткой торчали на его голове, глаза – и без того маленькие – превратились в узенькие щелочки. Анастасия невольно вздрогнула, представив себе свой собственный вид в семь утра и прямо с постели.

Надар больше не мог сдерживаться.

– Тоннель! Появился вход в тоннель, сразу после горизонта Б-4, – закричал он, забыв поздороваться, – роботы сняли очередной слой, а он там, овальный вход идеальной формы с выглаженными стенками. А глубинные сканеры не ловили! Представляешь? Ну, они тут же остановились, передали запись. Я как увидел, чуть с ума не сошел. Сразу позвонил тебе!

Анастасия проснулась окончательно:

– Ты молодец, Надар. Просто молодчина. Звони Сиптару, я пока оденусь. И быстро подгони запасной краулер к четвертому шлюзу. Встретимся там.

Выключив связь, она бросилась приводить себя в порядок и одеваться. «Вот так сюрприз, – подумала она, – тоннель, и совершенно неожиданно». Ее охватило волнение ученого, находящегося на пороге открытия. Везде, где экспедиции при раскопках следов Древних находили тоннели характерной овальной формы, те приводили их в настоящие сокровищницы артефактов этой исчезнувшей цивилизации. Такие находки случались очень редко, поэтому волнение Анастасии было вполне понятным. Один такой тоннель, обнаруженный на Альтаире в конце Великой Войны, буквально спас человечество. В конце его люди отыскивали свой шанс. Шанс одолеть неуязвимых монстров Шивы.

Она быстро собирала необходимые вещи. Разумеется, будет много работы. Несколько недель придется классифицировать, разбирать, фиксировать каждый свой шаг, чтобы не упустить ничего, что подарит им судьба.

Анастасия вдруг остановилась. Она внезапно вспомнила вчерашний полет на «Виджилант», торжественный обед и разговор на мостике с Веддингеном, странный объект на другом краю системы и свое срочное сообщение Мине Харгроув на Капеллу с заархивированными файлами, которые любезно предоставил ей капитан.

– Вот ведь, незадача, – подумала она вслух и присела на край еще не убранной кровати, – мы же договорились сегодня лететь на край света в полседьмого вечера. Как же мне разорваться?

«Ладно, если что, отправлю сообщение Отти с извинениями», – решила Анастасия, закрыв за собой дверь и быстро сбега по лестнице со второго жилого этажа станции.

Краулер с подпрыгивающим от возбуждения Надаром уже ждал ее около выхода четвертого шлюза. Через сформированную силовым полем воздушную подушку они быстро перебрались в вездеход. Атмосфера третьей планеты была абсолютно непригодна для дыхания, поэтому люди постоянно пользовались здесь такими воздушными пузырями. Частичным утешением было то, что сила тяжести на планете не превышала той, к которой привыкли люди, и по крайней мере, не требовалось возиться с аппаратами искусственной гравитации.

Ее заместитель сидел на пилотском месте, Анастасия устроилась рядом. Он со счастливой улыбкой показал ей большой палец.

– Я прямо предчувствовал это. Всю ночь вертелся, не мог уснуть. И представляешь, только сомкнул глаза, слышу, транспьютер запищал. Я подскочил, со сна подумал, что крепи опять обрушились. Потом смотрю видео и просто падаю. ОвальнЫЙ! – восторженно взвизгнул он. – Ты, как себя чувствуешь? – переведя дух, спросил он. – Теперь-то ты точно прославишься. В каждом же тоннеле что-то находили.

Анастасия тряхнула головой:

– Ты знаешь, на меня и так много новостей за раз обрушилось. Я же тебе говорила вчера, что крейсер зафиксировал какой-то странный объект далеко отсюда в космосе. Так вот, я должна была вечером снова лететь на «Виджилант», разбираться. Просто не знаю, как все успеть.

Надар беспечно махнул рукой, заводя двигатель.

– Зачем куда-то лететь, когда под ногами такое, – сказал он, – и вообще я боюсь летать, я человек земной. Вон смотри, – он показал на станцию, – наша ящерка идет. Чего это он сегодня так разоделся?

Анастасия и сама уже увидела выходящего из шлюза васуди-анца, который был облачен в свое очередное цветастое одеяние. Он быстро добрался до машины и, увидев, что передние сиденья заняты, открыл заднюю дверцу.

– Доброй встречи, Анастасия, – поздоровался Сипптар, усаживаясь сзади, – как вы себя ощущаете? Меня уже начало удивлять такое количество новостей. Все-таки неудобные у вас машины, – добавил он, подтягивая чуть ли не к груди свои узловатые колени, – надо было брать наш краулер. Я жалею, что он все еще в ремонте.

Надар взял резкий старт. Вездеход встал на гравитационную подушку и быстро устремился прочь от станции, держа курс на небольшую горную гряду, смутно рисовавшуюся в утреннем сером тумане в нескольких километрах от базы. Почти сразу же по стеклам ударили струи дождя, размывая вид за окном. Силовое поле, защищающее станцию от воды, непрерывно льющей из-под закрытого низкими облаками неба, осталось позади.

Анастасия повернула голову к васудианцу:

– Именно про это я и говорила Надару только что. Мы почти безрезультатно копались в земле три месяца и вдруг внезапно получили как снег на голову и тоннель здесь, и непонятное кольцо там, в космосе.

– Ничего, – оптимистично сказал ее заместитель, – разберемся и с тем и с этим. Поднимусь-ка я немного повыше, – продолжил он, – вглядываясь в экран радара. – В этом чертовом тумане ничего не видно.

Через десять минут они уже были на месте. Надар аккуратно провел машину меж остроконечных скал, кое-где почти смыкавшихся над головой. Впереди в расширяющемся конусом ущелье вырос из тумана белый купол раскопчного центра, за ним громоздились отвалы пустой породы. Около входа суетилось два робота. Вездеход опустился рядом с ними. Защищали струи воздуха, формирующие воздушный кокон, и все трое ученых, еле сдерживая волнение, прошли внутрь купола.

Там было прохладно и тихо; обнаружив туннель, умные роботы остановили все работы. Только снизу доносилось еле слышное жужжание.

Надар сразу устремился к центру управления раскопками, небольшому выгороженному пространству, забитому разномастным оборудованием. Через секунду, обнаружив какую-то мелкую неисправность и громко кляня нерадивых своих сотрудников, он уже забыл о цели своего приезда.

– Ну, это он надолго, – Анастасия посмотрела на васудиан-ца, – вот что, берите свободную кибертележку и пойдем в тоннель. Спуск на раскопчные горизонты вон там, – она показала на широкий проход ближе к центру купола.

Тоннель высотой в полтора человеческих роста оказался довольно длинным. Вездесущие роботы уже понавтыкали на потолке автономных светильников, и те, реагируя на проходящих под ними людей, послушно включались, освещая путь. Стены тоннеля, похожие на выглаженный мрамор, призрачно фосфоресцировали, создавая впечатление белого тумана вокруг. Из-за овальной формы тоннеля идти приходилось гуськом, чтобы не упасть друг на друга.

– Если я не ошибся, – несколько минут спустя подал голос Сипптар, идущий третьим, – сейчас должен быть поворот, а затем мы должны попасть в хранилище.

Его голос гулко отдавался от стен.

– До сих пор исключений не было, – согласилась Анастасия, шедшая впереди всех, как руководитель экспедиции. – А вот и он, – взволнованно сказала она и остановилась. Неуклюжий На-дар, налетев на нее сзади, чуть не сбил Анастасию с ног и даже не извинился.

Все трое зачарованно смотрели на темный проем, не решаясь двинуться дальше.

– Там что, нет освещения? – спросила женщина, доставая небольшой фонарь.

– Мне не хотелось, чтоб роботы были первые, – тихо ответил Надар, – к тому же они такие неуклюжие, вдруг еще споткнутся и что-нибудь сломают. Ну что же ты, Насти, стоишь, – поторопил он ее, – пойдём.

Анастасия, затаив дыхание, шагнула вперед. Обогнув поворот, все трое оказались в большом куполообразном помещении со стенами из такого же материала, что и в тоннеле.

В самом центре, на небольшом постаменте, был расположен непонятный предмет, еле различимый в призрачном свете стен.

– Как? И это все? – услышала Анастасия разочарованный возглас Надара.

– Стойте, – прошептала она, – смотрите, эта штука вращается.

Они замерли. Анастасия осторожно направила луч свет на постамент, ярко осветив медленно вращающийся таинственный предмет. Глаза ее широко открылись от удивления.

Глава 7

Серой громадой линкор «Бастион», тот самый, с которого двадцать два года назад ушли в свой последний полет четыре торпедоносца пилота прима-класса Нестерова, неторопливо выходил из подпространства в расположение ударной группы Третьего флота. По его металлическим бокам еще танцевали сполохи голубого света, искажая контуры корабля, покидающего эфирный мост между звездными системами Веги и Денеба.

С «России» почтительно приветствовали патриарха межзвездного флота Альянса, несущего флаг гранд-адмирала Витторио. Это был один из последних больших кораблей, еще заставших Великую Войну и до сих пор остающихся в строю. «Бастион» успел скрестить оружие и с драккарами шиван, и с линкорами мятежного васудианского «Молота Света». Но он имел достаточно везения и избежал встречи с грозными разрушителями Шивы, в то время как его сестра-близнец «Галатея», сошедшая со стапелей земных верфей одновременно с ним, нашла свою смерть где-то здесь в системе Денеба, в отчаянном и безнадежном сражении. С тех пор прошло много времени, старый линкор прошел капитальную модернизацию, ему форсировали двигатели, поставили новую броню из неостали, тяжелые устаревшие плазменные пушки были заменены на лучевые орудия. Он снова стал смертоносен, но слишком поздно, все его прежние враги давно уже нашли свою гибель под ударами других кораблей Альянса. А теперь ему приходилось воевать против людей. Похожий на старинный земной небоскреб, положенный на бок, он величественно приблизился к флагману вице-адмирала Гранина и застыл в пространстве, поблескивая топовыми огнями.

Через десять минут от «Бастиона» отошел ракетный катер и, распугивая встречную мелочь, устремился к «России». На линкоре его уже ждали.

Два флотоводца, старый и более молодой, молча сидели за столом в личной каюте вице-адмирала, в простой, почти спартанской обстановке. Позади была торжественная встреча, поздравления по поводу успешно проведенной военной операции, высокопарные и официальные слова про достигнутые успехи, про службу Альянсу – словом, все то, что так было нужно средствам массовой информации, чтобы оставшееся человечество помнило, что военные не зря едят свой хлеб. Но в беседах друг с другом эти двое прекрасно обходились без излишней словесной шелухи.

Витторио потерял свой массивный подбородок, что было верным признаком тяжелых раздумий.

– Да уж, немного мы имеем информации, – наконец, произнес он, – а что, пленных не получилось разговорить?

Гранин махнул рукой.

– Почти все успели обожраться перед эвакуацией амнезина, – сказал он, – старший помощник с «Иакова» так тот вообще забыл и как линкор его назывался, и как его самого зовут. Бесплезно. Но я думал, что у вас будут новые сведения от разведки.

Его собеседник отрицательно качнул тяжелой головой.

– В том-то и дело, что нет. Ребята из внешней разведки доложили, что наша агентурная сеть раскрыта. Сейчас все или под замком, или легли на дно, из тех, кто остался. По крайней мере, связи с ними нет, – он вдруг хлопнул ладонью по столу, – а вот у нас из штаба идет утечка информации, это я точно знаю.

– То есть вы полагаете, что Бош пожертвовал своими кораблями здесь, чтобы заманить нас в ловушку? – озабоченно спросил Гранин.

Витторио усмехнулся из-под седых бровей:

– Иногда и минус можно обратить в плюс. В кругу, где мы принимаем решения о действительных операциях, предателей нет, теперь я в этом уверен. В общий канал средств мас-

совой информации я пустил сведения о начале предполагаемого наступления в системе Эпсилон Пегаса. Понятно, что Бош на такое не купится. А вот в штабе официальная информация несколько другая. Есть секретный приказ о сосредоточении сил в системе альфа Центавра для главного наступления. И только мы тобой и еще несколько человек знали о броске в систему Денеба. Акен – старый лис, я опасался, что он разгадает мою комбинацию. Тем более что мы играем втемную, у нас нет информации из штаба мятежников.

Лицо Гранина посветлело. Он с уважением посмотрел на Витторио.

– Тогда мне все понятно. А я-то с ног сбился, разыскивая здесь крупные силы противника. Значит, Бош действительно поверил в то, что мы обрушимся на него в другом месте, и создал мощный заслон за межзвездным переходом альфа Центавра – Ригель?

– Может быть, – Витторио тяжело вздохнул, – но мы не знаем наверняка. Предположение теперь после последних событий весьма правдоподобное, но все равно остается вероятность, что Акен переиграет нас. Поверь мне, я хорошо его знаю, у него всегда есть в запасе пара сюрпризов.

– Так вы думаете, что, увидев теперь наш ход, он решится перейти от обороны к наступлению на альфа Центавра? Это будет вполне возможно, если он скопил там значительные силы, чтобы отразить наше предполагаемое наступление.

Старый адмирал усмехнулся:

– Но и мы создали там серьезную васудианскую группировку под командованием контр-адмирала Корфу, чтобы придать правдоподобие нашей дезинформации. Поэтому в той системе Бош не прорвется, завязнет в нашей обороне. Но чтобы сконцентрировать силы на этих двух направлениях, мы оголили фронт на эпсилон Пегаса. Вот это действительно наше слабое место.

Гранин задумался на секунду.

– Ну, не такое уж и слабое, – сказал он, – в конце концов, до них всего два дальних броска отсюда. Мы успеем прийти на помощь, вот только о наступлении на Сириус придется тогда забыть.

– В этом-то все и дело, – признался Витторио, – поэтому мне крайне важно знать, где сейчас Бош готов нанести удар, на альфа Центавра или на эпсилон Пегаса, а может быть и на Сириусе. Пока мы это не выясним, я с места не сдвинусь ни на одном фронте. А шишки из военного министерства Альянса тем временем гонят нас вперед на Сириус. Им кажется, что победа уже совсем рядом, только протяни руку. – Он мгновение помедлил и раздраженно продолжил: – Даже предлагают пустить в ход недостроенный «Колосс». Совсем уже сошли с ума.

– Так он же действительно не достроен, – с удивлением подтвердил Гранин.

– Вот именно, – адмирал возмущенно дернул подбородком, – и пока это всего лишь непроверенная и плохо готовая к бою самоходная бронированная батарея. А ресурсов она требует, как пять современных линкоров, таких, как твоя «Россия».

– И что вы с ним решили? – осторожно спросил Гранин.

Старый гранд-адмирал махнул рукой:

– Потом разберемся, если честно, даже пока об этом не думал, хотя пришлось убить кучу времени на бесполезную беседу с недавно назначенным министром обороны Альянса Рейналом, ты его знаешь. Сейчас важно другое, мы должны понять, что планирует Бош. Может быть, скоро придется пустить на разведку во вражеские системы рейд из нескольких легких крейсеров.

– Но это будет довольно опасным занятием, – заметил вице-адмирал, – рубежи мятежных систем хорошо укреплены. Может повториться история с «Наварином» при нашем последнем наступлении в системе Денеба. Стоило им замешкаться после прыжка, как они тут же получили ракету в силовую установку с патрулировавших в секторе бомбардировщиков Нео-Терры.

– Я знаю, что это опасно, – жестко отрезал Витторио, – но если в ближайшее время мы не получим никакой информации от внешней разведки, то на это придется пойти. Пойми, время сейчас играет против нас. Я тебе уже говорил про утечку информации из нашего штаба, сейчас мятежники уже могут представлять себе наши дальнейшие планы и провести атаку на слабо защищенную систему эпсилон Пегаса. К чему это может привести, наверное, можно не говорить.

Он снова раздраженно хлопнул по столу, отчего стоявшая на нем миниатюрная модель линкора «Россия» вздрогнула.

– А наш чертов отдел внутренней безопасности ищет измену везде, но только не там, где нужно, – возмущенно произнес он, – у меня иногда мелькает мысль, не работают ли они сами на мятежников. Ладно, – уже спокойнее продолжил он, – вернемся к нашим делам. Я останусь здесь на Денебе не более чем на сутки. Если в течение этого времени ситуация не прояснится, то ты начнешь разведку боем, про которую мы говорили, а я улечу на Вегу, отдавать распоряжения на остальные спорные системы и собирать информацию для дальнейших решений. Но постарайся всегда помнить, Данил, что хотя у тебя и полная свобода действий здесь, все равно будь осмотрительнее, не лезь на рожон. Ты знаешь, с Аке-ном надо всегда быть настороже, он слишком талантливый флотоводец, чтобы относиться к его действиям легкомысленно. Никогда не догадаешься, чем он озадачит тебя в следующий раз.

Витторио наклонился к вице-адмиралу и тоном ниже доверительно произнес:

– Перед тем как наши агенты провалились, они передали информацию о так называемом проекте ЕТАК, разрабатываемом мятежниками. Это суперсекретная информация, к которой имеют доступ только сам Бош и несколько высших офицеров из его окружения. Наверняка наша резидентура погорела как раз на этом, когда они пытались узнать детали проекта. Может, это и есть козырная карта адмирала.

– Но хоть что-то известно об этом, кроме названия? – Гранин вопросительно посмотрел на собеседника.

– Почти ничего, – скупно сказал Витторио, – хотя предполагается, что суть проекта ЕТАК – это использование кротовых нор для переброски сквозь них больших судов. Только представь, если сквозь такую нору мимо всех рубежей обороны к нам проскочит линейный корабль с сотней файтеров на борту. Это же страшный сон для нашего правительства на Веге, если они вдруг увидят бомбардировщики над своей столицей. Так что, если это не дезинформация, то помоги нам бог надрать Акену задницу, перед тем как он успеет проделать это с нами.

– Ну, на самом деле, насчет правительства это была бы неплохая идея, – мрачно пошутил вице-адмирал.

Витторио безнадежно махнул рукой.

– Можешь не мечтать об этом, – произнес он, – если они узнают, что Бош способен на такие штуки, то эти вельможи сразу отведут все флоты к Веге, а потом сдадутся. Или сначала сами капитулируют, а потом сдадут весь свой флот.

Гранин не успел ответить. На его руке замерцал зеленым узором персональный коммуникатор. Раздался взволнованный голос вахтенного офицера:

– Господину вице-адмиралу просьба срочно подняться на мостик. Повторяю, срочно! Получена важная информация от рейдерской группы в астероидном кольце.

* * *

– Ну и на что похожа эта штука? – озадаченно спросил в пространство Илья. Осторожно лавируя между разного размера каменными обломками на краю астероидного кольца; через двадцать минут маневров группа его истребителей наконец-то подобралась к таинственному объекту на расстояние в четыре астрометра.

– Это что-то вроде вражеской инсталляции, встроенной в небольшой астероид, – сообщил Алекс. Со своим мощным радаром он был сейчас самым уважаемым человеком в звене «Альфа».

– Вижу внешние антенны, орудийные порты и несколько ракетных установок, – подытожил он, – парни, нам продолжает везти, мы открыли скрытую базу мятежников. Но что они здесь делают?

– Расстрелять их, и дело с концом, – сварливо сказал Аберт, у которого давно чесались руки, – у меня еще ракет осталось вагон и маленькая тележка.

Илья задумался. Его истребители подошли к вооруженному астероиду уже довольно близко, он наконец тоже начал получать данные и со своего локатора.

– Торопиться незачем, – подумав, сказал он, – эта штука, как видно, вооружена по-доброму, не то что транспорты. Тем более, мы сейчас на истребителях, а не на тяжелых штурмовиках. Да и все равно она никуда не убежит.

– Наталья, – обратился он к «Альфа три», – передавай сообщение о вражеской станции на «Россию», пусть там они сами решают, что делать. Мы пока подождем. Второе звено, стоп машины. «Альфа два» и «четыре», следуйте за мной. Посмотрим на эту штуку с другой стороны. И держаться всем от нее не ближе двух астрометров!

По растянутой дуге он начал обходить астероид. Как ни странно, на вражеской базе никак не реагировали на приближение истребителей. Не вращались зенитные турели, эфир не наполнился трескотней кодированных сообщений. Абсолютно ничего. Казалось, будто базу бросили задолго до появления здесь кораблей Альянса. «Предположение, не лишнее смысла», – пришло в голову Нестерову. Действительно, почему бы им не столкнуться с брошенной инсталляцией. А Илья по пустякам будет надоедать командованию. Ну, вышлют с линкора бомбардировщики, а потом окажется, что они раскурочили пустую консервную банку, ценное содержимое которой уже давно тихо посмеивается над ними из соседней звездной системы. Он нерешительно потянулся к приборной панели, чтобы отдать приказ об атаке, но в этот момент все резко изменилось.

Пилот не поверил своим глазам. За несколько секунд абсолютно беззвучно огромная скалистая глыба вдруг распалась на несколько кусков. Обломки, как огромные декорации, разошлись в разные стороны. А в центре этой космической сцены, озаряемой лишь лучами Денеба, он вдруг увидел изящный силуэт военного корабля. «Айсини!» Знаменитый фрегат самого Акена Боша, адмирала мятежников!

Илья растерялся. Для его второго самостоятельного боевого вылета это было уже слишком. Он мог лишь в оцепенении наблюдать, как вместо брошенной пустой базы его глазам вдруг явился самый известный корабль мятежного флота, по слухам, выстроенный по личному проекту Боша. Величиной с тяжелый крейсер, но с гораздо более изящными и стремительными обводами, этот корабль нес на себе вооружение, сравнимое по силе с линкорами Альянса. Форсированная силовая установка и облегченная броня из многослойной неостали придавали «Айсини» непревзойденную в своем классе скорость и маневренность. Ее головная оконечность, похожая на молот Тора, с пустой глазницей мощного турболазера, казалось, была готова сокрушить все на своем пути. И уж конечно, два неполных звена легких истребителей Альянса не были каким-то серьезным препятствием на ее дороге. Но фрегат почему-то не торопился нанести смертельный удар.

– Всем звеньям отойти на расстояние три астрометра! – командир группы наконец пришел в себя. В принципе, большой опасности для его ребят не было, если только не приближаться к вражескому кораблю на радиус действия его зенитных оборонительных систем. Не будет же «Айсини» гоняться за ними по всему космосу. Но что здесь делает флагман мятежного флота?

Как бы отвечая на его немой вопрос, фрегат вышел на общую волну. Илья теперь своими глазами мог видеть Акена Боша, адмирала с жестким скуластым лицом, остроконечной редкой бородкой и прищуренными глазами Чингисхана космического тысячелетия. Пилоту неожиданно бросилось в глаза то, что, несмотря на весь свой грозный вид, мятежный адмирал слегка растерян, как будто бы события идут не по его плану.

– Говорит Акен Бош, адмирал флота независимого государства Нео-Терра. Во имя безопасности человечества я требую свободного коридора до узла Денеб – Сириус. Немедленно передайте это требование вашему командованию. Любые попытки атаковать мой корабль приведут к самым тяжелым последствиям для всей земной расы.

– Наталья, ты пишешь его разговор? – крикнул Илья.

– Да, я установила прямой канал с «Россией», правда энергия расходуется бешеными темпами, – возбужденно ответила Наталья, – сейчас на связь выйдет командование нашего флота.

Вскоре Илья услышал голос адмирала Гранина, но, к его изумлению, тот обратился вовсе не к мятежному адмиралу.

– Командиру группы истребителей. Это дезинформация! Приказываю немедленно атаковать вражеский корабль. Задержите его любой ценой до подхода эскадрильи торпедоносцев. И немедленно заглушите общий канал связи. Никаких переговоров с мятежниками. Выполняйте приказ.

Илья оторопел. Он не ослышался? Атаковать горсткой легких истребителей великолепно вооруженный фрегат, о который сломает зубы и тяжелый крейсер? Это же чистой воды самоубийство. С таким же успехом он может разогнаться и врезаться в ближайший астероид.

– Господин вице-адмирал, это командир группы Нестеров... – начал он.

– Илья, он отключился, – услышал он в ответ голос Натальи, – сообщений больше не будет. Мы ждем твоих приказаний, командир.

В ее голосе сквозила безнадежность, она тоже все поняла. Пилот еще раз с отчаянием посмотрел на «Айсини». Вражеский фрегат тронулся с места и начал набирать скорость, уходя за край астероидного кольца. На истребителей он больше не обращал внимания.

– Да как же мы его атакуем? – вдруг с упреком спросил у всех Аберт. – Ему все наши пушки и ракеты – что слону дробина.

– Ну, ты же жаловался, что сегодня у тебя было мало работы, – язвительно и мрачно откликнулся Маршан, – пожалуйста, вот тебе простор для деятельности. Если сможешь их задержать, наверняка получишь Крест с отличием. Посмертно.

Нестеров почувствовал, как у него холодеет под сердцем. Это не было предбоевое волнение, это было мертвящее предчувствие близкой смерти. Хорошо еще будет, если из этой атаки выйдет хоть кто-то живой. Но, во всяком случае, это будет не он, не Илья. Его головной истребитель наверняка сторит первым. Ну, что ж, значит, так тому и быть. Он аккуратно взялся за штурвал.

– Прекратите болтовню, у нас мало времени, – резко оборвал он своих пилотов. – Обоим звеньям форсаж. Цель – двигатели фрегата. Не унывайте, ребята, – добавил он, выводя турбины своего «Мирмидона» на закритический режим, – зато, может быть, мы сегодня поможем закончить войну.

Перегрузка вдавила его в кресло. Сквозь темную пелену он услышал далекий голос Алекса:

– Нам-то еще хорошо, а вот Юрковский точно будет недоволен. У бедняги же теперь не останется в эскадрилье ни одного целого истребителя.

Даже сейчас «Альфа два» не мог удержаться от шутки. Вполне могло стать, последней шутки в своей жизни.

* * *

Мостик «России» походил на растревоженный муравейник. Боевая вахта, поднятая по тревоге, находилась на своих местах, готовясь к любому развитию событий. Гранин, отключив связь, повернулся к Витторио.

– Мне кажется, мы послали ребят на верную смерть. Фрегат наверняка сожжет их при атаке, – с сожалением сказал он.

Старый гранд-адмирал смотрел прямо перед собой, о чем-то напряженно размышляя.

– Не могу поверить, что Бош действительно все это время был здесь, – наконец, сказал он, не обращая внимания на последние слова вице-адмирала. – Либо мы действительно застали его врасплох и он просто мечется по системе, спасая свою шкуру, либо... – Витторио помедлил, – это какая-то дьявольская ловушка. Какого черта он все это время прятался в астероидном поясе?!

– Может быть, это не он, – вставил свое предположение стоявший рядом капитан «России» Орнео Кролла, плотный человек средних лет, один из самых опытных офицеров Альянса, – это могло быть просто записью.

Витторио нахмурился:

– Вот как раз это маловероятно. Я не слышал, чтобы он когда-либо покидал свой корабль за последние полтора года. А то, что мы засекли именно его флагман «Айсини», у меня нет ни малейшего сомнения.

– Но если он действительно просчитался, – гранд-адмирал кровожадно потер руки, – то у нас есть все шансы закончить войну сегодня, уничтожив или взяв его в плен. Наверняка он попытается совершить прыжок в направлении узла Денеб – Сириус. Мы должны перехватить его прежде, чем он доберется до межзвездного перехода и исчезнет в системе Сириуса. Итак, какими возможностями для этого мы располагаем? – обратился он к своим офицерам, принимая деловитый вид.

Те молча переглянулись. По старой традиции, еще со времен земного военно-морского флота, высказаться сначала был должен младший по званию. Среди них троих это был Орнео.

Командир «России» после нескольких секунд раздумья посмотрел на Витторио.

– Если случится чудо, – четко выговаривая слова, начал он, – и шесть «Мирмидонов» смогут нанести повреждения турбинам фрегата и заставить его остановиться, то первое, что мы должны сделать, так это отправить туда эскадрилью тяжелых торпедоносцев. Без истребительного прикрытия «Айсини» вряд ли сможет успешно отразить их атаку. А тем временем мы раскрутим прыжковые генераторы на «России», чтобы добить Боша, если торпедоносцы не смогут до конца выполнить свою задачу. Все же «Айсини» крепкий орешек, его не просто будет разгрызть.

Гранин вздохнул:

– Это действительно будет чудо, Орнео, если истребители смогут сделать это. Прошу прощения у гранд-адмирала, что еще раз об этом говорю, – добавил он.

Витторио раздраженно прокашлялся:

– Мы должны использовать любую возможность, чтобы перехватить фрегат. И я послал бы сейчас на верную гибель еще не один десяток пилотов, чтобы спасти этим тысячи жизней завтра. И хватит об этом! Если у «Мирмидонов» и есть один призрачный шанс из миллиона, они обязаны его использовать, – он резко рубанул рукой воздух.

Капитан линкора бросил на Гранина сочувствующий взгляд и продолжил:

– Астероидное кольцо, где сейчас засекли фрегат, находится всего в одном световом часе от узла перехода, мы же со своей ударной группой располагаемся в два раза дальше отсюда. Поэтому я не вижу особого смысла отправлять к межзвездному порталу на Сириус тяжелые

корабли или эскадрильи бомбардировщиков. Они в любом случае не успеют туда к тому времени, когда «Ай-сини» начнет переход по эфирному мосту. Поэтому нам остается полагаться только на «Псамтик» и его торпедоносцы, находящиеся рядом с узлом. Для васудианцев не будет большей радости, чем заполнить Боша в свои руки. У них с ним свои счета.

Витторио задумчиво кивнул.

– Что сможешь добавить? – обратился он к Гранину.

Вице-адмирал пожал плечами с золотыми погонами.

– По существу почти ничего, я согласен с планом Орнео. Но все-таки я хотел бы заметить, что даже в этом случае шансы уничтожить фрегат не очень велики. Вот, взгляните... – он включил ближайший к нему виртуальный экран. – Это узел перехода, – Гранин показал на полупрозрачную сферу в центре, – по существу, просто точка в трехмерном пространстве, к которой можно подойти с любого направления, включить прыжковые генераторы и исчезнуть в другой звездной системе. Но проблема заключается в том, что один корабль, даже если это современный линкор, не может заблокировать ее со всех сторон. Если «Айсини» случайно выскочит с противоположной от васудианского дредноута стороны, то он просто не успеет ее перехватить. Максимум это то, что они обменяются лучевыми залпами, и не факт, что «Псамтику» этот обмен понравится, на корабле Боша стоят орудия такого же, как у него, калибра. «Айсини» же, даже поврежденный, может успеть уйти.

Он показал на зеленый ромбик васудианского линкора рядом с узлом.

– С «Велизарием» было проще. Он прыгнул недалеко от нас во время сражения, и мы смогли отсканировать его путь вплоть до точки выхода. Поэтому «Псамтик» заранее знал, где выскочит тяжелый крейсер мятежников. Но на истребителях, что пытаются удержать сейчас «Айсини» за хвост, такого оборудования нет! И вероятность того, что фрегат выйдет из подпространства в пределах досягаемости лучевых орудий дредноута, не очень велика.

– Это мы все знаем, – нахмурился адмирал, – тогда пусть «Псамтик» поднимает на взлет все свои легкие силы, все истребители и торпедоносцы, которые он имеет в наличии. Если они будут непрерывно барражировать около точки перехода, то вероятность перехвата «Айсини» будет гораздо выше. Я бы, конечно, придвинул васудианский корабль вплотную к узлу, но боюсь, они на это не пойдут. Это все-таки не шесть истребителей под огонь послать.

Орнео согласно кивнул.

– На такой риск своим лучшим линейным кораблем васудианцы не пойдут даже ради того, чтобы заполучить Боша, – подтвердил он, – еще в прошлой войне с нами они потеряли таким образом несколько линкоров, когда размещали их слишком близко к межзвездным мостам. Ведь стоит запустить с Сириуса корабль камикадзе на борту – и все. «Псамтик» никуда не успеет убежать. Ближе чем на пять, ну от силы четыре астрометра, я уверен, они не приблизятся, даже под страхом смертной казни.

– Больше предложений нет? – адмирал посмотрел сначала на Гранина, потом на командира «России». – Принимаем план?

Гранин вдруг вскинул руку.

– Постойте, – сказал он, – мы же совсем забыли об оккупационных силах, которые сейчас разворачиваются рядом с планетой Денеб Тэта. Там находится наш легкий крейсер «Якиба» и больше половины двадцать девятой эскадрильи торпедоносцев на тот случай, если орбитальные инсталляции окажут сопротивление. Это двенадцать машин полностью готовые к бою и с двумя полными звеньями истребительного прикрытия. А самое главное, они располагаются недалеко от перехода Денеб – Сириус, куда их можно оперативно направить.

Он торжествующе посмотрел на Витторио:

– Вот и решение! Даже «Айсини» не выдержит их атаки, если, конечно, наши торпедоносцы сумеют не промахнуться.

Старый гранд-адмирал с молчаливой благодарностью взглянул на Гранина.

– Двадцать девятая не промажет, – авторитетно подтвердил командир «России», они еще с тех времен...

Он вдруг остановился и, как будто тоже что-то вспомнив, быстро подошел вплотную к виртуальному экрану. Его пальцы забегали по управляющей панели. Оба адмирала молча повернулись в его сторону, пытаясь понять смысл действий офицера. Первым догадался вице-адмирал.

– Ты прав, Орнео, надо сначала уточнить карту расстояний, – произнес Гранин и кивнул, одобряя его действия.

– Поторопитесь, капитан, – сурово добавил Витторио.

Капитан линкора обернулся к нему.

– Все в порядке, господин гранд-адмирал. Я проверил время подхода наших сил к нужной точке. Извольте взглянуть. Фрегат мятежников достигнет точки перехода через пятьдесят пять минут тридцать семь секунд. Но это, конечно, в том случае если наши истребители из пятьдесят третьей эскадрильи его не задержат. Узел перехода расположен над эклиптической орбиты планеты Денеб Тэта. К счастью для нас, сейчас планета находится в таком положении, что расстояние от нее до межзвездного моста составляет всего пятьдесят две световые минуты.

Гранин облегченно вздохнул.

– Воистину, знак божий, – пробормотал он.

Витторио посмотрел на карту. Его лицо разгладилось.

– Отлично, – дрогнувшим от волнения голосом, наконец, сказал он, – я сам введу координаты и скоманую вылет двадцать девятой эскадрилье. Но надо торопиться. Орнео, проводите меня на место оператора. И отдавайте приказ на рейд бомбардировщикам в астероидный пояс... – Он сделал паузу: – И не забудьте отправить туда спасательный «Элизиум». Может, кто из пилотов истребителей пятьдесят третьей остался в живых.

* * *

Оставшиеся в живых пилоты пятьдесят третьей истребительной эскадрильи в это время медленно приходили в себя, празднуя свое второе рождение.

– Никак не могу поверить, что я все еще на этом свете, а не в звездной Вальхалле, – услышал Илья голос Алекса, – или мне это кажется? Наталья, подтверди, пожалуйста. Мы живы?

– Сама не знаю, – писклявым голосом ответила Синарин и осторожно прокашлялась, – я как увидела, что Илья в атаку первым пошел, и все, как будто отключилась. Делала все как во сне. Командир у нас храбрец, я бы так не смогла. А вот за ним пожалуйста.

Услышав это, Нестеров слегка вздрогнул, он сам только начал отходить от пережитого. Смерть в этот раз обошла их стороной. Бросившиеся в отчаянную атаку истребители Альянса не смогли даже приблизиться к уходящему фрегату на расстояние выстрела. «Айсини» включила прыжковые генераторы, и не успели атакующие опомниться, как она исчезла в синей заре подпространственного водоворота. Илье оставалось только беспомощно проводить ее взглядом и скомандовать отбой атаке.

Только через несколько минут он вспомнил о необходимости отправить сообщение на «Россию» о том, что его группа провалила задание. Хотя его подчиненные так не считали и даже осмеливались вполголоса ругать командование, пославшее их на такую «идиотскую» операцию. Пилот сам толком не понимал, радоваться ли ему, что он все еще жив, или расстраиваться оттого, что он не выполнил боевое задание, порученное ему лично вице-адмиралом Граниным. Разумом он, конечно, осознавал, что задержать фрегат им вряд ли бы удалось, даже ценой своих собственных жизней, но он никак не мог избавиться от давящего неприятного чувства. Илья вспомнил про своего отца, который бросился в такую же самоубийственную атаку со своим звеном тяжелых «Медведиц» много лет назад. Но старший Нестеров поймал

свой невероятный шанс, смог отыскать в темных глубинах подпространства рвущийся к Земле джаггернаут Шивы и нанес ему смертельный удар. Конечно, фрегат мятежников с Бошем на борту – это отнюдь не «Люцифер», угрожавший самой человеческой цивилизации. Но все же параллели для Нестерова-младшего были очевидны.

Илья тяжело вздохнул и включил общую связь.

– Так, – сказал он сурово, – прекратить галдеж в эфире.

Он дождался тишины и продолжил:

– Последнее задание мы провалили, и это плохо. Но не по своей вине, и это меня хоть немного, но утешает. Очевидно, «Айсини» уже раскрутила прыжковые генераторы, когда мы еще только приближались к ней. Надеюсь, командование это поймет. Хотя, безусловно, всю ответственность за произошедшее несу я, как командир группы.

Пилоты снова загалдели.

– Шеф, мы за тебя горой встанем, – пообещал Алекс, – тут ничьей вины нет, тем более твоей. Здесь все свидетели, что даже на форсаже, на десятикратной перегрузке мы не могли их догнать. Не переживай ты так, – добавил он, – никуда этот Бош не денется. Переход на Сириус заблокирован «Псамтиком». Помнишь, что он сделал с «Велизарием»? С этим фрегатом будет то же самое, вот увидишь. А мы еще пока поживем.

– Ты, Нестеров, от скромности точно не умрешь, – вставил свое замечание и командир группы «Бета», – не слишком ли высоко замахнулся? На втором боевом вылете самого Боша решил в плен взять?

– А что, – вдруг размечтался Маршан, – представьте, если бы это у нас получилось? Мы, молодые герои, вдруг взявшие в плен самого Акена Боша.

– Я бы тогда каждый год в этот день носил цветы на твою могилку, – язвительно прокомментировал его слова Аберт, – ты хоть знаешь, какого калибра орудия стоят на «Айсини»? И вообще, хватит мечтать о всякой ерунде, мы будем на базу возвращаться или останемся здесь навечно?

– Опять вас всех понесло, – с досадой сказал Илья, – следите лучше за обстановкой. А с возвращением придется повременить, вторую часть приказа никто не отменял, мы должны дожидаться торпедоносцев.

– Показать им снимок уходящей «Айсини»? – едко спросил Аберт и тут же отключился, не дожидаясь ответной реакции Нестерова.

Командир группы тяжело вздохнул, но сдержался. В конце концов, пилотов можно было понять. Они уже давно должны были взять курс домой, а вместо этого им придется еще как минимум два часа торчать в астероидном поясе, маясь вынужденным бездельем.

Он вышел на волну «Альфа три».

– Наталья, – осторожно спросил он, – не было никакой новой передачи с линкора, ну, кроме той первой? Они как-нибудь вообще среагировали на наше сообщение о том, что фрегат прыгнул?

– Нет, командир, ничего не было, – сочувственно произнесла Синарин, – наверное, они как раз сейчас заняты погоней за «Ай-сини», и им, видимо, не до нас.

– Да, медали нам за этот вылет точно не дадут, – пробормотал Илья, – и как бы чего похуже не устроили мне по возвращении.

– Не переживай, командир, – Наталья пыталась успокоить его как могла, – во-первых, фрегат наверняка поймают, вся система Денеба так и кишит нашими кораблями, а во-вторых, самое главное – это то, что именно мы смогли обнаружить здесь «Айсини». Если бы ты не отменил прыжок после того, как Алекс увидел отметку на радаре, то мы бы давно уже вернулись на «Россию». И у Боша были бы все шансы прокрасться мимо наших постов. Ну а то, что фрегат успел прыгнуть, это не наша вина, уже ничего нельзя было сделать, мы были слишком далеко.

Выслушав логичные доводы своей подчиненной, пилот слегка приободрился. Действительно, если рассматривать ситуацию с этой стороны, то все выглядело не так уж и плохо. А вдруг действительно корабли Альянса с подачи Ильи все-таки смогут загнать «Айсини» в ловушку? Тогда можно будет и не слишком расстраиваться. Скорее всего, как и предположила Наталья, все обойдется без выговора. Может быть, даже наоборот – он останется с благодарностью от своего командования. С этими успокаивающими мыслями молодой человек устроился поудобнее в своем пилотском кресле, настраиваясь на долгое ожидание. Установив все системы своего «Мирмидона» в ждущий режим, он огляделся по сторонам. Рядом с ним в пространстве над кромкой астероидного кольца правильным клином неподвижно висели пять машин его группы, крохотные металлические скорлупки, одни во всей бескрайней черноте космоса.

Медленно текли минуты и часы ожидания. Пилоту пришлось даже принять стимуляторы, чтобы не задремать. Наконец бортовая аппаратура ожила, засветившись хороводом огней и фиксируя первые подпространственные всплески. Нестеров потянулся, разминая затекшие мышцы рук и спины.

– Внимание, всем звеньям, – сказал он, – приготовиться к выходу из подпространства неизвестной группы кораблей. Турбины на средний ход.

Глава 8

«Здравствуй, дорогая подруга. Наконец-то ты вспомнила обо мне за полгода своего отсутствия. Краткую отписку от тебя с благодарностью за капеллианских моллинов я не считаю. Ну, хорошо, лучше поздно, чем никогда. Я рада, что у тебя все в относительном порядке. Я тоже беспокоюсь за твоего мальчика, в конце концов, это же мне приходилось его воспитывать и быть ему матерью во время твоих бесчисленных экспедиций. И я также слышала в новостях о скором наступлении сил Альянса на эпсилон Пегаса. Хорошо, если бы было так, но ты сама знаешь, что публикуемые сводки с фронтов и реальная информация о том, что там происходит, это немного разные вещи. Во всяком случае, я надеюсь, что наш Третий флот вместе с Ильей не окажется на острие атаки. Что касается моих дел, то... Хорошо, об этом позже. Я понимаю, что ты уже подпрыгиваешь на месте от нетерпения. Ну что тебе сказать, девочка, ты меня удивила. Ты ухитряешься делать открытия в областях, доселе тебе неизвестных. Я проанализировала твой файл с данными по объекту (твое название “Кносс” мне понравилось) и осталась в итоге без ужина. Мало того, мне пришлось выкурить несколько сигарет, чтобы прийти в себя. Крайнович сказал, что тебе придется заплатить за ущерб моему здоровью. Ты не поверишь, мы с ним до утра занимались... нет, не тем, о чем ты могла бы подумать. Мы делали расчеты и строили гипотезы. Когда мне дадут Картелевскую премию, я вышлю тебе половину, только за то, что ты отправила капсулу с файлами мне, а не какому-либо другому физика пространства-времени. Так вот, ближе, как говорится, к теме. Твое загадочное кольцо (кстати, снимки обалденного качества) суть формирующийся узел межгалактического перехода. Я не оговорила. Не межзвездного, а именно межгалактического. Его так называемая «труба» уходит из «воронки» на десятки тысяч (по меньшей мере) световых лет. Это что-то доселе неслыханное, учитывая и тот факт, что сформировался он не более чем за двадцать обычных галактических часов. Ты открыла межгалактический портал Древних, милая! Не ты ли нечаянно нажала красную потайную кнопку, пока копалась в их подземельях на третьей планете гамма Дракона? Как говорится, мои поздравления, конечно, если это не дьявольский розыгрыш с твоей стороны. Теория искусственных эфирных мостов может наконец получить весомое подтверждение. А это позволяет нам надеяться на многое. Ну, хотя бы на то, чтобы самим возводить межзвездные мосты в обозримом будущем по образу и подобию Кносса.

Имей в виду, я срочно формирую дополнительную экспедицию к тебе в систему, пока ты еще чего-нибудь там нечаянно не включила. Мой теперешний статус позволяет отобрать для этих целей у военных любой корабль вплоть до крейсера. Жди меня через пару-тройку дней. И кстати, полный молчок на эту тему, уровень секретности один, сама понимаешь военное положение. Со мной будут только допущенные лица. Ну и Крайнович тоже, раз ему так повезло узнать обо всем первому. Не расстреливать же мне его за это. Ты знаешь, мы все-таки решили с ним пожениться. По крайней мере, его двадцать лет разницы в возрасте не смущают. Ну и что тут такого? Мне вообще, чем моложе, тем лучше. Тем более что он мудр не по годам. Самый подходящий для меня вариант.

Ну, все милая, целую много раз. До встречи в системе гамма Дракона.

Твоя Мина Харгроув

P. S. Я даже боюсь предположить, куда дотянется “труба” Кносса, когда он полностью сформируется».

Капитан «Виджиланта» поднял на Анастасию озадаченный взгляд.

– Я удивлен не менее госпожи Харгроув. О каких снимках, как тут пишется, «обалденного» качества идет речь? Мой ракетный модуль достиг объекта три часа назад. Но вы никак не могли видеть переданные им снимки. Я лично хотел их вам продемонстрировать. Или я что-

то упустил из виду, либо вы получили дополнительную информацию из других источников. И вы все-таки решили, что объект действительно принадлежит Древним?

Анастасия не могла не улыбнуться, глядя на его недоуменное лицо. Несколько минут назад она вместе с Сипитаром прибыла на крейсер, чтобы лично присутствовать при попытке более близкого контакта с таинственным кольцом, открытым экипажем крейсера «Виджилант». Как выяснилось, ожидавший их на мостике капитан уже отправил туда ракетный бот с командой из десяти человек, еще несколько часов назад, чтобы получить первую информацию к прибытию гостей. Но, оказалось, старался он зря.

– Господин капитан, – начала несколько торжественным тоном Анастасия, – уважаемый Отти Веддинген. С вашей помощью мы смогли совершить невероятное открытие. Наше предположение о принадлежности кольца культуре Древних оказалось верным.

– И я отдал свои поздравления госпоже Нестеровой, а также извинения за свой предыдущий скепсис, – вставил стоящий чуть позади Сипитар. Видимо по такому торжественному случаю, он был облачен в совсем уж неопишное по цвету одеяние.

– Да, это верно, – подтвердила женщина. – Вчера же я отправила закрытым каналом мгновенной связи сообщение своей старой знакомой, специалисту по физике пространства. Ее ответ вы только что прочитали. Правда, я тоже смогла с ним ознакомиться всего лишь сорок минут назад буквально перед самым отлетом на ваш корабль. Это лишь одно из звеньев цепи, но, пожалуй, самое важное. По крайней мере, мы теперь знаем, что представляет собой этот объект в физическом смысле.

Анастасия остановилась и, раскрыв папку с документами, которую до этого времени держала в руках, достала оттуда несколько снимков.

– А вот и эти упомянутые снимки того самого «обалденного качества». Иначе и быть не могло. Мы снимали их с расстояния одного метра, в открытом нами сегодня утром хранилище артефактов Древних, что само по себе уже явилось для нас невероятным событием. Мы провели за работой весь день и вылезли из раскопок буквально за полчаса до отлета на ваш корабль, – она протянула видеोगрафии капитану.

– С ума сойти, – тихо произнес Веддинген, рассматривая снимки, – и оно так же вращается, как и его копия, за пять миллиардов километров отсюда. Да их просто не отличить. Вот, взгляните на передачу с модуля.

Он включил виртуальный экран. Перед ними медленно сформировалось трехмерное изображение. Но на этот раз оно было ясным и четким, различимым в мельчайших подробностях. Восемь гигантских объектов фиолетово-синего цвета, каждое размером несколько километров, собранных вместе неведомой силой, образовывали вращающееся по часовой стрелке кольцо титанических размеров. Они величественно и медленно двигались по бесконечному кругу, похожие на огромные фигуры странных животных, шагающие друг за другом на фоне бесчисленных звезд.

Анастасия замороженно смотрела на это зрелище, не в силах оторваться. До самой последней секунды она боялась ошибиться в своих догадках. Но теперь последние сомнения исчезли. Она действительно видела перед собой работающее творение исчезнувшей восемь тысяч лет назад цивилизации. При взгляде на это безостановочное движение, ей даже стало казаться, что она слышит издаваемый кольцом мерный шум, похожий на рокот прибоя.

– Не могу понять, на что похожи эти фигуры, – вдруг нарушил молчание командир крейсера. – Что-то знакомое, но что именно, никак в толк не возьму.

– Если бы мы нашли подобные вещи в земле при раскопках, то я бы сказала, что они похожи на стилизованные фигурки зверей, – кивнула Анастасия, – если присмотреться, то можно выделить и голову, и туловище, и конечности. Но, признаться, для продукта космических технологий выглядит несколько нехарактерно.

– Вот-вот, – подхватил Веддингген, – и оно само как будто живое. Довольно необычное ощущение. Не могу поверить, что это ворота в другую галактику, в которые мы можем войти.

– Или, наоборот, откуда кто-нибудь может выйти в нашу сторону, – равнодушным голосом автопереводчика сообщил васудианец.

Капитан «Виджиланта» и Анастасия переглянулись.

– Мерс Сипптар в чем-то прав, – наконец сказала женщина, – и мне кажется, что возникновение межгалактического портала – это не случайное событие. Может быть, Мина Харгроув была права, и мы, сами того не зная, потревожили что-то при своих раскопках? Возможно, что артефакт в хранилище здесь и портал на другом конце планетной системы связаны не только внешним сходством.

– Я не согласен, – вдруг резко заявил васудианец, – думаю, причина активации портала в другом, но в чем именно – точно сказать пока не могу. Вполне вероятно, что кто-то собирается попытаться проникнуть сюда с той стороны межгалактических врат, и это может быть опасным. Необходимо установить санитарный кордон в системе гамма Дракона, а еще лучше взорвать портал.

Анастасия с нескрываемым удивлением посмотрела на Сипптара.

– Взорвать портал? Уничтожить, не изучив, уникальный объект, который может открыть нам дорогу в другие миры? Сипптар, вы же ученый, как вы можете такое предлагать?

– Мое мнение такое, – упрямо повторил васудианец, склонив голову и смотря в пол. Анастасия беспомощно взглянула на Веддинггена. Тот пожал плечами.

– Этого исключить нельзя, – осторожно сказал он, – флоты Шивы тоже обрушились на нас из ниоткуда. Мы так и не смогли определить место во всей нашей галактике, откуда они могли появиться. Но мне тоже кажется, что взрывать портал слишком поспешное решение.

Отти чуть улыбнулся:

– Более того, в любом случае это решать не нам, да и не с нашим вооружением.

Командир крейсера выключил виртуальный экран и повернулся к ученым.

– Итак, мы знаем, что это. Но не имеем представления, каким образом портал активировался и какие события, связанные с его появлением, ожидают нас в ближайшем будущем, верно?

Он на несколько секунд задумался и продолжил:

– Хорошо. Как капитан боевого корабля Альянса в этом секторе, я предполагаю оставить «Виджилант» на прежнем месте в системе гамма Дракона до получения дальнейших приказаний со стороны командования. Мы будем патрулировать на безопасном расстоянии от объекта в пределах двух световых минут. Но перед этим мне необходимо будет поднять на борт свой ракетный бот. Его экипаж находится буквально рядом с порталом, всего в пяти астрометрах. Они у меня, конечно, отчаянные ребята, но как бы их ненароком не занесло в другую галактику.

Он пригладил рукой свои темные с легкой сединой волосы и слегка поклонился Анастасии:

– Благодарю вас за помощь в раскрытии этой загадки. Мы будем продолжать наблюдения, как и раньше. По прибытии госпожи Харгроув мы передадим файлы с записью ей.

– Она придет сюда в самом скором времени, – сказала Анастасия, – я ее хорошо знаю. А вы после так и останетесь здесь, в системе?

– Ну, если я не получу никаких новых приказов через почтовые капсулы связи, то тогда, как и планировалось ранее, мы уйдем через неделю в центральные домены Альянса для докования и окончательного ремонта. Все же мне хотелось бы иметь под своим командованием полностью боеспособный крейсер и с полной командой, – ответил, слегка улыбнувшись, Веддингген.

Его прервал подошедший вахтенный офицер:

– Господин капитан, крейсер готов к прыжку. Какие будут приказания?

Васудианец встрепенулся. Его желтые глаза уставились на Анастасию.

– Имеет ли нам смысл теперь лететь? Перелет туда и обратно займет, если я не ошибаюсь, около четырнадцати часов, а нового мы все равно ничего не увидим. Мне кажется, нам с госпожой Нестеровой лучше возвратиться на планету. Там у нас много дел.

– Извините, я не подумал об этом раньше, – вздохнул капитан, – но, увы, теперь вы наши пленники. К сожалению, вам просто не на чем пока вернуться. Один мой ракетный модуль находится возле портала, а второй, тот, на котором вы прилетели, я отправил забрать почтовые капсулы с узла перехода гамма Дракона – Капелла. Третья наличествующая на борту крейсера ракета, согласно нашим правилам, всегда должна быть в резерве.

Он слегка виновато пожал плечами. Анастасия резко повернулась к Сипптару.

– Что касается меня, то я, напротив, хотела бы увидеть портал своими глазами, раз уж представился такой случай, – заявила она.

Васудианский ученый, ничего не ответив, отвернулся. Женщина внимательно присмотрелась к Сипптару. «Да ведь он чего-то до смерти боится!» – вдруг молнией пронеслось у нее в голове. Васудианец смотрел в пол, его песочного цвета руки слегка подергивались, негромко щелкая близко расположенными указательными и средними когтями. Анастасия впервые в жизни видела, как ей казалось, испуганного представителя расы союзников, и это открытие ее не обрадовало. Она вдруг вспомнила его странное поведение на раскопках, после того как была обнаружена действующая модель «карусели» Древних, как ее сразу же назвали. Все это уже тогда было достаточно необычно, но Анастасия, осчастливленная нечаянным открытием, не обратила на странности в поведении Сипптара должного внимания. Она перевела взгляд на Веддингена. Тот тоже выглядел слегка озадаченным. Вахтенный офицер все так же ждал рядом, исподволь с любопытством в голубых глазах, рассматривая гостей. На вид он выглядел юношей лет двадцати двух с припухлыми губами, придававшими его лицу совсем уж детское выражение.

– Ну, что же, – наконец резюмировал капитан «Виджиланта», – тогда нам пора отправляться. Время не ждет. Тайин, – обратился он к молодому офицеру, и тот вытянулся в ответ, – проводи гостей в каюты. Мерса Сипптара в специальный гостевой отсек, адаптированный под наших союзников. А вам, Анастасия, наверное, будет удобно провести время перехода вместе с вашей коллегой, – Веддинген слегка наморщил лоб, вспоминая имя, – госпожой Алланой Хельф.

При этих словах Тайин внезапно покраснел и, поспешно отвернувшись к Сипптару, запинаясь баском вежливо пригласил его следовать за собой. Васудианец молча поднялся, шелестя своим одеянием. После высказанного решения капитана отправиться к порталу он не произнес ни слова.

– Надо же, – растерянно произнесла Анастасия, обращаясь к Веддингену, – я совсем про нее забыла в этой круговерти. Хороший же я руководитель. Как она себя чувствует? Может быть, все-таки дождаться возвращения вашей второй ракеты и отправить Аллану обратно на планету?

Капитан протестующе махнул рукой:

– Что вы, все в порядке. Она прекрасно себя чувствует. Наш медик сказал, что это была всего лишь специфическая аллергия на кулинарные изыски нашего кока. Откровенно говоря, тот действительно несколько перестарался. В любом случае оснований для беспокойства нет. Уже через три часа после банкета она почувствовала себя вполне сносно. Ну, а сколько счастья она подарила нашему корабельному медику, я вообще описать не берусь. Бедняга маялся бездельем уже два месяца, ни одного больного или раненого, а здесь ему вдруг представился такой удобный случай, – он снова слегка улыбнулся.

Анастасия облегченно вздохнула, но тут же спохватилась. Она слишком хорошо знала свою подругу, чтобы вот так легко поверить официальной версии. «Вернемся на станцию, вытрясу из паршивки всю правду», – подумала она, припоминая зардевшегося юного Тайина.

– Так что ей тоже придется совершить путешествие вместе с нами, – заключил Веддинген.

– Кстати, – сказал он, – вам не показалось, что ваш васудианский коллега чем-то обеспокоен? Я даже сначала оторопел от его пожелания немедленно взорвать только что открытый межгалактический портал.

Анастасия кивнула, соглашаясь.

– Я сама не узнаю его с некоторого момента, – призналась она, – мне вдруг показалось минуту назад, что он сильно чего-то боится. Неужели прыжка к порталу?

Капитан недоверчиво хмыкнул.

– Испуганный васудианец? – он сделал скептическое лицо. – Нет, это что-то из области фантастики. Обеспокоенный, могу поверить. Но испуганный? – Он покачал головой. – Им вообще хоть знакомо такое чувство?

Женщина лишь сделала недоуменное лицо в ответ.

– У меня было не так много возможностей близко с ними общаться, чтобы научиться различать их эмоции, – сказала она.

– Ладно, давайте будем считать, что нам либо показалось, либо у мерса Сипптара сегодня плохое настроение, – произнес Веддинген, набирая команды на управляющей панели перед собой. Сделав завершающее движение, он включил корабельный селектор.

– Внимание всему экипажу, – разнеслось по всем отсекам «Виджиланта», – объявляется получасовая прыжковая готовность. Всем занять места согласно походному расписанию. Мы с вами отправляемся на другой конец системы гамма Дракона. Те, у кого хроническая бессонница, приготовьтесь к семичасовому путешествию, остальным приятных сновидений.

Он повернулся к Анастасии.

– У нас есть еще в запасе некоторое время, – капитан крейсера галантно предложил ей свою руку, – позвольте, я провожу вас в вашу каюту.

* * *

– Ты даже не представляешь, как я за тебя боюсь.

– Ничего, я везучий.

– Мне страшно за всех нас. За нашего будущего ребенка. Что будет дальше?

– Если этому миру придет конец, то я вернусь за тобой, Настя. Мы улетим на Дальние Рубежи в звездную систему Волка и разрушим за собой эфирный мост.

– Ты правда думаешь, что все так безнадежно? – она со страхом посмотрела на своего молодого мужа.

Петр нахмурился, глядя прямо перед собой. Они сидели рядом, рука Анастасии была в его руке. Короткая встреча в передышке между бесконечными боями. Их мир сотрясали тяжелые удары, эскадры таинственных захватчиков на красно-черных кораблях заполнили вселенную людей и васудианцев. Шива – древнее божество, разрушающее миры – теперь поднял свой трезубец на земные системы. Враги не вступали в переговоры, они не ответили ни на одну отчаянную попытку людей или васудианцев войти с ними в контакт. Они просто жестоко и методично защищали систему за системой от присутствия там любой другой расы, отличной от их собственной.

Петр слегка сжал ладонью тонкое запястье жены. Угораздило же ее забеременеть в самый разгар галактического светопреставления.

– Не знаю, Настя. Но пока мы теряем систему за системой. Шиване просто проламываются через наши оборонительные порядки. Мы бы могли еще удержаться, если бы не их

проклятый джаггернаут. Против «Люцифера» мы практически бессильны, там, где он появляется, нам приходится отступать. А тут еще этот чертов «Молот Света» отвлекает на себе море усилий.

– Может быть, они знают то, чего не знаем мы?

– Они знают только то, что наступает конец света, и хотят его ускорить. Хотя, видит бог, в усилиях отрядов Молота и так нет большой необходимости. Три недели назад шиване прорвались к планете Васуда Прайм, столице наших теперешних союзников. На то, для чего Земле не хватило четырнадцати лет, им понадобилось всего лишь несколько месяцев.

Он нахмурился от тяжелых воспоминаний.

– Я как раз был там в это время. Мы прикрывали уходящие транспорты, эвакуировавшие с планеты гражданских лиц. Плохо исполненная затея, стоившая нам и союзникам пяти тяжелых кораблей. Спаслись только несколько сотен тысяч васудианцев, погибло же более трех миллиардов. Шиване выжгли девяносто девять процентов поверхности планеты.

Анастасия ахнула:

– У меня ум отказывается верить в такую жестокость. Зачем они это делают?

– Самый злободневный вопрос на сегодня, милая. Жаль только то, что никто не знает на него ответа. С тех пор как эти пятилапые твари появились в системе Росс-128 и до сегодняшнего дня, Альянс не оставлял попыток войти с ними в контакт. Бесполезно! – он грустно усмехнулся.

– Неужели ничего нельзя сделать? – голос Анастасии дрогнул.

Петр снова усмехнулся в ответ, но уже несколько веселее.

– Если бы из обшивки сбитых мной шиванских охотников, а шкура у этих тварей, поверь, весьма прочная, выложить дорожку, то, наверное, как раз хватило бы на расстояние от Фиорда Грез до нашего домика на норвельдском побережье на Земле, – похвалился он. – У Шивы, конечно, мощные корабли с новыми для нас лучевыми орудиями. Они намного лучше, чем плазменные пушки наших линкоров. Поэтому положение пока спасаем мы, легкий флот Альянса. Космические истребители, бомбардировщики, торпедоносцы, вот кто сейчас ломает зубы Шиве.

– Сломайте их все, пожалуйста, – Анастасия, сложив на груди руки, посмотрела на мужа, – только будьте осторожнее.

Петр подмигнул ей.

– Недавно получили новые тяжелые торпеды «Цунами», – заговорщицким тоном сказал он, – и в следующем же вылете разнесли ими на куски здоровенный шиванский драккар. Дали Крест с отличием, – он с гордостью погладил награду из светлого металла, висевшую у него на груди на форменном кителе пилота Альянса.

Анастасия с нежностью поглядела на мужа. Нисколько не повзрослел. Такой же отчаянный мальчишка, как и раньше, только получивший теперь в руки смертоносную боевую машину. Она никак не могла заставить себя поверить, что это именно о нем пишут в новостях, как об одном из лучших пилотов Альянса. Остальные-то герои – суровые мужчины с тяжелыми подбородками. Петр в свои двадцать два года казался мальчишкой по сравнению с ними. А ведь это он возглавил атаку на «Таранис», после чего земляне впервые смогли взять на бордаж этот избитый и бездвигательный шиванский корабль, и именно группа Нестерова прикрывала эвакуацию людей со станции Томбала, когда там впервые появился джаггернаут Шивы во всем блеске своей ярости.

– А «Цунами» может уничтожить «Люцифера»? – вдруг с надеждой спросила девушка.

Он перестал улыбаться и потрепал ее по руке.

– Боюсь, что для этого понадобится штука посерьезнее. А так, ты ухватила самую суть дела. Там, где появляется этот монстр, наши оборонительные линии рассыпаются как кубики в детской игре. Хорошо еще, что такой корабль у шиван только один. Если бы мы

смогли остановить его... – Петр в сомнении покачал головой. – По мощи он равен целому флоту. Его орудия способны выжечь планету целиком, это мы недавно увидели на примере Висуды Прайм. Энергетические щиты «Люцифера» практически неуязвимы для нашего оружия. Да и прорваться к нему непросто, рядом постоянно крутятся десятки перехватчиков. Не знаю, Настя. Если мы сделаем это, то тогда, может быть, появится шанс переломить ход войны... – он тяжело вздохнул и задумался.

Она еще раз погладила его руку, коснувшись красного тяжелого лауритового браслета. Будто в ответ на ее прикосновение, замерцал зеленый огонек коммуникатора. Вызов... вызов...

– Внимание, общий вызов всему экипажу. Ближний прыжок закончен. Добро пожаловать во внешнюю сферу планетной системы гамма Дракона. До центрального светила сейчас пять с половиной миллиардов километров. Всех членов нашего экипажа прошу приступить к выполнению своих обязанностей, – приятный женский голос, доносившийся из ниоткуда, умолк.

Анастасия потрясла головой, отходя от своих грез. Ей часто приходилось совершать подпространственные прыжки. Но снов в них она раньше не видела. Женщина попыталась поймать ускользающую ткань пришедших к ней сновидений. Неужели она видела Петра таким, каким он был двадцать два года назад? Он, конечно, не мог тогда заранее знать, что у нее получится сохранить беременность. А ведь чуть было не произошел выкидыш, когда Анастасии пришло известие о гибели ее мужа. Тогда никто не сомневался, что чудовищный взрыв в подпространстве, разрушивший эфирный мост до Солнечной системы, унес с собой и жизни смельчаков, пустившихся по следу «Люцифера». Лишь потом для нее забрезжила надежда, когда в результате долгих расчетов Мина Харгроув предположила, что группа тяжелых «Медведиц», могла успеть выйти из подпространства уже около Земли, за секунды до окончательного взрыва шиванского джаггернаута. Во всяком случае, судя по вычисленному дефекту массы при межзвездном переходе, это удалось сделать примерно двадцатой части самого «Люцифера», обломку весом несколько десятков тысяч тонн. А это означало, что и у звена тяжелых торпедоносцев Нестерова был шанс выжить.

Рядом раздался шорох, Анастасия повернула голову. На нее сердито смотрели глаза Алланы.

– Ну, спасибо, – с упреком сказала девушка, нашаривая рядом с собой кнопки управления. Раздалось негромкое шипение, ее ложе быстро трансформировалось в высокое кресло. Аллана сползла в него с жалобным кряхтением.

– Не могу поверить, что тебе всего двадцать пять лет, – заметила Анастасия, в свою очередь вставая со своего места и приводя себя в порядок. – Поздравляю с успешным завершением субзвездного прыжка.

– Кой черт, успешным! – простонала девушка, снова сев в свое кресло и взявшись за голову руками. – Тебе-то хорошо, ты смотрела десятые сны, а я семь часов в пустоту таранилась! Не всем же везет спать во время переходов.

– Приняла бы медкапсулы перед прыжком. Ты что, забыла?

Девушка подозрительно посмотрела на нее сквозь растопыренные пальцы.

– Забыла, – осторожно сказала она, – у этого... у доктора.

– А голову ты там не забыла? – вздохнула Анастасия. – Это тебе наказание за твое поведение. Захотелось романтических приключений на крейсере? Ну и с кем ты провела ночь, с корабельным доктором или с этим юным Тайином?

Аллана вытаращила глаза.

– Господь с тобой, мы с ним только целовались. Ой!

Анастасия осуждающе покачала головой.

– С ним или с обоими?

– За кого ты меня принимаешь, – обиделась девушка, – ну да, я нравлюсь Тайину, и, кстати, его брату-близнецу Гайину тоже. Очень милые ребята. А доктор... Он просто меня спасал от смертельной аллергии. И откуда ты всегда все знаешь?

– Работа у меня такая, – объяснила Анастасия, подходя к двери их небольшой каюты, где они провели все время субзвездного прыжка, – так что, милая, сиди пока здесь. Крейсер-то на секретном задании. Я поднимусь на мостик, спрошу у капитана, что с тобой делать.

– Ну вот, затащили меня, не спросив, на край света, да еще держат взаперти, – заныла Аллана.

– Ничего, – ободряюще сказала Анастасия, – может, через час уже пойдем обратно.

– Как через час? – с ужасом воскликнула девушка. Она резво вскочила и начала быстро собираться. – Я в медотсек за снотворным. Я еще семь часов такой пытки не выдержу. Где моя заколка?

– Только осторожно, не забреди случайно куда не следует, – притворно нахмурилась Анастасия, – а то потом придется тебе писать расписку о неразглашении военных тайн.

На выходе из дверей из каюты они почти сразу же встретили девушку в форме из экипажа крейсера. Вежливо поздоровавшись, она обратилась к Анастасии.

– Госпожа Нестерова, командир нашего корабля спрашивает, не хотите ли вы подняться на мостик?

* * *

Мостик «Виджиланта» жил своей размеренной походной жизнью. Веддинген усадил гостью рядом с собой в кресло второго помощника, пояснив, что тот пока временно отсутствует, занимаясь выбиванием запасных частей для корабля в центральных системах Альянса. «Чтобы в срок отремонтировать крейсер, приходится крутиться, как белка в колесе, иначе запчасти перехватят более предприимчивые коллеги по оружию, – сдержанно улыбнувшись, сообщил капитан, – побитых кораблей много, а ремонтные службы не справляются».

Сев в кресло, Анастасия с любопытством огляделась. Сплошные голографические панели, закрывавшие стены и потолок куполообразного помещения, превращали мостик, где находилось около десятка человек команды, в открытую площадку в бескрайнем космосе. Ей крайне непривычно было наблюдать, как на месте какой-нибудь туманности иногда вдруг распахивался дверной проем, пропуская спешащего по своим делам члена экипажа.

Веддинген показал рукой на яркую звездочку слева по ходу корабля.

– Это солнце гамма Дракона с расстояния пяти с половиной миллиардов километров, уже старый оранжевый гигант, – сказал он, – а вот цель нашего путешествия – открытый нами, как вы утверждаете, межгалактический портал. Видите под ним зеленую точку в зеленом же прямоугольнике? Это наш ракетный бот, с которым крейсер идет на сближение. Мы выйдем в точку рандеву через сорок минут. Все это время с нашими людьми поддерживается постоянная связь.

Анастасия с интересом рассматривала рисунок незнакомых созвездий.

– У нас с планеты ничего подобного не видно, – призналась она, – мешает постоянная высотная облачность. Я с трудом могу припомнить там хотя бы один солнечный день.

– Здесь солнца тоже немного, – снова улыбнулся Веддинген, – это край вечной тьмы. Внешняя сфера звездной системы. Дальше только кометные облака и гелиопауза. Хотя нет, где-то здесь еще находится седьмая по счету и последняя планета Гамма Дракона. На вид это должна быть довольно тусклая звездочка.

– Я думаю, она будет сильно проигрывать на фоне портала, – ответила Анастасия. – Завораживающее зрелище, – она снова посмотрела на величаво вращающееся сине-черное кольцо прямо по курсу корабля, – он даже отсюда кажется огромным.

– Ну, это отчасти благодаря нашим оптическим датчикам, – заметил капитан, – это ведь не реальная картина объекта «Дельта», как он у нас теперь прописан в базе данных центрального транспьютера, а изображение, созданное голографическими панелями. Вот, извольте взглянуть.

Повинуясь движению его руки, зеленая точка рядом с порталом вдруг выросла в размерах и превратилась в изображение ракетного модуля с крейсера, деловито попыхивающего выхлопом своего фузионного двигателя. Женщине даже показалось, что она видит за иллюминаторами маленького кораблика лица людей.

Она понимающе кивнула.

– А со стороны все это кажется абсолютно натуральным и естественным. Кстати, – вдруг вспомнила она, – а где наш васудианец, с ним все в порядке?

– Абсолютно, – заверил ее Веддинген, – он попросил передать, что просто не хочет мешать работе команды. Мерс Сипитар собирается пробыть в своей каюте все время до возвращения крейсера обратно к планете. Мне кажется, он несколько недоволен, что потерял из-за нашего полета к portalу столько времени.

Анастасия дернула плечом:

– Это совершенно не ваша вина. Мы же совместно решали провести экспедицию к Кносу. Более того, как представитель союзной расы, он просто обязан быть здесь в этот момент согласно инструкции о совместном доступе к артефактам.

– Наверное, вы правы, – согласился капитан, – кстати, почему вы его так назвали? Я имею в виду портал. Слово «Кнос» что-то означает? Я не слышал его раньше, но оно, мне кажется, звучит лучше, чем просто объект «Дельта».

– В этом нет ничего удивительного. Это название пришло из глубокой истории Земли, сейчас об этом помним только мы, археологи, – видя интерес капитана, с удовольствием начала объяснять Анастасия. – Есть что-то очаровательное в том, чтобы давать древним названиям новую жизнь, замыкая прошлое с будущим, – она немного помолчала вспоминая. – Кнос – так назывался дворец древней культуры земного Средиземноморья тысячи лет назад. Его открытие сэром Артуром Эвансом в девятнадцатом веке воскресило из небытия целую исчезнувшую цивилизацию. Сейчас об этом мало кто помнит. Но по устоявшейся у нас, археологов, традиции, здешним артефактам из системы гамма Дракона дают названия того давно исчезнувшего мира. Я только следую ей.

Веддинген задумчиво кивнул:

– У нас в звездном флоте есть схожий обычай. Мы называем наши корабли именами их предшественников, бороздивших еще земные океаны, правда, не тысячи, а всего лишь сотни лет назад. Конечно, то были еще не космические корабли. Наш «Виджилант» назвали в честь крейсера, погибшего в Великую Войну, а он в свою очередь получил его от своего далекого земного предшественника.

– Если я не ошибаюсь, в переводе со староанглийского «Вид-жилант» означает «Бдительный», – сказала Анастасия.

Капитан тихо рассмеялся.

– Ваша осведомленность в самых различных предметах начинает меня пугать, – сказал он.

– Но я же по своему первому образованию все-таки лингвист, – улыбнулась в ответ женщина, – а староанглийский вместе с хинди и русским легли в основу нашего современного языка.

– Что-то подобное, помню, мы проходили еще в школе, лет тридцать назад, – потер лоб Веддинген.

– Вот видите, еще помните, – сказала Анастасия, искоса взглянув на слегка озадаченное лицо капитана.

Неожиданно их мирную беседу прервал резкий тревожный звук. На глазах изумленной женщины вокруг кольца Кносса появилась пульсирующая окружность зловещего темно-красного цвета. Веддинген, увидев это, подскочил со своего места и резко повернулся к посту наблюдения, располагавшемуся на правом крыле мостика корабля. Там уже лихорадочно засуетилось двое вахтенных.

– Пост наблюдения докладывает. Зафиксированы множественные подпространственные всплески в районе объекта «Дельта». Сигналы неясные, отчасти похожи на шумы группы кораблей, готовящихся покинуть эфирный мост.

Анастасия, еще не понимая, в чем дело, с тревогой увидела, как посуровело лицо Веддингена. Рядом с ней был уже не вежливый интеллигентный собеседник, а командир боевого корабля с жестким стальным взглядом. Он раздумывал не более секунды.

– Всему кораблю боевая тревога. Приготовиться к появлению противника. Команде занять места по боевому расписанию. Башне «Б» главного калибра изготовиться к стрельбе. Зенитные комплексы и противоракетные турболоазеры привести в боевое состояние. Посту наблюдения, сообщите примерное время выхода кораблей около объекта «Дельта». Пост! Почему молчите?

– Командир, это невозможно, – раздался неуверенный голос офицера-наблюдателя, – сигналы с трудом классифицируются. Неясно почему. Система дает предсказание от десяти до тридцати минут. На ракетном модуле тоже зафиксировали всплески. Спрашивают дальнейших указаний.

Через две минуты к Веддингену подскочил запыхавшийся старший помощник Тормид, сломя голову примчавшийся на мостик по тревожному сигналу. Он на ходу одной рукой застегивал мундир, а другой приглаживал взъерошенные волосы. На его щеке явственно алел рисунок подушки с дивана из кают-компании, где он, очевидно, отдыхал, сменившись с недавней вахты.

– Что случилось, Отти, почему боевая тревога?!

– Неопознанная цель по курсу, – коротко ответил командир крейсера.

Старпом как опытный офицер тоже быстро оценил ситуацию с ракетным ботом.

– Можем не успеть забрать бот, командир, – сказал он.

Капитан кивнул в знак того, что он тоже это понимает. Он быстро пробежался пальцами по управляющей панели, еще раз проверяя карту расстояний.

– Машинному отделению, турбины самый полный вперед, – скомандовал Веддинген.

Через секунду Анастасия услышала нарастающий ответный гул, пол под ее ногами мелко задрожал. Крейсер начал набирать ход.

– Передайте на модуль, пусть ускоряются на встречном курсе, – раздалась следующая команда.

Капитан повернулся к старпому.

– Через десять минут начнем аварийное торможение, чтобы уравнивать скорости с ботом и поднять его на борт, – сказал он. – Потом снова разгон, чтобы иметь возможность в случае необходимости быстро уйти в подпространство.

– Сильно рискуем, капитан, нам на все потребуется не менее получаса, – заметил его помощник.

– Я не собираюсь бросать здесь своих людей, Тормид, – резко сказал Веддинген, – это первое. А во-вторых, мы не знаем, кто собирается сейчас войти в систему через этот портал. Может быть, у гостей и нет враждебных намерений. И в-третьих, у нас не прогулочное судно, а современный боевой корабль, способный при необходимости постоять за себя.

Тормид протестующе поднял руку:

– Командир, я и не собирался предлагать бросать здесь модуль с людьми. С какого перепуга? Я бы не бросил его даже без людей. Это слишком ценное имущество, чтобы им просто

так разбрасываться. Но подожди, Отти, – его лицо вдруг приняло удивленное выражение, – ты сказал, портал? А откуда здесь мог взяться узел межзвездного перехода? Это же глухой тупик на окраине Альянса! Или я все проспал на своем диване?

– Наши ученые утверждают, что это портал в другую галактику, – бросил Веддинген, уйдя с головой в свои расчеты, – извини, Тормид, я не успел тебе подробно об этом рассказать.

Старший помощник ошарашенно посмотрел на единственного присутствующего здесь ученого. Но Анастасия ответила ему таким же растерянным взглядом. Как и Тормид, она тоже не до конца понимала ситуацию, правда, уже с военной стороны.

– Слона-то я и не заметил, – пробормотал старпом, рассматривая увеличенное изображение Кносса и пульсирующую вокруг него окружность багрового цвета, – ну кто бы мог подумать, что это межгалактический портал? А мы думали, хрень какая-то.

Он снова обратился к командиру корабля:

– Отти, это что получается, наши гости не из системы гамма Дракона, а непонятно откуда?

– Пусть ученые в этом и разбираются, – ответил Веддинген, – для меня сейчас главное забрать людей и приготовить корабль к возможному обратному прыжку. Садитесь, будем ждать.

– Может быть, мне спуститься вниз в каюту, чтобы не мешать? – робко спросила Анастасия, дождавшись паузы.

Веддинген посмотрел на нее озабоченно.

– Пока вам лучше оставаться здесь, – подумав, сказал он, – скоро начнется аварийное торможение. Я не хотел бы, чтобы оно застало вас врасплох, когда вы будете спускаться в каюту. Здесь, в этом кресле, вы будете в полной безопасности от предстоящей перегрузки.

Медленно текли минуты. Капитан вместе со старпомом время от времени тревожно поглядывали на часы и негромко переговаривались. С поста наблюдения периодически сообщали о новых гравитационных шумах неясного происхождения. Главный транспьютер корабля, запущенный на полную мощность, постоянно обрабатывал входящие данные в режиме реального времени, пытаясь оценить потенциальную опасность. К несчастью, в его базе данных информация о структуре межгалактических переходов по понятным причинам отсутствовала совершенно, а экстраполяция по известным ученым Альянса межзвездным узлам давала ненадежные и даже противоречивые результаты. Помочь разобраться в ситуации могла бы профессор Мина Харгроув, но она пока находилась на расстоянии в десятки световых лет. Никто сейчас на крейсере не мог сказать точно, где и когда появятся корабли пришельцев из другого мира.

Наконец снова раздалась команда Веддингена:

– Турбины на стоп! Двигателям ориентации развернуть корабль на сто восемьдесят градусов. Отключить гравитационные трансдукторы на время разворота! Экипажу приготовиться к аварийному торможению. Не вставать со своих мест!

Трехсотметровая махина крейсера начала неуклюжий разворот. На глазах у замершей в кресле Анастасии кольцо Кносса с фигуркой ракетного бота рядом медленно поплыло в сторону. Пока женщина пыталась сообразить, почему корабль разворачивается к своей цели кормой, снова загрохотали турбины крейсера. Анастасию ошутимо вдавило в спинку кресла, ее тело начало наливать тяжестью, стало трудно дышать. Следующие несколько секунд показались ей целой вечностью. Наконец перегрузка начала ослабевать, крейсер гасил свою сумасшедшую скорость.

– До стыковки три минуты! Ракетный модуль вышел на расчетную дистанцию. Будет подходить со стороны кормового стыковочного узла, – доложили с поста внешнего наблюдения.

Старший помощник вытер вспотевший лоб рукавом кителя.

– А нашим ребятам на боте, наверное, приходится совсем несладко. Эта посудина не рассчитана на такие перегрузки. Наверное, при торможении вповалку лежали, – предположил он.

– Главное, они почти уже дома, – сказал капитан и внезапно чертыхнулся. Рядом с порталом Кносса вдруг заглись и погасли три серебряные звезды. Таинственные гости завершили свое межгалактическое путешествие.

Глава 9

Витторио, сцепив руки за спиной, в нетерпении расхаживал около капитанского возвышения на мостике гигантского линкора. Вице-адмирал Данил Гранин и командир корабля Орнео Кролла из вежливости тоже оставались на ногах, изредка посматривая в сторону старика гранд-адмирала. Негромко переговариваясь, они отошли ближе к ограждению рубки, где уже начинались голографические панели, куполом накрывавшие помещение мостика корабля. В них (или за ними?) можно было видеть всю ударную группу Третьего флота, готовую к бою. Справа от флагманского линкора неподвижно висели серые громады двух новых тяжелых крейсеров «Крым» и «Уорспайт», вступивших в строй всего два года назад. Более старые, тем не менее все еще смертоносные, крейсера класса «Левиафан» составляли отдельную группу авангарда из четырех кораблей, выстроившихся ромбом перед «Россией». Их бортовые огни были частью притушены в знак траура по своей сестре, пятисотметровой «Андромеде», которая погибла где-то недалеко отсюда во время первого вторжения на Денеб, угодив в засаду мятежников после гибели легкого крейсера «Наварин».

Из разведывательных сил при эскадре сейчас находился только один крейсер класса «Фенрис», его горбатый силуэт рисовался слева от «России». Остальные пять кораблей из отряда легких крейсеров Третьего флота все еще рыскали по всей планетной системе Денеба в поисках последних скрывающихся мятежников самопровозглашенного государства Нео-Терра. Ветеран Великой Войны линкор «Бастион» держался позади флагмана, готовый в любой момент прикрыть молодое поколение огнем своих массивных лучевых башен. Даже хищного вида «Аэолус», принадлежащий министру обороны Рейналу и не участвовавший пока ни в одном бою, и тот придвинулся ближе к эскадре, ошестинившись батареями своих орудий.

Мышеловка была настрожена. Далеко отсюда васудианский «Псамтик» по команде контр-адмирала Анххафа уже распустил веер своего москитного флота. Шесть звеньев его бомбардировщиков «Бакха», почти половина всех наличных сил, патрулировали узел перехода Денеб – Сириус, прикрываемые целой эскадрильей истребителей. На пути к межзвездным вратам была и двадцать девятая эскадрилья земных торпедоносцев, покинувшая опекаемый ею крейсер «Якиба» перед еще не капитулировавшими орбитальными батареями около планеты Денеб Тэта. Но начинаемая игра стоила свеч. Захват или уничтожение Акена Боша, вдохновителя сепаратистских идей, был бы спасением для союзного правительства. Война с мятежными флотами уже давно стала непопулярной, ее необходимо было заканчивать как можно скорее. Не далее чем через десять минут непокорный фрегат адмирала должен был оказаться в десятках прицелов. Но неожиданно все изменилось.

– Срочная передача с дредноута «Псамтик» лично от адмирала Анххафа, – доложил дежурный офицер с поста внешней связи, – три минуты назад в сектор со стороны Сириуса вошли два легких крейсера мятежников – «Неуязвимый» и «Глориес». С ними по эфирному мосту проскочили шестнадцать истребителей «Локи».

На мостике «России» поднялся переполох. Адмиралы бросились к ближайшим виртуальным экранам около капитанского места. Там уже появилась первая информация по завязавшему бою. Желтая фигурка «Псамтика» по-прежнему находилась на почтительном удалении от межзвездного перехода. Анххаф не решился рискнуть своим лучшим кораблем, подтянув его ближе к воротам, ведущим в систему Сириуса. Поэтому его грозные лучевые орудия, которые могли бы в несколько минут испепелить оба дерзких крейсера мятежников, были сейчас бесполезны. А враг пока оказывался в выигрышном положении. Шестнадцать истребителей «Локи» при огневой поддержке с крейсеров «Неуязвимый» и «Глориес» за три минуты разогнали тяжелые бомбардировщики Васуды, патрулировавшие пространство рядом с узлом.

Эскадрилья легких истребителей «Серапис» отчаянно пыталась прикрыть своих подопечных и почти сразу же потеряла половину своих машин.

Витторио негромко выругался. Слаженные действия противника, сумевшего небольшими силами быстро нейтрализовать почти весь москитный флот огромного линкора, внушали уважение. Похоже, Бош действительно находился в системе, раз ради него мятежники рисковали своими легкими крейсерами, выставляя их против линейного корабля с его десятками боевых файтеров. Первая часть плана по поимке «Айсини» проваливалась на глазах. Анххаф своими эскадрильями не удержал бы фрегат Боша, пояись тот сейчас на поле боя. Витторио торопливо посмотрел на часы. До выхода флагмана мятежников из подпространства оставалось всего несколько минут.

– К сожалению, мы не учли такого варианта развития событий, – он сурово посмотрел на своего вице-адмирала, как будто тот был ответствен за неожиданную вылазку мятежных крейсеров, – Анххаф теперь не задержит «Айсини», это очевидно. Хотя, признаться, я и раньше не очень на него рассчитывал. Ну что же, теперь дело за двадцать девятой эскадрильей. Там опытные пилоты, они не упустят фрегат Боша.

Гранин кивнул, мрачно наблюдая картину избиения васудианского легкого флота. В отчаянной попытке помочь, «Псамтик» поднимал на взлет резервную эскадрилью истребителей. Неуклюжие бомбардировщики «Бакха» пытались выбраться из смертельной зоны обстрела зенитных орудий крейсеров, расстреливающих их почти в упор, под непрерывными атаками истребителей мятежников, которые как разъяренные осы вились вокруг них, не давая им возможности навести свои тяжелые торпеды на корабли мятежников. Остатки первой эскадрильи «Сераписов», скованные боем с остальными «Локи», едва ли могли помочь своим подопечным.

– У Васуды всегда было плоховата с тактикой, – буркнул вице-адмирал, глядя на то, как с радаров один за другим исчезают значки союзных файтеров, – храбрости им не занимать, я не спорю. Но добавить бы к этому хотя бы немного умения.

– Они всегда брали числом, – охотно подтвердил Орнео, – лишь один Имхотеп, насколько я помню, отличался своими флотоводческими талантами. К счастью, принца сожгли вместе с его флагманским «Тайфуном» возле Антареса, иначе у нас было гораздо больше проблем в той войне. Но кажется нашему контр-адмиралу до него далеко.

Через несколько минут на поле боя установилось шаткое равновесие. Оба корабля Нео-Терры теперь удерживали плацдарм, небольшую область пространства возле межзвездного узла Денеб – Сириус. Потрепанные силы Васуды отошли за пределы досягаемости зенитных установок крейсеров и пытались перегруппироваться. Из полной ударной эскадрильи союзников оставалось всего пять поврежденных в разной степени машин. Прикрывающих их истребителей «Серапис» выжило чуть больше. Мятежники же понесли совсем небольшие потери, всего две машины, пилоты которых были быстро подняты на борт «Неуязвимого». Васудианцы, считавшие ниже своего достоинства покидать подбитые корабли (у них не было даже спасательных капсул), погибли вместе со своими боевыми машинами. Легкие «Локи», отогнав противника, вернулись под надежное прикрытие своих кораблей. Для Витторио и Гранина теперь стало совершенно очевидным, что прыжок двух крейсеров в систему Денеба был не случайностью или разведкой боем, а спланированной акцией по спасению Аке-на Боша.

– Может быть, отдать приказ уцелевшим бомбардировщикам Васуды атаковать крейсера мятежников? Вторая эскадрилья истребителей с «Псамтика» сможет прикрыть своих. Она уже близко, – предложил Гранин.

– Пока не вижу смысла, – отрицательно качнул седой головой Витторио. – Наша главная цель – это «Айсини». Если у мятежников станет даже на два «Фенрису» меньше, это войну не закончит. К тому же и оставлять «Псамтик» без последней защиты я бы не хотел. Третьей эскадрильи истребителей, чтобы при необходимости прикрыть сам дредноут, у них уже нет.

– Да и не прорвутся эти бомбардировщики сейчас к крейсерам, – уверенно заявил Кролла, – тем более, их там осталось всего пять машин и из них ни одной целой. Им в ремонт надо, а не в бой.

Витторио снова посмотрел на бортовые часы и переглянулся с Граниным. До подхода двадцать девятой эскадрильи оставалось меньше минуты.

– Не может быть! Вы только посмотрите, – вдруг удивился капитан «России», – «Псамтик» собственной персоной двинулся к узлу. Неужели Анххаф все-таки решил рискнуть своим кораблем?

Действительно, огромный дредноут Васуды начал движение по направлению к крейсерам мятежников. Очевидно, разозленный понесенными потерями адмирал союзников решил теперь сокрушить врага своим главным калибром, так же как он это сделал недавно с «Велизарием». Со стороны это выглядело внушительным зрелищем, но Витторио только пренебрежительно махнул рукой.

– Не успеет, – сказал он, – эта корыто полчаса будет только разгоняться. Раньше надо было этим заниматься. Фрегат Боша вот-вот появится здесь.

Гранд-адмирал не ошибся. Не прошло и минуты, как на поле боя появилось главное действующее лицо, ради которого и был разыгран весь этот спектакль. Изящная «Айсини» выскользнула из подпространства вне досягаемости тяжелых лучевых орудий «Псамтика» и устремилась к межзвездному порталу. Фрегату всего-то было необходимо пройти полтора астрометра для своего спасения. Два звена истребителей «Локи» бросились ему навстречу, чтобы защитить от возможной атаки васудианских бомбардировщиков. Наступил самый напряженный момент.

Старый гранд-адмирал нетерпеливо сжал кулаки.

– Но где же мои корабли? Кролла, в чем дело? Они должны были появиться здесь раньше «Айсини»!

Командир «России», напряженно размышляя, смотрел на главный виртуальный экран.

– Плюс-минус пять секунд. Но все равно очень странно, почему они задерживаются? – задумчиво пробормотал он, наблюдая за спасающим свою шкуру фрегатом. – А, нет, вот и наши ребята, – но Орнео вдруг округлил глаза и придвинулся ближе к стереоизображению, словно не веря своим глазам. – Какого дьявола? – перевел он взгляд на Витторио. – Они же выпрыгнули совсем не там!

На главном виртуальном экране интригующим добавлением светилась теперь зеленым светом дюжина значков подоспевшей к цели двадцать девятой эскадрильи. Но по непонятной пока причине прибывшая группа оказалась еще дальше от узла перехода, чем даже васудианский дредноут. От мятежного корабля Акена Боша ее отделяло более чем пять астрометров пустого пространства.

– Не может быть, – только и смог вымолвить Гранин. – Мы же лично проконтролировали точку выхода. Это чья-то ошибка?

– Боюсь, это чей-то саботаж, – глухо отозвался Витторио. Он грузно опустился в кресло и сцепил перед собой руки, невидящим взором уставившись на виртуальный экран.

Гранин тревожно переглянулся с капитаном «России». Видно было, что для старого гранд-адмирала это оказалось слишком неожиданным и жестоким ударом. Упустить Боша в тот самый момент, когда казалось, что сама судьба передает мятежного адмирала в руки Альянса!

Один из вошедших в систему легких кораблей вдруг запульсировал зелеными вспышками. Командир группы перехвата выходил на связь с «Россией».

Секунду поколебавшись, Гранин переключился на волну приема.

– Срочное сообщение, говорит командир крыла двадцать девятой, Гром Локин. Находимся в пяти астрометрах от фрегата. Вы нам дали неверные координаты, мы не сможем

догнать этот корабль, – донесся до «России» через всю систему Денеба обескураженный голос пилота.

Гранин посмотрел на гранд-адмирала. Витторио равнодушно махнул рукой. Он как будто уже перестал интересоваться происходящими событиями.

– Это «Россия». Двадцать девятая группа, включайте форсаж и постарайтесь перехватить «Айсини», – приказал вице-адмирал.

Послышался неясный шум, затем нарастающий гул турбин, но все покрыл возмущенный голос одного из пилотов:

– Что происходит, где блокада межзвездного узла? Что там за катавасия около портала? И почему мы оказались черт знает где вместе с «Псамтиком»?

– Наши силы выполняют свои важные задачи в системе Денеба, – сердито прокашлялся Гранин, – следуйте данному вам приказу и не пререкайтесь с командованием!

Он продолжал внимательно следить за ходом развития событий. Двенадцать торпедоносцев нового класса «Артемис», изящные и смертоносные, как сама древнегреческая богиня охоты, до предела раскрутив свои турбины, пытались догнать ускользающий фрегат мятежников. Прикрывавшая их восьмерка истребителей «Мирмидон» хищно нацелилась на метнувшийся наперерез им легкие «Локи». С секунды на секунду должна была начаться собачья свалка. Но вице-адмирал как опытный военный прекрасно понимал, что в этом отчаянном броске уже нет необходимости. Даже грозным «Артемисам» несущим по четыре тяжелые торпеды, было почти невозможно догнать с такого расстояния «Айсини», которая, скорее всего, уже почти раскрутила свои прыжковые генераторы. Флагман мятежников всегда отличался своей почти сказочной энерговооруженностью. Оставалось надеяться лишь на чудо, что он вдруг по какой-то причине замедлит свой бег. Но и эту призрачную надежду Гранина через минуту разбил лично сам мятежный адмирал Акен Бош.

– Я очень сожалею, пилоты, что ваша смелая попытка перехватить мой корабль не увенчалась успехом, – снова услышал Гранин в эфире знакомый хрипловатый голос главного врага Альянса. – Советую вам теперь подумать о мотивах действий вашего командования. К чему ваша храбрость, если вы не можете даже достичь цели, – Бош сделал паузу. – А теперь прошу меня извинить, но мы сильно торопимся. Хелм, включай гиперпривод.

Через несколько секунд в эфире раздался взволнованный голос одного из пилотов торпедоносцев:

– «Айсини» прыгнула, я повторяю, «Айсини» совершила прыжок!

– Подтверждаю, пилот, – устало произнес вице-адмирал.

Красная отметка главного мятежного корабля пропала с экранов радаров. Гранин обернулся к Витторио. Старый флотоводец по-прежнему сидел без движения в кресле, склонив голову на сцепленные пальцы рук. Казалось, он никак не прореагировал на сообщение, которое подвело неутешительную черту под сегодняшней операцией. Лишь только побелевшие костяшки пальцев выдавали его состояние. Вице-адмирал с раздосадованным видом отвернулся к виртуальному экрану.

– Приказ командиру двадцать девятой от вице-адмирала Данила Гранина. Атакуйте оставшиеся крейсера мятежников, – оценив ситуацию на поле боя, четко скомандовал он. – И не жалейте своих торпед, парни.

Разъяренных неудачей с «Айсини», пилотов бомбардировочной эскадрильи не нужно было долго уговаривать, распрямленной пружиной двенадцать «Артемис» пошли в атаку. Мятежные «Глорис» и «Неуязвимый» уже сообразили, чем им это грозит, и, развернувшись в направлении межзвездного узла перехода, где только что исчез фрегат Боша, торопливо набирали скорость для дальнего прыжка. Прикрывавшие их отход «Локи» уже сцепились в схватке с истребителями Альянса. Васудианские легкие силы в бой пока не вмешивались, ожидая медленно приближающийся «Псамтик».

«По крайней мере, хоть отвлекают на себя половину истребителей противника, и то ладно», – подумал Гранин.

Не прошло и пяти минут, как двенадцать торпедоносцев Альянса, прорвавшись сквозь оборонительный огонь с крейсеров, железным кулаком обрушились на идущий концевым «Глориес». Добрый десяток торпед класса «Циклоп», предназначенных для линейных кораблей, за несколько секунд разнес мятежный крейсер на куски. Корабль просто исчез в нескольких ослепительных вспышках. Потеряв в атаке одну машину, торпедоносцы отвалили в сторону для второго захода, лавируя между разрывами зарядов с ведущего огонь «Неуязвимого».

Рядом с Граниным шумно вздохнул командир «России».

– Двадцать девятую просто так не остановишь, эти парни воевать умеют, – с уважением в голосе сказал он, – я-то их хорошо знаю. Еще помню, когда служил на «Орфее» в тридцать шестом году вторым помощником, мы чуть не попали к ним под раздачу. Тогда они с одного захода подорвали шиванский драккар, и оставшиеся торпеды пошли в нашу сторону. Мы изрядно перетрухнули в тот момент, когда они начали самоликвидироваться, но все, к счастью, обошлось десятком пробоин.

– «Глориес», конечно, не «Айсини», но и это хоть какое-то утешение на сегодня, – осторожно добавил Орнео, бросив косой взгляд на Витторио, – может, они еще успеют и «Неуязвимому» накласть.

Короткая и жестокая схватка возле межзвездного портала Денеб – Сириус подходила к концу. Выполнив свою главную задачу по спасению лидера Нео-Терры, уцелевшие мятежники в составе изрядно потрепанного «Неуязвимого» и девяти оставшихся легких файтеров уже готовились открыть звездные врата, за которыми их ждало спасение. Впечатленный быстрой гибелью первого крейсера, «Неуязвимый», собрав вокруг себя всех уцелевших «Локи», все-таки сумел дожить до начала следующей атаки торпедоносцев двадцать девятой эскадрильи. Через несколько секунд он уже вошел в сферу действия портала и немедленно включил прыжковые генераторы. Легкие истребители мятежников, уже не обращая внимания на ураганный огонь со стороны своих противников, пристроились рядом с входящим на эфирный мост кораблем. Только находясь рядом с крейсером, в его мощном гиперполе, «Локи» могли совершить межзвездный переход с Денеба до Сириуса. Отставших от строя ждало бы жестокое возмездие со стороны приближающегося дредноута васудианцев. Упустившие свою добычу одиннадцать земных торпедоносцев отвернули в сторону, чтобы не оказаться в раскрывающейся подпространственной воронке. Наконец, крейсер мятежников прыгнул. Бой закончился. Для кораблей Альянса наступило время считать понесенные потери и искать виновных.

* * *

Илья облегченно вздохнул и расслабился в своем пилотском кресле. Вошедшие в сектор легкие корабли дружелюбно подмигивали ему на радаре зеленым цветом. Бортовой транспьютер мгновенно вывел данные о визитерах: седьмая бомбардировочная эскадрилья Альянса, восемь машин типа «Медуза», каждая несет по две торпеды «Циклоп», командир группы пилот прима-класса Огюст Бланкар. Илья вздохнул, ему стало ясно, что в ближайшее время торпеды им вряд ли понадобятся. Он включил внешнюю связь.

– Пятьдесят третья эскадрилья, я командир группы Илья Нестеров. Рады приветствовать вас здесь, – нарочито бодрым голосом сообщил он, убрав руки с гашеток.

На экране появилось широкое бородатое лицо Бланкара.

– Салют, ребята. А где же наш пирог? Только не говорите мне, что вы сами его съели, – он добродушно посмотрел на Илью. – Я к вашему сведению, во время прыжка уже дырку успел проковырять на кителе под новую награду. Нас постоянно обходят с орденами, старику Бланкару это перестает нравиться.

– Извините, Огюст, – упавшим голосом сказал Илья, – но «Айсини» прыгнула, мы не успели ее остановить, – ему стало ужасно неловко, что он так подвел седьмую эскадрилью, – но мы старались, – печально добавил он.

– Так-так, – разочарованно произнес Бланкар после долгой паузы, – опять мне не повезло. Видно придется уходить в отставку всего только с тем, что есть. Ребята, ну не нелзя же так, – укоризненно сказал он. – А как же боевое братство, один за всех и все на одного?

– Братия, мы действительно очень старались, – вступил в разговор пилот «Альфа два», – кстати, мы почти достигли цели. Мы почти уговорили «Айсини» остаться, но понимаете ли, в чем дело, мсье Бланкар, – Маршан еле слышно хихикнул, – когда Бош узнал, что сейчас прилетит группа под вашим командованием, то он страшно занервничал и покинул астероидное кольцо, даже не извинившись.

– Маршан, ты что! – страшным шепотом зашипел Илья по интеркому внутренней связи, – это же пилот прима-класса!

Но Бланкар ничуть не обиделся, напротив, он тут же добродушно расхохотался.

– Этот малыш остер на язык, – отсмеявшись, наконец сказал он, – на самом деле, Огюст страшно рад за вас, что вы остались целыми и невредимыми. Какой осел послал ваши истребители против флагманского корабля самого Акена Боша? У вас, что на подвесках висят тяжелые торпеды? Мы и не ждали увидеть вас живыми.

– Это был личный приказ вице-адмирала Гранина, – смущенно произнес Нестеров.

– Гм... Кто?.. Сам Гранин? – Бланкар запнулся и на несколько секунд задумался. – Ну раз, сам Гранин, – он покачал головой, – то, конечно, дело другое...

– Между прочим, Огюст, нас обходят наградами как раз за это, – раздался раздраженный голос одного из пилотов бомбардировочной группы.

– За что это, Тессерен? – с наигранным удивлением спросил Бланкар.

– А вот за это! – напирал невидимый для Ильи пилот Тес-серен.

– Что это?

– А вот это самое!

Дальше собеседники перешли на оживленный разговор на новофранцузском языке, который Илья, к своему сожалению, совсем не понимал. Алекс в это время явственно хихикал, благодаря его блестящему почину, висащие в космосе друг напротив друга группы файтеров получили хоть какое-то развлечение. Илья неожиданно припомнил, что его верный «Альфа два», по крайней мере, когда-то знал этот язык, бывший родным для его дальних предков, и сейчас, вероятно, всю развлекался, слушая перебранку пилотов с прибывших «Медуз».

Это было еще в летном училище два года назад, где Маршан познакомился с молоденькими курсантками, приехавшими на обучение из земных колоний системы Прочиона. Как настоящий товарищ, он и Нестерова потащил на свое первое свидание. Был прекрасный тихий летний вечер. Илья с трудом ворочал шеей в узком воротнике своего нового мундира и полвечера просидел букой за столиком в открытом кафе недалеко от Академии. На самом деле ему очень понравились обе курсантки, стройные и красивые, со своими белозубыми улыбками, раскованностью и заразительным смехом. Но как честный человек, давший слово своей школьной любви и бережно хранящий в коммуникаторе ее письма, он, конечно, не мог по выражению Алекса «пуститься по волнам развлечений», тем более что его автопереводчик барахлил, а девушки как раз стрекотали на своем новофранцузском наречии, которое понимал один Маршан.

Илья рассеянно вертел в руках пустой бокал для коктейля и украдкой поглядывал на сидящую напротив симпатичную курсантку, до колик хохотавшую над шутками его друга. Алекс был в ударе, практикуясь в произношении, он выговаривал слова на новофранцузском медленно и растянуто, чтобы собеседницы могли его легко понять, сквозь его рыжие кудри просвечивало заходящее солнце Веги, своими лучами превращая его голову в какую-то новую

невиданную звезду. «Рыжий карлик», – вдруг пришло на ум молодому человеку, и он неожиданно, впервые за вечер рассмеялся. Девушки посмотрели на него с веселым изумлением, а верный товарищ не преминул отпустить дружеское замечание про «позднее зажигание в реакторном кольце».

Сигнал отеркома вернул Нестерова в сегодняшний день. Преподавательства в бомбардировочной группе, видимо, закончились, и на экране вновь появилось лицо Огюста. Он слегка озадаченно посмотрел на Илью, потом перевел взгляд чуть в сторону и показал кому-то напоследок здоровенный кулак в теклитовой перчатке.

– Какие будут приказания, пилот прима-класса? – почтительно спросил Илья. – Вам потребуется наш эскорт?

Бланкар, подавив восстание в своих владениях, вновь стал прост и демократичен.

– А, малыш! Да какие здесь могут быть приказания. Дичь ушла, пора возвращаться обратно с охоты в фамильный замок, – он разочарованно покрутил головой. – Надеюсь, в следующий раз ты принесешь мне больше удачи. Кстати, – вдруг спохватился командир седьмой бомбардировочной группы, – все-таки насчет приказаний. Скоро здесь должен будет выскочить спасательный «Элизиум». Подождите старичка, а потом вместе с ним вернетесь обратно на «Россию».

– Забрать пленных с базы, которую мы уничтожили? – сделал предположение Нестеров о причине появления эвакуационного корабля. – Там остались экипажи с двух транспортов и сбитые пилоты Нео-Терры в своих спасательных капсулах, – пояснил он.

Бланкар бросил на него неожиданно посерьезневший взгляд.

– Да нет, не совсем, – с расстановкой произнес он, – конечно, ему и такая работенка сгодится, но на самом деле его отправили, чтобы спасти тех пилотов из вашей группы, кто выжил при атаке «Айсини». Вы же знаете, что командование всегда заботится о своих людях.

Он прощально помахал пилоту рукой:

– Счастливо оставаться, ребята, до связи.

Через несколько минут тяжелые «Медузы» седьмой бомбардировочной группы, так и не опустошившие свои арсеналы, взяв курс домой, скрылись в подпространстве.

– Так значит, получается, что все было без шуток? – услышал Илья голос Маршана. – Если за нами чуть ли не похоронную команду собрались прислать.

– Ну, а что ты хотел, Алекс, мы же не в игрушки играем, – рассудительно сказал Нестеров, – «Айсини» надо было остановить.

– Мне все больше и больше нравится эта война, – вклинился в их разговор командир второго звена, – наше командование берет и бросает истребители на линкор, – он скептически хмыкнул, – а бомбардировщики, наверное, скоро заставят бросаться на истребители.

– «Айсини» не линкор, Аберт, – укоризненно сказал Маршан, – ты что-то путаешь. Это всего лишь маленький безобидный фрегат.

– Аберт, командование все равно знает больше нашего, а мое дело выполнять приказы, – сказал Илья, – и вообще, если сегодня наш флот вдруг затравит «Айсини», то считайте, что как минимум благодарность, а то и внеочередное продвижение по службе у нас в кармане. За такие вещи... я имею в виду поимку фрегата, а не благодарность, – сразу оговорился он, – стоило рискнуть.

– Ну конечно, а если бы мы тут все полегли, то тогда вообще героями посмертно стали, – язвительно среагировал Аберт, – и, кстати, еще двадцать минут назад ты был немного более пессимистичен, когда плакался всем про проваленное задание.

Илья вздохнул. Ну что с таким разговаривать?

– Группа «Бета», слушай мой приказ, – скомандовал он, как будто не услышав последних слов Фрама, – возвращайтесь на базу. Незачем здесь шести файтерам на пустом месте толкаться. Благодарю вас за почти образцовое несение службы Альянсу.

Вторая тройка на радостях от известия о скором возвращении заложила пару выражей.

– А транспортник, который, как нам обещали, здесь скоро появится, мы и втроем... нет, – поправился он, – даже вдвоем прикроем. Наталья, ты тоже отправляйся. Доложишь Юрковскому, что мы с Алексом немного задержимся в астероидном кольце.

– Да, – поддержал его Маршан, – и займи нам заодно столик в столовой. Жрать хочется, сил нет.

– Так точно, боссы, выполняю, – «Альфа три» всегда отличалась своей дисциплинированностью и послушанием.

Илья, проводив взглядом уходящих товарищей, перевел свое внимание на остатки поверженного воинства мятежников вдалеке; две спасательные шлюпки с транспортов и три дрейфующие поодаль от них капсулы с катапультировавшимися пилотами сбитых «Локи».

– Алекс, давай-ка сгоним это стадо в кучу. Я справа, а ты слева, – обратился он к своему товарищу. – А то наш «Элизиум» будет их еще два часа по всему космосу собирать и грузить к себе в трюмы.

– Полностью поддерживаю твое предложение, командир, – ответил «Альфа два», принимаясь за работу, – мне тоже что-то уже захотелось вернуться домой.

Глава 10

На мостике «Виджиланта» зависла гнетущая тишина, пока центральный транспьютер крейсера ощупывал пришельцев корабельными сканерами, обрабатывая получаемую информацию. Люди застыли в напряженном ожидании. Наконец рядом с изображением каждого из трех вошедших через портал неизвестных кораблей зажглись строчки символов угрожающего багрового цвета. Анастасии показалось, что по мостику прошел порыв ледящего ветра. В ушах у нее зазвенело, когда она выхватила взглядом из равнодушных строчек слова «угроза класса А» и сразу же – «конфигурация Шивы». У нее вдруг все поплыло перед глазами, и женщина без сил опустилась в кресло. Разум ее отказывался воспринимать реальность происходящего.

– Этого не должно быть, – еле слышно прошептала она, как будто пытаясь этими словами избавиться от подступившего наяву кошмара.

Анастасия беспомощно посмотрела на капитана крейсера. Неужели все начнется сначала, как тогда, двадцать два года назад. Опять будут гибнуть люди и их союзники, гореть гражданские и военные корабли, эфирные мосты наполнятся миллионами беженцев из безжалостно уничтожаемых миров Альянса?

Веддинген, прищурившись, разглядывал вражеские корабли, внимательно слушая доклад с поста наблюдения. Его лицо ничем не выдавало ни испуга, ни волнения, казалось, он просто размышляет над решением некоей серьезной задачи. Старпом, сидевший рядом, склонился над управляющей панелью. Вид у него был гораздо более обеспокоенный, прикусив губу, он что-то торопливо проверял.

– Обнаружено три легких охотника на расстоянии трех астрометров. Идентифицированы центральным транспьютером как принадлежащие Шиве. Предположительно истребители неизвестного ранее типа. Держат курс на пересечение с крейсером, – встревоженным тоном сообщил он.

– Вот, значит, какие у нас гости, – негромко сказал Веддинген, – ну, что же, приготовим им теплый прием.

Он посмотрел на Анастасию:

– Я сожалею, но, кажется, мы столкнулись с наихудшим вариантом развития событий. Это не просто межгалактический портал. Мы открыли выход из преисподней, и демоны не замедлили появиться.

– Сможем ли мы их загнать обратно? – еле слышно произнесла Анастасия.

Веддинген пожал плечами.

– Попробуем, – сказал он.

В этот момент крейсер слегка вздрогнул.

– Ракетный бот пристыкован, – сообщил старший помощник, – твое решение, Отти?

– Три охотника не представляют серьезной угрозы нашему кораблю, – медленно, как будто рассуждая вслух, произнес командир крейсера. – Даже если они попытаются атаковать, то смогут нанести нам лишь небольшие повреждения. Но проблема в другом. Легкие охотники, как и наши файтеры, не обладают прыжковыми гиперприводами, чтобы самостоятельно перейти межгалактический мост. Они должны были пройти в поле большого корабля. И вряд ли это будет слабо вооруженный перевозчик шиван. Наверняка это боевой корабль, драккар или, может быть, даже разрушитель, – Веддинген посмотрел на старпома.

– Или целая их стая, – подтвердил тот.

Капитан кивнул, внимательно разглядывая шиванские охотники, неторопливо, как на параде, приближавшиеся к «Виджиланту».

– Они что думают, мы гражданское судно? Развернуть крейсер левым бортом к противнику. Батарейам приготовиться к открытию огня с расстояния полутора астрометров, – быстро скомандовал он. – Машинному отделению, двигатели на полный ход. Запустить генераторы на предпрыжковое ожидание.

– Вот это правильно, – поддержал его старший помощник, – в нашем случае всегда полезно иметь возможность поскорее прыгнуть. По крайней мере, когда на борту всего треть команды и одна неработающая башня главного калибра. Смотрите! – он вдруг вскинул руку, указывая вперед. – А вон появился и настоящий противник.

Позади трех шиванских охотников снова загорелась синяя заря подпространственного вихря. Анастасия увидела вытянутый контур большого корабля, покидающего эфирный мост. Ей показалось, что он похож на ствол поваленного дерева с вывороченными корнями, настолько чуждым и несравнимым с кораблями Альянса был его облик.

Тормид удивленно приподнял брови, разглядывая нового пришельца.

– День сюрпризов. Мы еще не успели понять, с какими охотниками встретились, как тут же вылезла раскоряченная штуковина, которую я, честно говоря, вижу впервые в жизни, – недоумевающе произнес старпом. – Она не похожа ни на один известный мне корабль Шивы.

– Значит, не только мы готовились к встрече и строили новые корабли все эти двадцать два года, – заметил Веддинген, – а что говорит наш центральный транспьютер?

– Так, одну секунду, посмотрим. Транспьютер наш слегка обалдел. Говорит, корабль неизвестного ранее типа. Ну, это мы и сами видим. Предположительно драккар, три средние лучевые соты. Ого, это серьезно. Впечатляющая штука, – резюмировал Тормид, – правда, насколько хорошо он защищен, пока неясно.

– Это мы проверим опытным путем, если Шива подойдет ближе, – сказал капитан.

– А вдруг они пришли с миром? – вдруг озадачился неожиданным предположением старший помощник.

– У меня с ними мирного договора нет, – жестко произнес Веддинген, – но зато есть желание превратить в пыль любой ши-ванский корабль, который встретится мне на пути, за все то, что они устроили здесь в Великую Войну.

Тормид забеспокоился:

– Надеюсь, ты не собираешься драться с ним сегодня до победного конца? Не забывай, у нас одна башня главного калибра не работает и едва лишь треть команды на борту, – напомнил он, – к тому же все еще продолжают фиксироваться подпространственные всплески. Этот драккар может быть здесь не один, а в составе целой эскадры.

– Если бы ты знал, как мне хочется распилить его пополам хорошим залпом, – сквозь зубы сказал Веддинген, – но, увы, ты прав. Нам остается лишь смотреть на него, грозить кулаками и считать минуты до прыжка. Я просто через силу заставляю себя отступать.

Анастасии вдруг представилось, как на вражеском корабле чьи-то чужие нечеловеческие глаза с таким же удивлением смотрят на земной крейсер, так же пытаясь определить тип противника, с которым они столкнулись. Гравитационные линзы захлопывающегося эфирного моста перестали искажать очертания шиванского корабля, и он уже больше не походил на бесформенное творение художника-сюрреалиста.

– Злодейский у него вид, – сообщил Тормид, – смахивает на здорового красно-черного кальмара. Вот дьявол! – воскликнул вдруг он. – Отти, они пошли на сближение. Вот это, я понимаю, турбины. Смотри, с каким ускорением он начал разгоняться! Я беру назад свое предположение про мирные намерения с их стороны. Но неужели Великая Война все-таки их ничему не научила?

Шиванский драккар, видимо, принял решение атаковать встреченного противника. Около его контура замелькали, сменяя друг друга, цифры скорости и дистанции. Три охотника, разойдясь над ним широким веером, тоже устремились к «Виджиланту», быстро оставив

позади свой корабль. Впервые за десятки лет шиванский и земной корабли снова сходились в бою. На мостике крейсера Альянса опять установилось напряженное ожидание. Веддингген, переглянувшись со старпомом, включил общекорабельную трансляцию. Торמיד согласно кивнул головой.

– Внимание всему экипажу, – разнесся по всем отсекам крейсера уверенный и спокойный голос капитана, – говорит командир корабля, срочное сообщение. Сегодня мы впервые за много лет столкнулись с шиванскими кораблями. К сожалению, они снова появились, когда мы их не ждали. Враг застал нас неожиданно, сейчас нам придется отступить, «Виджилант» еще не в полной боевой силе. Но мы обязательно сюда вернемся и выкинем Шиву обратно в его галактику. А сейчас все по местам, и пусть каждый выполняет то, что должен.

Шиванские охотники, далеко опередив свой драккар, быстро догнали отступающий земной крейсер.

– Что они умом тронулись, после длинного перелета? – буркнул Торמיד, когда все три легкие машины шиван вдруг бесстрашно заскочили в зону действия зенитных систем «Виджиланта», – сейчас наши парни им по-быстрому наваляют!

Как будто подтверждая его слова, зенитные А-лазеры крейсера дали залп по врагу, и один из охотников сразу же беспомощно закувыркался на своем курсе. Остальные, мгновенно изменив направление полета, вышли из опасной зоны, а уже через секунду к оставшемуся подранку устремились выпущенные с «Виджиланта» зенитные ракеты.

– Вот так будет с каждым, кто покусится, – назидательно сказал старший помощник, когда первый охотник шиван разлетелся на куски от взрыва ракет, а остальные два отошли на безопасное расстояние, – но как-то странно они ведут себя, Отти, не находишь?

Его командир не ответил, внимательно следя за более опасным врагом, мощным шиванским драккаром, который постепенно догонял земной крейсер. Еще издали противник первым нанес удар. Красный клинок лучевого залпа с носовой части шиванского корабля обрушился на «Виджилант». Крейсер Альянса вздрогнул. Анастасия услышала режущий уши и отдающийся болью в голове звук, очень тонкий и высокий. Он поднялся до совсем нестерпимо высокой ноты и вдруг пропал. Она не сразу сообразила, что это следствие лучевого залпа, попавшего в резонанс с корабельными переборками «Виджиланта».

– Ого, – с удивлением сказал Торמיד, потирая обеими руками свои уши, – ударили сразу с двух астрометров. Серьезная заявка, – он склонился над виртуальным экраном, – так, скользящее попадание в центральную часть. Броня проплавлена на глубину полтора метра, – он посмотрел на Веддинггена, – мощная у них пушечка.

– Открыть ответный огонь, цель – кормовая часть корпуса противника, – скомандовал тот, – мы постараемся лишить его хода.

На секунду на мостике корабля потускнело освещение, и вся энергия «Виджиланта» выплеснулась в режущий луч яркого зеленого цвета, легко вспоровший борт противника.

– А броня-то у них так себе, – обрадованно воскликнул старший помощник, – похоже, это все-таки легкий драккар.

Но в этот момент на крейсер Альянса обрушились еще два удара с оставшихся двух лучевых сот шиванского корабля.

– А вооружение, как у тяжелого, – уже мрачно закончил Торמיד, приходя в себя и обзревая полученные свежие ранения «Виджиланта» на виртуальном экране, – внимание, оплавление прочного корпуса на втором деке. Аварийная партия срочно на изоляцию поврежденных!

Но неприятности для «Виджиланта» и его экипажа только начинались. Обманчиво пустой вакуум в череде серебристых вспышек исторг из себя новых врагов.

– Еще три легких корабля на траверзе в трех астрометрах, – доложил пост наблюдения – классифицированы как шиванские бомбоносцы нового типа.

Старпом стукнул кулаком по управляющей панели.

– Этого еще не хватало. Отти, от них мы уже не уйдем. Через несколько минут они отрежут нам путь к отступлению.

– Придется идти на прорыв, – спокойно ответил Веддинген. – Всем зенитным установкам и орудиям среднего калибра перевести стрельбу на бомбоносы противника. Башне «Б» сосредоточить огонь на кормовой части шиванского драккара. Мы должны продержаться еще немного.

Противники сближались. Шиванский корабль шел теперь позади и почти параллельно «Виджиланту». Через каждые несколько минут его лучевые орудия, накопив достаточно энергии для залпа, полосовали броню крейсера Альянса, оставляя при удачном попадании на бронеплитах длинные и глубокие борозды вскипающего металла. Но сами плиты из неостали толщиной в несколько метров, прикрывавшие жизненно важные центры корабля, пока выдерживали удары. Небольшие двигатели ориентации старательно раскачивали корпус крейсера, не давая врагу бить постоянно в одну точку корабля. Никакая бронеплита не выдержала бы целого ряда ударов в одно и то же место. Но «Виджилант» держался. Он был похож на раненого фехтовальщика, отбивавшимся одним клинком зеленого цвета от трех зловещих красных сабель многорукого Шивы. И его удары были болезненны, броня шиванского монстра, принесенная в жертву скорости и вооружению, бессильно вздувалась и лопалась, оставляя безобразные шрамы в местах попаданий.

Тем временем бомбоносы противника вышли на свой боевой курс. Орудия «Виджиланта» мгновенно выстроили перед ними стену заградительного огня. Анастасия с дрожью следила за красными пунктирами вражеских курсов, пересекающих путь крейсера. Она вдруг интуитивно почувствовала, что от этих трех крохотных, безобидных на вид корабликов, стремительно приближающихся к «Виджиланту», исходит гораздо более грозная опасность, чем от преследующей их шиванской громады. Один из них, пронзенный иглами зенитных А-лазеров, вдруг закувыркался и пошел в сторону, таща за собой длинный плазменный хвост.

– Как бы я был благодарен богу, если сейчас здесь появились наши ребята из двести шестнадцатой эскадрильи истребительного прикрытия, – с тоской в голосе сказал Тормид, напряженно ожидая вражеской атаки, – они бы вмиг разогнали эту нечисть.

Два бомбоноса врага все-таки прорвались сквозь заградительный огонь с крейсера. Со средней дистанции они выпустили каждый по две торпеды и отвалили на следующий заход, обстреляв напоследок корабль из бортового оружия. Теперь зенитные турели, оставив свою прежнюю добычу, развернулись против приближающейся смертельной угрозы, стараясь удачным попаданием заставить детонировать боеголовки торпед. Оба оставшихся шиванских охотника, воспользовавшись этим моментом, стервятниками нырнули к «Виджиланту» и обстреляли его небронированные надстройки. Враги смогли уйти безнаказанно, комендорам крейсера в этот момент было не до них. Последнюю четвертую торпеду они сумели подорвать, когда она была уже совсем рядом. Тем не менее близкий разрыв огненным помелом прошелся по кораблю, выведя из строя половину зенитных орудий правого борта. Крейсер ощутимо трянуло, людей на мостике чуть не выбросило с их мест.

Когда раздался взрыв, Анастасия на мгновение лишилась чувств и довольно сильно ударила левой рукой о подлокотник своего кресла. Потирая ушибленное место другой рукой, она со страхом огляделась, ожидая увидеть вокруг картину страшных разрушений. Ей показалось, что корабль от удара разломился на несколько частей. Но вокруг все было по-прежнему. Веддинген с Тормидом удержались на ногах во время толчка, но лицо старпома выглядело крайне встревоженным. Он торопливо терзал управляющую панель.

– Проклятье! Отти, у нас проблемы. Неисправности в системе охлаждения второго реактора. Очевидно, от близкого взрыва. Он и раньше-то на ладан дышал. Теперь нам придется его заглушить, иначе взорвемся сами без помощи шиван.

На скулах Веддингена заходили желваки, его прежде спокойное лицо вдруг искажилось яростной гримасой.

– Это плохо, – наконец справившись с собой и глубоко вдохнув и выдохнув, сказал он, – это очень плохо. На одном только первом реакторе нам долго не протянуть. Придется увеличить время перезарядки лучевой батареи башни «Б» и понизить мощность турбин.

– Шиванский драккар тоже снизил частоту залпов, – Торמיד посмотрел на виртуальный экран, на котором вражеский корабль был похож на неаккуратно вскрытую консервную банку. – Нам бы отбиться от бомбоносков, а там мы продержимся до прыжка, – он кашлянул, – наверное.

– Глуши реактор, – после секундного колебания скомандовал капитан.

Потом будто что-то вспомнив, он повернулся к Анастасии.

– Госпожа Нестерова, – сказал он, – ситуация становится опасной. Вам необходимо перейти в эвакуационный ракетный бот вместе с остальными вашими коллегами. Прошу не возражать мне. Это приказ.

Он вдруг улыбнулся напоследок уже знакомой ей чуть печальной улыбкой и отвернулся к Тормиду, продолжая командовать боем.

Сражение тем временем разгоралось все сильнее. Два больших корабля уже сблизились до дистанции, на которой в бой вступили орудия всех калибров. Стрелы плазменных зарядов впивались в бронированные борта обоих противников, снося «рога» локаторов, ослепляя оптические датчики и дырявя легкие надстройки. Гроздь ракет и антиракет сталкивались друг с другом, рассыпаясь разноцветными фейерверками. Оба корабля уже получили многочисленные повреждения, но продолжали вести бой. «Виджилант» стремился достичь скорости перехода, чтобы совершить субзвездный прыжок к воротам гамма Дракона – Капелла. Ши-ванский драккар, используя свое преимущество в огневой мощи и скорости, упрямо шел следом, пытаясь любой ценой остановить корабль Альянса.

Под вой корабельных сирен Анастасия с перепуганной, мало что понимающей Алланой и сосредоточенно молчащим васудианцем спешили в направлении кормового ракетного ангара. Их вела младший офицер Цеммила Гранн, с которой Анастасия успела познакомиться и даже переброситься парой фраз еще сорок минут назад после окончания субзвездного перехода, когда они вместе поднимались на мостик «Виджиланта», еще даже не подозревая о надвигающихся событиях. Сейчас девушка была сосредоточена и серьезна. Двигаясь впереди, она то и дело оборачивалась, озабоченно хмуря черные брови, как будто опасаясь, что кто-нибудь из ее подопечных может потеряться в суматохе, особенно когда корабль вздрагивал от очередного попадания. Два раза в центральном проходе навстречу им попались группы людей из команды корабля. Это были аварийные партии, спешащие на ликвидацию очередного повреждения и не обращавшие на нечаянных гостей никакого внимания. В эти моменты Цеммила оборачивалась и сквозь вой корабельных сирен кричала: «Всем остановиться и прижаться к стене».

Аллана шла, вцепившись, как маленький ребенок в руку своей начальницы. Ее лицо было перепуганным, а волосы растрепались во все стороны. Анастасия не успела толком ничего объяснить девушке, когда забирала ее из каюты, а в теперешней суматохе и шуме ей, тем более, было не до этого. Бедная Аллана двигалась как сомнамбула и только непонимающе таранилась по сторонам, видимо, даже не соображая, куда ее ведут. Васудианец шел последним, опустив голову и сосредоточенно глядя себе под ноги. Он ни на что не обращал внимания и казался погруженным в какие-то свои глубокие размышления. Даже сейчас Анастасию снова поразила смена его внешнего состояния. Теперь он был спокоен, но эта задумчивость настораживала ее еще больше, чем его беспокойство.

Наконец, они все остановились перед широкими полукруглыми воротами с надписью «кормовой ангар», и Цеммила приложила ладонь к сенсорной панели замка.

В тесном ангаре было яркое освещение и пахло горячим металлом. Два ракетных бота типа «Гермес», тридцатиметровых металлических параллелепипеда, стояли бок о бок друг с другом. Левый влажно поблескивал от растаявшего на нем инея и дышал теплотой еще неостывшего фузионного двигателя. Это был тот самый ракетный модуль из-за спасения команды которого «Виджилант» и попал в теперешнюю передрагу. Цеммила повела их ко второму «Гермесу», который уже был подготовлен к немедленному старту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.